

ISSN 2949-351X

МНОГОУРОВНЕВОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ

2024
2 (43)

МНОГОУРОВНЕВОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

2024. № 2 (43)

Научный журнал

Журнал зарегистрирован
в Национальном центре ISSN Российской Федерации 06.05.2022 г.
как электронное сетевое издание

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Редакционная коллегия

- А. Б. Берендеева*, д-р экон. наук (*гл. редактор*) (г. Иваново)
Е. Е. Иродова, д-р экон. наук (*зам. гл. редактора*) (г. Иваново)
Д. Б. Бабаев, канд. экон. наук (г. Иваново)
Р. С. Ибрагимова, д-р экон. наук (г. Иваново)
В. И. Куликов, д-р экон. наук (г. Иваново)
А. С. Лифшиц, д-р экон. наук (г. Иваново)
Е. Е. Николаева, д-р экон. наук (г. Иваново)
А. И. Новиков, д-р экон. наук (г. Владимир)
В. А. Новиков, д-р экон. наук (г. Иваново)
Е. В. Сапир, д-р экон. наук (г. Ярославль)
В. В. Чекмарев, д-р экон. наук (г. Кострома)
- С. Г. Коновалова* (*технический секретарь*) (г. Иваново)

Адрес редакции:
153025, Ивановская обл.,
г. Иваново, ул. Тимирязева, 5, к. 720
e-mail: ketep@ivanovo.ac.ru,
politeconom@yandex.ru

Журнал размещен на сайтах
www.elibrary.ru
www.ivanovo.ac.ru

MULTILEVEL SOCIAL REPRODUCTION: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

2024. № 2 (43)

Scientific journal

The journal is registered
in the National ISSN Center of the Russian Federation on 06.05.2022
as an electronic online publication

Founded by Ivanovo State University

Editorial Board

- A. B. Berendeeva*, Doctor of Economics (*Chief Editor*) (Ivanovo)
E. E. Irodova, Doctor of Economics (*Vice-Chief Editor*) (Ivanovo)
D. B. Babaev, Candidate of Economic Sciences (Ivanovo)
R. S. Ibragimova, Doctor of Economics (Ivanovo)
V. I. Kulikov, Doctor of Economics (Ivanovo)
A. S. Lifshits, Doctor of Economics (Ivanovo)
E. E. Nikolaeva, Doctor of Economics (Ivanovo)
A. I. Novikov, Doctor of Economics (Vladimir)
V. A. Novikov, Doctor of Economics (Ivanovo)
E. V. Sapir, Doctor of Economics (Yaroslavl)
V. V. Chekmarev, Doctor of Economics (Kostroma)
- S. G. Konovalova* (*Technical Secretary*) (Ivanovo)

Address of the editorial office:
153025, Ivanovo region, Ivanovo,
Timiryazew str., 5, office 720
e-mail: ketep@ivanovo.ac.ru,
politeconom@yandex.ru

The magazine is posted on the websites
www.elibrary.ru
www.ivanovo.ac.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Колонка главного редактора</i>	5
ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА	
<i>Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.</i> Теоретико-методологические и прикладные вопросы поддержания периферийного экономического пространства регионов в рамках обеспечения общероссийских и региональных воспроизводственных процессов	8
МЕГАУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА	
<i>Ярченков В. В., Егоров В. Н., Курникова И. В.</i> Цифровые валюты как элемент многоуровневого воспроизводства глобальных финансовых систем	27
МЕЗОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА	
<i>Клюзина С. В.</i> Структурно-воспроизводственный подход в исследовании региональных рынков	33
<i>Нагналлов А. А.</i> Анализ российского рынка интернет-торговли текстильными изделиями в современных условиях	41
<i>Романова О. С.</i> Актуальные вопросы формирования и поддержания организационной культуры в образовательных учреждениях	50
МИКРОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА	
<i>Куликов В. И., Миронова А. М.</i> Устойчивое развитие предприятия: базовые понятия исследования	58
<i>Лифшиц А. С.</i> Теоретические и методические подходы к оценке уровня развития промышленной компании	66
<i>Малёнкина Т. М., Рыбина К. М.</i> Финансовое планирование на предприятии: основные направления совершенствования	74
<i>Сокова И. А., Виноградова П. В.</i> Лидерство и конкурентоспособность – ключевые факторы успешного бизнеса	80
<i>Информация для авторов журнала</i>	85

CONTENTS

<i>An editorial</i>	5
GENERAL THEORY OF REPRODUCTION	
<i>Babaev B. D., Babaev D. B.</i> Theoretical-methodological and applied issues of supporting the peripheral economic space of regions within the framework of ensuring all-russian and regional reproduction processes	8
MEGA LEVEL SOCIAL REPRODUCTION	
<i>Yarchenkov V. V., Egorov V. N., Kournikova I. V.</i> Digital currencies as an element of multilevel reproduction of global financial systems	27
MESO LEVEL SOCIAL REPRODUCTION	
<i>Klyuzina S. V.</i> Structural-reproduction approach in the study of regional markets	33
<i>Nagnalov A. A.</i> Analysis of the Russian market of Internet trade in textile products in modern conditions	41
<i>Romanova O. S.</i> Opical issues of formation and maintenance of organizational culture in educational institutions	50
MICRO LEVEL SOCIAL REPRODUCTION	
<i>Kulikov V. I., Mironova A. M.</i> Sustainable development of the enterprise: basic concepts of research	58
<i>Lifshits A. S.</i> Theoretical and methodological approaches to assessing the level of development of an industrial company	66
<i>Malyonkina T. M., Rybina K. M.</i> Financial planning at the enterprise: the main directions of improvement	74
<i>Sokova I. A., Vinogradova P. V.</i> Leadership and competitiveness are key factors successful business	80
<i>Information for the authors of the journal</i>	85

Колонка главного редактора

Важную роль в становлении и развитии журнала «Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики» сыграл почетный работник высшего профессионального образования России, доктор экономических наук, профессор Бронислав Дмитриевич Бабаев (14.02.1930–17.06.2022), который четверть века (1987–2012) руководил кафедрой экономической теории Ивановского государственного университета (до 2010 г. называлась кафедрой политической экономии). Б. Д. Бабаев – выпускник Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова по специальности «Политическая экономия» – на протяжении многих лет занимался разработкой воспроизводственной тематики:

- с 2002 г. на кафедре политической экономии ИвГУ под руководством Б. Д. Бабаева стала выпускаться ежегодная серия межвузовских сборников научных трудов под названием «Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики»;

- в 2006 г. на базе кафедры политической экономии Ивановского государственного университета им. А. А. Жданова был создан Научно-образовательный центр «Теоретические и прикладные проблемы многоуровневого общественного воспроизводства»;

- с 2012 г. данный сборник научных трудов приобрел статус периодического издания, включенного в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). За активную научную и организационную деятельность в 2014 г. профессор Б. Д. Бабаев был награжден знаком «За заслуги перед Ивановской областью»;

- а с мая 2022 г. рецензируемый сборник научных трудов стал электронным журналом с присвоением ему Международного стандартного номера сериального издания (ISSN).

Остался научный материал, который был подготовлен доктором экономических наук профессором Б. Д. Бабаевым, но не успел обрести печатную форму. Многие неопубликованные еще научные тексты были надиктованы сыну профессора – Дм. Б. Бабаеву, которые тот обработал и представил к публикации. И мы благодарны за это Дмитрию Брониславовичу, канд. экон. наук, доценту, заслуженному экономисту Вольного экономического общества, который сейчас является деканом факультета экономики и управления Российской академии народного хозяйства и государственного службы в Ивановском филиале.

В представленной статье д-ра экон. наук Б. Д. Бабаева и канд. экон. наук Дм. Б. Бабаева рассматривается связь общероссийских и региональных воспроизводственных процессов с рядом важнейших экономических явлений, а также теоретико-методологические и прикладные вопросы поддержания периферийного экономического пространства регионов. Ценными являются идеи, что «народное хозяйство Российской Федерации по своему характеру представляет определенную «регионально-пространственную» структуру; а «пространственно мощная российская территория может дать наиболее ощутимый и долговременный эффект лишь только в условиях гармонизации многообразных движущих сил и факторов, составляющих в совокупности хозяйственный механизм страны». Как убедительно показывают авторы, современная экономика, как России, так и многих других стран, распадается на условно «городскую» экономику (функционально – «город») и условно «периферийную» (функционально – «село»), при этом

в значительной степени нарушается гармония взаимодействий между этими двумя частями, а «Центр»/«Центры» выступают как механизм перераспределения ресурсов «Периферии». Авторы поднимают актуальные и важные вопросы о зависимости России от импорта ряда товаров, о роли материального производства и несбалансированности промышленного и иного производства, о недоиспользовании местных ресурсов, проблемах инфраструктурной обеспеченности территорий и т. д. У читателей материал может вызвать интерес к исследованию периферии, провинции с точки зрения подходов: структурно-содержательного, функционально-целевого (регионально-целевого) и инновационно-эволюционного (развивающегося).

В статье д-ра экон. наук, профессора В. Н. Егорова, канд. экон. наук, доцента И. В. Курниковой и магистранта В. В. Ярченкова рассматривается развитие и влияние цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ), этапы внедрения и функционирования ЦВЦБ, анализируются потенциальные преимущества и риски их использования. Дан сравнительный анализ развития и влияния цифровых валют на примере Китая, Швейцарии и России, на основе практических кейсов пилотных проектов ЦВЦБ систему анализируются их влияние на глобальную финансовую стабильность и платежные системы, их возможные последствия для международных валютных рынков, а также роль в трансформации финансовой архитектуры и структурных изменений в банковской сфере.

Д-р экон. наук, профессор С. В. Ключина применительно к региональному хозяйству рассматривает феномен структуры отраслевого рынка. Подчеркивается роль структуры отраслевого рынка и его конкурентно-монопольных сил в формировании цены продукта. Доказывается необходимость анализа экономики региона с позиций структурно-воспроизводственного подхода, при этом выделяются 5 основных типов микровоспроизводственных процессов в зависимости от открытости или закрытости входа/выхода для данного процесса.

Канд. экон. наук, доцент О. С. Романова рассматривает вопросы формирования организационной культуры в образовательных учреждениях, корпоративном интересе работников, необходимость инновационного развития образовательного учреждения. На примере ряда вузов и колледжей Ивановской области рассмотрены тенденции в формировании и поддержании оргкультуры, общего корпоративного интереса участников образовательного процесса, выделены вузы и ссузы, являющиеся примером по состоянию морально-психологического климата в коллективе, развитости оргкультуры и показывающие благоприятные показатели текучести кадров, трудоустройства выпускников по полученной специальности и др.

Д-р экон. наук, заведующий кафедрой менеджмента В. И. Куликов и аспирантка А. М. Миронова рассматривают базовые понятия тематики устойчивого развития предприятия, при этом акцент делается на рост потенциала, конкурентоспособности в долгосрочной перспективе, обеспечение равновесия в условиях нестабильности и неопределенности. Представлены разные точки зрения на понятие устойчивости, ставится вопрос о менеджменте устойчивого развития предприятия.

Д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента А. С. Лифшиц показывает актуальность и сложность оценки уровня развития промышленной компании с учетом ключевых положений концепции устойчивого развития, неразрывную связь развития промышленной компании с динамикой и степенью использования экономического потенциала.

Систематизируются понятия: устойчивость, развитие, прогресс, динамическое равновесие. Определяются принципы разработки и реализации методических подходов и рекомендаций к оценке уровня развития промышленной компании.

В статье канд. экон. наук, доцента кафедры финансов, бухгалтерского учета и банковского дела Т. М. Малёнкиной и магистрантки К. М. Рыбиной систематизированы различные аспекты финансового планирования на предприятии / в компании, процесс разработки и реализации эффективного финансового плана; актуализированы вопросы оптимизации финансовых ресурсов. На примере ООО «Верхневолжский СМЦ» показаны шаги совершенствования финансового планирования предприятия.

Статья канд. экон. наук, доцента кафедры менеджмента И. А. Соковой и магистрантки П. В. Виноградовой посвящена характеристике двух необходимых факторов успешного бизнеса: лидерства руководителя, его качествах как лидера, в том числе в условиях командной работы и необходимости повышения конкурентоспособности компании. Авторы обосновывают значение конкуренции в современных условиях глобализации и регионализации рынков, цифровизации, интернет-торговли, систематизируют материал о наборе стратегий и практик, которые позволяют компании добиваться высоких результатов и оставаться конкурентной на рынке.

В статье аспиранта кафедры экономики и предпринимательства А. А. Нагалова представлен анализ текущего состояния российского рынка интернет-торговли текстильными изделиями. Проанализирован рынок текстиля в стране от производства до реализации в 2012–2023 гг. Подняты проблемы собственного производства и импорта, развития интернет-торговли текстильными товарами. Материал иллюстрирован графиками, диаграммами.

В данном номере журнала как дань традиции представлены разные аспекты актуальных проблем современного общества, решать которые необходимо для российской социально-экономической системы в соответствии с национальными целями развития.

Редакция журнала желает ученым, аспирантам, студентам новых исследований и научных результатов, развивающих теорию и практику общественного воспроизводства на мега-, макро-, мезо- и микроуровнях и ждет новых материалов авторов в следующий номер журнала в 2025 г.

А. Б. Берендеева,
доктор экономических наук, главный редактор

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 330.1

Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ПЕРИФЕРИЙНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНОВ В РАМКАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКИХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. Авторы продолжают рассмотрение вопросов связи общероссийских и региональных воспроизводственных процессов с рядом важнейших экономических явлений. В данной статье подобная связь затрагивается в связи с разрабатываемыми авторами теоретико-методологическими и прикладными вопросами поддержания периферийного экономического пространства регионов, что само по себе представляется важной задачей.

Ключевые слова: периферийное экономическое пространство, воспроизводственные процессы, региональная экономика.

B. D. Babaev, D. B. Babaev

THEORETICAL-METHODOLOGICAL AND APPLIED ISSUES OF SUPPORTING THE PERIPHERAL ECONOMIC SPACE OF REGIONS WITHIN THE FRAMEWORK OF ENSURING ALL-RUSSIAN AND REGIONAL REPRODUCTION PROCESSES

Abstract. The authors continue to consider the issues of connection between all-Russian and regional reproductive processes with a number of important economic phenomena. In this article, such a connection is touched upon in connection with the theoretical, methodological and applied issues developed by the authors of maintaining the peripheral economic space of the regions, which in itself seems to be an important task.

Key words: peripheral economic space, reproduction processes, regional economy.

Памяти Учителя

Брониславу Дмитриевичу Бабаеву посвящается

По нашему мнению, в последние несколько лет во внутригосударственной социально-экономической политике РФ, да и во многих практических действиях федеральной власти наблюдается активный поворот в сторону активизации регионов, в сторону выявления, мобилизации и всестороннего использования их внутренних сил.

При этом, по нашему мнению, в силу многочисленных особенностей страны, следует исходить в первую очередь из того, что народное хозяйство

Российской Федерации по своему характеру является определенной «регионально-пространственной» структурой. Мы достаточно давно вводим в научный оборот этот термин, поскольку он и содержателен, и функционально весом. При его подробном описании (раскрытии) понятие «регион» широко разворачивается; определяется место региона в экономике страны, осуществляется выход на оптимизацию взаимоотношений Управляющего Центра и образующих экономику государства регионов.

Важно при этом подчеркивать, что столь пространственно мощная российская территория может дать наиболее ощутимый и при этом долговременный эффект лишь только в условиях гармонизации многообразных движущих сил и факторов, составляющих в совокупности хозяйственный механизм страны [17]. Проблемами регионального и общественного воспроизводства авторы занимаются достаточно давно, в том числе совместно с рядом отечественных исследователей (см., напр., [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 19]).

Сам экономический строй в рамках теоретизирования на базе воспроизводственных категорий [18] можно, по-видимому, представить как соединение (переплетение) многообразных «движущих сил» – политических, правовых, экономических, социальных, идеологических, морально-этических и иных.

Этот «клубок-переплетение», как мы видим, чрезвычайно многообразен и многослоен, иерархически по вертикали он строится, начиная от индивида и домашнего хозяйства и кончая национальной экономикой, взаимодействующей с остальным миром. Но нас, в первую очередь, интересует то обстоятельство, что эти «движущие силы» распределены таким образом, что их основную и наиболее влиятельную часть «забрал» город, а меньшую и менее значимую часть господствующий в экономике город оставил провинции (периферии).

В качестве самостоятельной исследовательской темы встают задачи развития периферийного экономического пространства. Данная тема усугубляется тем, что не только в России, но и во всем остальном мире происходит объективный процесс сосредоточения ресурсов, производства, услуг, населения, наиболее подготовленной рабочей силы в, если их так можно назвать, «крупных центрах», а остальная территория, которую мы трактуем как периферийную территорию (периферию), теряет и людей, в особенности наиболее подготовленных к активной деятельности, и ресурсы, прежде всего наиболее ценные (либо в плане физического перемещения последних в «центры», либо в плане использования этих ресурсов исключительно в интересах только «центров»), и в целом теряет влияние на протекающие процессы (этот вопрос исследовался, например, в [13; 14; 15; 16]).

Сама современная экономика, по нашему мнению, реально распадается на условно «городскую» (функционально – «город») и условно «периферийную» (функционально – «село»), при этом в значительной степени нарушается гармония взаимодействий между этими двумя частями (это проблема не только нашей страны). В рамках обеспечения воспроизводственных процессов эта проблема требует решения.

В Российской Федерации даже в Московской области, располагающей значительными возможностями хозяйственного и иного роста, существуют отдельные территории, которые, к сожалению, нет оснований относить к благополучным. Если взять центр России, то, что называется Подмосковьем

(«ближним» и «дальним»), то мы воочию увидим, что во многих областях, входящих в эту обширную зону (почти весь ЦФО), в ряде отраслей можно наблюдать черты «депрессивности» (этот термин понимается нами в «широком» смысле, т. е. обозначает он неоптимальность и неотрегулированность некоторых ключевых экономических процессов). В определенной степени это обусловлено как объективными, так и субъективными процессами.

Отметим, что «Центр» (или «Центры», так будет логичнее) в некоторых случаях выступают как механизм перераспределения ресурсов «Периферии». При этом потери периферией отдельных ресурсов (например, людских) могут быть очень значительными. Можно привести в качестве примера город Иваново (его можно отнести к «дальному Подмосковию»). За период 2019–2024 гг. численность населения города (по оценкам) уменьшилась более чем на 45 тыс. человек (с 405 тыс. человек до 358,5 тыс. человек). Подобная ситуация обусловлена близостью города к Москве и Московской области, ряду крупных городов (Нижний Новгород, Ярославль и др.), а также прошедшей пандемией коронавируса.

С точки зрения регионального воспроизводства можно говорить об «элементах депрессивности», которые необходимо преодолевать. «Элементы депрессивности» в региональном воспроизводстве можно трактовать по-разному.

Например, во-первых, многие важные показатели хозяйственного состояния у части «периферийных» регионов хуже, чем в среднем в России. Например, в Ивановской области, являющейся старопромышленной, и в советское время находившейся на хорошем счету в экономике страны, производительность труда составляет около двух третей от среднероссийской, такое же положение сложилось и со среднемесячной начисленной заработной платой.

Во-вторых, другая важная черта элементов «депрессивности» заключается в том, что сам регион не в состоянии решить стоящие перед ним задачи и преодолеть подобные элементы «депрессивности» за счет собственных сил. Продолжая тему Ивановской области, заметим, что значительная часть ее консолидированного бюджета формируется за счет перечислений из Центра; в целом же денежных ресурсов в основном хватает на текущую деятельность, однако нет достаточных средств для поступательного развития области. В порядке резюме можно сказать следующее: в предыдущие периоды были подорваны воспроизводственные основы экономики, их нужно активно восстанавливать.

В данном месте наших рассуждений мы пробуем актуализировать саму тему, связанную с периферией и воспроизводством. У нас колоссальная по широте и долготе хозяйственная территория (если так можно выразиться). Но еще раз обратим внимание на то, что сформировался разрыв в важнейших показателях между «городом» и «селом». Этот разрыв существует как в целом по стране, так и по отдельным регионам в особенности. Некоторые наши исследователи, представлявшие в основном «либеральное» крыло экономистов, например А. Л. Кудрин, высказывали мысль, что в обозримом будущем в нашей стране начнет резко доминировать десяток крупнейших мегаполисов, при этом, по-видимому, остальная территория будет на второстепенных ролях, при этом Кудрин говорил о том, что данный процесс, по его мнению, объективен, и совершенно незначителен для «противиться».

Мы вновь возвращаемся к мысли о том, что без процветания регионов, без активизации периферийного пространства, мы окажемся не в состоянии резко улучшить свое положение в мире. Есть еще один, крайне значимый, до сих пор еще существующий, негативный момент, подрывающий наш суверенитет: значительная зависимость страны от остального мира по определенному кругу продовольственных и непродовольственных товаров (отметим, что эту зависимость удалось резко уменьшить с началом СВО; однако процесс избавления от иностранной зависимости представляется в значительной степени незавершенным, по ряду товаров мы избавились от зависимости от недружественных стран, однако, в силу объективных и субъективных причин, нам не удалось сделать рывок, например в области легкового автомобилестроения, – в результате иностранные легковые автомобили из недружественных стран были заменены на иностранные легковые автомобили из дружественных стран, прежде всего из Китайской народной республики; часть автомобилей, выпускающихся под отечественными брендами, к сожалению, представляют собой китайские модели с очень малой степенью локализации, которую, конечно же, необходимо наращивать; рывка же в чисто отечественном легковом автомобилестроении пока не случилось).

Есть определенные проблемы и в продовольственном снабжении населения (это показала и имевшая место в прошлом году история с яйцом птицы, когда правительство вынуждено было резко нарастить импорт яиц птицы ради улучшения характеристик соответствующего внутреннего рынка; в текущем году было несколько похожих историй также с пищевыми продуктами). Отметим, что в стране есть определенные достижения в области зернового хозяйства (но не в области переработки зерна – в основном увеличивается экспорт самого зерна, а не полуфабрикатов из него) и в ряде других подотраслей сельского хозяйства, что, безусловно, можно отметить как момент исключительно положительный. Однако материально-техническая база села ослаблена, в особенности в Нечерноземной зоне (хотя после начала СВО достаточно много сделано в плане некоторого ее улучшения – от финансовой поддержки до стимулирования новых инновационных технологий). Материально-техническую базу сельского хозяйства необходимо восстановить полностью; это позволит решить ряд дополнительных задач, в том числе решить важную, справедливо декларируемую властями, задачу вновь вовлечения в оборот сельскохозяйственных земель, которые вышли из этого оборота в последние десятилетия. К сожалению, во многих регионах сельскохозяйственное производство приобрело в определенной степени точечный характер (например, в четырех областях Верхневолжья), ухудшилось качество рабочей силы, распространены алкоголизм и иные негативные явления. Все это относится к периферии экономики. Необходимо предпринимать срочные меры для восстановления производственных процессов в сельском хозяйстве и перерабатывающих отраслях.

В стране существует и определенная несбалансированность промышленного и иного производства. Необходимо и этот баланс восстанавливать. Вот типичный пример, который может быть распространен на многие административно-территориальные образования. В Ивановской области в сильнейшей степени подорвана промышленность, прежде всего машиностроение, которым область гордилась в советский период (сюда относится в первую очередь тяжелое машиностроение; важную роль играл и ряд других отраслей машиностроения). Сама по себе промышленность в стране как совокупность

видов экономической деятельности не является в достаточной степени полноценной при отсутствии или слабости тяжелой индустрии.

Кстати, проходящая в стране в той или иной степени «новая индустриализация» зиждется, к сожалению, в значительной степени на ввозе машин и оборудования из-за границы (в настоящий момент в первую очередь из дружественных стран), при этом пока не заметно, чтобы этот хозяйственный недочет эффективно ликвидировался в массовом порядке в настоящее время (хотя, отметим, что определенные подвижки в данном направлении есть, можно, например, вспомнить прошедшую после начала СВО национализацию ряда машиностроительных предприятий). Говоря о периферии, нужно иметь в виду, что исторически действовала тенденция, когда промышленные предприятия, по преимуществу средние и небольшие, развертывались в провинциях – в малых и средних городах, в крупных селах. Применительно к «новой индустриализации» тут еще предстоит огромная работа.

Еще один имеющий отношение к регионам и региональному воспроизводству просчет состоит в том, что имеющиеся местные ресурсы (они в регионах весьма значительны) используются недостаточно.

Так, леса, покрывающие, к примеру, Ивановскую область почти на 50 %, Костромскую даже на 75 %, дают древесину. Но обрабатывающие предприятия непосредственно в этих регионах очень мало производят из нее продукции с высокой добавленной стоимостью (число предприятий, производящих из «местной» древесины технически сложную продукцию, можно практически «пересчитать по пальцам», однако, например, можно было бы производить определенные виды мебели и другие «сложные», а потому достаточно «дорогие» изделия из дерева недалеко от мест лесоразработок в регионах, экономически это было бы выгодно, поскольку такие производства могут приносить большую по размерам добавленную стоимость).

В Нечерноземной зоне (и не только!) имеются значительные залежи торфа, которые в прошлом в больших объемах использовались и как топливо, и как удобрение, однако ныне в областях Верхней Волги и других регионах этот вид сырьевого продукта не играет существенной роли в экономике. В целом в стране, по разным данным, 20–40 млн га сельхозугодий не используются, они зарастают лесом, при этом малоценными породами дерева – березой, ольхой, осиной. И с этой стороны нужны серьезные усилия и ресурсы, чтобы «выправить» эту часть периферийной региональной экономики.

Еще одна острая проблема для периферии – инфраструктурное обустройство территории. Это касается не только дорог всех видов (хотя и связанные с ними проблемы остры для многих административно-территориальных единиц); большое значение также имеет энергетика. Мы, как страна, поставляем значительные объемы энергоресурсов за рубеж, однако сама наша страна в существенной степени еще не до конца газифицирована. Например, в Костромской области лишь четвертая часть запросов на газификацию реально обеспечена. Отметим, что после начала СВО и введения западными странами санкций против наших энергоресурсов эта проблема также начала решаться.

Мы высказались и высказываемся по поводу необходимости поворота в хозяйственной политике в сторону региональной экономики, отметим, что отчасти это уже происходит, можно высказать оптимистическое предположение, что дело в дальнейшем пойдет по нарастающей. Об этом свидетельствует

ряд обстоятельств: увеличение массы денежных средств, направляемых в сельскую местность, проявляется некоторая забота о фондопроизводящих предприятиях, продукция которых поступает на село, осуществляется развертывание крупными пищевыми компаниями, например московскими, собственной сырьевой базы в подмосковных областях и в ближнем и дальнем Подмосковье, включая Ивановскую область, области Верхневолжья, и другие области ЦФО.

Жизнь в целом показывает, что, хотя в структуре общественного продукта увеличивается доля услуг, материальное производство не только не утрачивает своей сильнейшей роли, но даже значимость многих видов промышленной и иной материальной деятельности возрастает.

Например, многие дружественные страны, в особенности африканские (а также часть «колеблющихся» в отношении с Россией стран), нуждаются в продовольствии, существует большой запрос на металлы, например на алюминий, многие страны активно завозят лесоматериалы, химикаты, удобрения и другую продукцию.

Периодически происходят революции в материально-технической базе, а это связано с машинами, оборудованием, транспортными средствами, инструментами, запчастями. Мощное направление в экономике развитых стран – жилищное строительство. Для нас эта тема в достаточной степени актуальна. Кстати, в последнее время, на волне интереса к экологически чистому строительству, формируется повышенный интерес к строительству объектов из дерева (что нашло свое отражение и в документах российского правительства).

В контексте наших рассуждений отметим, что основное экономическое пространство представлено «городом» (это прежде всего крупные и средние города), а также теми материально-техническими структурами, которые проходят по провинциальной части территории (линии электропередач, трубопроводы, линии проводной связи, вышки сотовой связи и другое).

Это основная территория обслуживает не только саму себя, но и периферию. Однако в немалом числе случаев провинция оказывается все-таки обделенной этими ресурсами. Вот типичный пример: качество освещения электрическими лампочками «городских квартир», как правило, выше, чем «сельских изб», в которых напряжение обычно пониженное, да еще и варьирует, порой сама подача электроэнергии нарушается, есть отступления и от нормативной частоты переменного тока, что уже напрямую влияет на работоспособность и долговечность разнообразных электронных устройств и агрегатов, работающих на электричестве. Примерно то же самое можно сказать о телевидении, радиовещании, доступе в Интернет и самой сотовой связи и т. п. Неплохо взглянуть на автобусы, работающие в городах, сравнить их с автотранспортом, ползающим по сельским дорогам. Сравнение будет не в пользу последнего.

Однако все-таки вернемся к регионально-пространственному повороту в рамках регионального воспроизводства.

Мы актуализировали целый ряд вопросов, связанных с отечественной провинцией. Вместе с тем есть необходимость охарактеризовать ее в достаточно сжатом виде со стороны структурно-содержательной, а также функционально-целевой (регионально-целевой) и инновационно-эволюционной (развивающейся).

В целом Российская Федерация – урбанистическая страна, где доля городского населения в старопромышленных регионах достигает 80–85 %

(Ивановская область и другие субъекты Федерации). Но в условиях нашего пространственного хозяйства и многочисленного населения чрезвычайно значим и аграрный сектор.

В советское время проводилась политика повсеместного развития сельского хозяйства, исходя из задач самоснабжения – как самоснабжения страны в целом, так и, в меньшей степени, самоснабжения регионов. Так, делались серьезнейшие капитальные вложения в земли Нечерноземной зоны, сопровождавшиеся в то же время строительством жилья и производственных построек.

Но в рыночное время общественное аграрное разделение труда сложилось для Нечерноземья, мягко говоря, не очень хорошо, что в конечном счете завершилось выпадением из хозяйственного оборота крупных массивов сельхозугодий и общим спадом производства земледельческих и животноводческих продуктов. Земли Нечерноземья оказались, выражаясь политико-экономическим языком (теория земельной ренты), «худшими по плодородию». Само сельское хозяйство в этой зоне (за небольшим исключением – земли Ополья и аналогичные) превратилось в «точечное» (мы еще раз употребляем этот термин; еще раз обращаем внимание на высокую значимость этого термина) – где-то налицо высокоинтенсивная хозяйственная деятельность, а рядом со всех четырех сторон – заброшенные земли.

К периферийному пространству мы, как указывалось, относим и малые города, в которых (не во всех!) «еще что-то осталось» от промышленности. Но эти промышленные предприятия в основном ориентированы на нужды населения, очень редко попадаются такие, которые можно было бы отнести к тяжелой промышленности, хотя в прошлом положение было иное. Разумеется, сохранилось и то, что относится к сфере услуг, но нередко в достаточно «подорванном виде». Скажем, райпромкомбинаты, существовавшие прежде в каждом райцентре, в основном прекратили свое существование. Вообще, мелкий бизнес, выражаясь современным языком, оказался на периферии в нелегком положении. Сейчас стали предприниматься определенные меры по его стимулированию, прежде всего здесь можно обратить внимание на доступ к ресурсам и обеспечение полноценного спроса. Однако успехи в достаточной степени скромные. Даже предпринимаемые шаги по формированию так называемых зон опережающего развития и аналогичных зон не дают того результата, на который делается расчет. Данную проблему обязательно нужно решать.

Понятно, что попытки решить ту или иную проблему как таковую в отдельности дают эффект достаточно относительный, нужна комплексная, целостная программа для развития периферийного пространства. Но охватить страну в целом, по-видимому, средств не хватает, – можно и нужно выбирать отдельные перспективные регионы, нацеливая на них ресурсы. Хорошие примеры есть. Например, длительное время на хорошем счету были Белгородская область, Воронежская область, Краснодарский край, Татарстан и некоторые другие. Отметим, что в силу объективных причин после начала СВО положение аграрного сектора Белгородской, Курской, Воронежской и других «прифронтовых» областей резко ухудшилось (пострадали как растениеводство, так и животноводство). Особенно сильно пострадали Курская и Белгородская области.

Со стороны функционально-целевой в отношении регионов выскажем следующее суждение. В «большой» научной литературе, а также в популярных

изданиях принято считать, что с политико-экономической точки зрения экономика в конечном счете «работает на потребление». Статистика это показывает как конечное потребление в виде суммы, куда входят в том числе потребление домашних хозяйств и государственное потребление. Правда, тут же скромно «приткнулась» позиция «вложения в основной капитал». В Ивановской области эта позиция достаточно скромная.

Но мы полагаем, что нужно – и это относится не только к регионам, но к стране в целом с воспроизводственной точки зрения – выделить по меньшей мере три целевых установки:

- а) экономика должна поддерживать сама себя (промежуточное потребление, составляющее до 50 % валового внутреннего продукта);
- б) необходимо обеспечить конечное потребление домашних хозяйств;
- в) необходимо обеспечение нужд государства (эти две позиции мы разъединяем, имея в виду задачу возвысить само государство как орган, требующий особого внимания и значительного ресурсного обеспечения).

На этот счет сделаем и еще одно важное замечание. И экономика, и население любой страны сталкивается с проблемами, имеющими всеобщий характер, захватывающими интересы всех категорий людей. Показательным примером в настоящее время явился коронавирус, потребовавший, по существу, на какой-то момент объединения усилий всего мира. То же мы отнесем к теме безопасности страны, делая акцент на обороноспособности (и СВО подтвердила важность этого момента). Сделаем акцент на внешней связи «экспорт и импорт товаров и услуг», платежный баланс.

Теоретический разговор требует развития сюжетов о функциях как отдельных регионов, так и «периферийного пространства» (ну, разумеется, и «основного пространства», без этого не обойтись).

Первый момент касается того, что периферия обслуживает город и связанное с ним хозяйство. Это происходит в порядке обмена.

Второй момент связан с тем, что периферия не может забыть и о своих нуждах, должна работать и сама на себя. Это все вопросы понятные и даже избитые.

Третий момент связан с особенной функцией обеспечения запросов населения, связанных с землей, природой. Тут можно указать на усадебный тип поселения (жители деревень и малых городов), а также на дачников.

Масштабы «движения дачников» (используем такое словосочетание) значительны, население в нашей стране уже многие годы заботится о том, чтобы иметь «второй дом» (круглогодично или хотя бы «на лето»). Когда местные деревенские жители ругают дачников (те повышают цены на продовольствие, дают не слишком привлекательные примеры праздности и т. п.), то слышат в ответ справедливые замечания: «Мы, дачники, сохраняем деревни». Это позитивно, поскольку в немалом числе сельских поселений доля деревень без постоянных жителей достигает 30–50 и даже более процентов. В период дачного сезона в подмосковных регионах число жителей может возрасти очень значительно. Среди дачников немало лиц влиятельных, которые способствуют ремонту и строительству дорог, улучшению водоснабжения и т. д. – на этот счет есть немало хороших примеров во Владимирской и Тверской областях, но и не только в них.

Нам неизвестны серьезные труды, в которых рассматривались бы аккуратно и глубоко вышеописанные «дачные сюжеты». Правда, о кооперативах,

которые формируют городские жители, и благодаря которым они получают «власть над земельными участками», написано немало, особенно это касается правовой и хозяйственной стороны, потребительских нужд населения. Будем это иметь в виду. Но мы в данном случае ведем речь о тех «дачниках» (их очень много), которые, будучи горожанами, владеют домами в деревнях, – мы уже обратили внимание на этот момент. Подчеркнем еще раз, что в этом отношении чрезвычайно активны в центре России москвичи (с некоторым отставанием представлены и жители других крупных городов, в первую очередь областных центров). Поэтому, когда речь идет об «устроителях» периферийного пространства, необходимо выделять данный слой населения, здесь требуется непрерывное статистическое наблюдение (возможно и изменение методик для данных категорий хозяйствования). Но в настоящее время этими вопросами специально не занимаются, хотя следует отметить, что периодически проводятся переписи.

Пользуясь случаем, заметим, что региональная статистика все же в стране поставлена, но муниципальная статистика уже выглядит в этом ракурсе достаточно слабо, нашему вниманию предлагается ограниченное количество статистических показателей, не дающих в целом социально-экономическую характеристику муниципалитетов. Невозможно определенно сказать в этом случае, хорошо или плохо идут дела в определенном муниципалитете. Скажем, не рассчитывается валовой продукт муниципального образования, не используются такие показатели, как производительность труда, трудоемкость продукции, ее энергоемкость и т. п. в масштабах муниципалитета. В целом для исследователя важно сопоставление экономики муниципальных образований. На основе существующей статистики кое-что в этом отношении можно сделать, например, разграничить промышленные и аграрные образования, однако возможность обширного изучения этого сюжета отсутствует.

Есть еще третий уровень региональной экономики – поселенческий. Таково существующее административно-территориальное деление как строй вертикального характера. Лишний раз можно повторить, что статистика на этом уровне почти отсутствует. Администрация регионов пытается от глав сельских поселений получить нужную для себя информацию, однако такие запросы на местах, по существу, игнорируются в силу почти полного отсутствия так называемой «низовой статистики». Это положение следовало бы исправить, но обычно следуют ссылки на недостаток средств (да и соответствующих кадров тоже нет).

В порядке добавления к упоминавшейся инфраструктурной функции периферийного пространства обратим внимание и на информационный момент.

Сейчас и исследователи, и практические работники очень много говорят о «цифровой экономике», базирующейся на информационном факторе (см., например, [1]). Этот момент важен не только с точки зрения управления, он существенен не только как статистическая позиция, не только как сведения, широко используемые при обучении, но также, он важен, как способ сохранения сведений о прошедшем, важен как материал, необходимый для прогнозной деятельности и статистического отражения объективных моментов, связанных с процессами цифровизации.

Современное состояние экономики таково, что большое значение приобретают проекты, отличающиеся масштабностью, комплексным характером, громадными капитальными затратами, долгосрочностью подготовительной и основной работы. Впрочем, это хорошо известно, мы упоминаем это с тем, чтобы в наших рассуждениях не было существенных пропусков. Но в то же время укажем, что при колоссальной обширности нашей территории невозможно обойтись без крупных проектов инфраструктурного характера, в реализации которых роль информации крайне значительна.

В связи со сказанным надо трактовать территорию страны как хозяйственный ресурс, распадающийся, как отмечено, на две части – основную и периферийную. Но если пространство (территория) выступает как ресурс, то акцент в его изучении делается на выполняемую им «работу» и на «зарабатывание» средств.

Тут приходится высказываться о путях сообщения – железных дорогах, автотрассах, трубопроводах, воздушном транспорте, речных, озерных и морских путях. Можно упомянуть Трансиб, «широтные автомагистрали», воздушные маршруты, соединяющие Европу и Азию, Северный морской путь, обо всем об этом в последние годы пишут много. Наши центральные власти также, как мы уже отметили, делают поворот к этой стороне дела, поскольку здесь можно получить большую валютную выручку.

Мы полагаем, что тема пространственного соединения Европы и Азии с использованием территории России вполне может быть предметом масштабных международных соглашений (в первую очередь, естественно, с дружественными азиатскими странами, которые от этим соглашений получают масштабное конкурентное преимущество по сравнению с «западными» странами), заключаемых таким образом, чтобы «ключи от этой операции» находились в российском кармане. Целесообразно создать такую производственно-управленческую структуру, которая, имея международный состав, практически реализовывала бы этот проект. Предварительная (подготовительная) работа вполне может быть выполнена по заказу Правительства вузовскими учеными в соединении с представителями академических отделов науки (РАН). К месту заметить, что вузы крайне нуждаются в правительственных заказах, это даст не только дополнительные стимулы к научной деятельности, но и целом поднимет значимость высших учебных заведений как исследовательских центров.

Нам неоднократно приходилось указывать, что территория как хозяйственный ресурс рассматривается нами как «работающая». Это означает, что она понимается не просто как имущество, как средство производства, создающее при участии человека продукт, она понимается, как нечто многофункциональное, формирующее благо в его разных видах. Можно также говорить о территории как части национального богатства, получающей денежную оценку.

Теперь о термине «благо». В литературе принято считать, что это материальный продукт и услуга; услуги могут быть и материальными, например грузовые перевозки, и нематериальными, например услуги культуры. Но за последние годы «досужими», если так можно выразиться, исследователями введено в научный оборот понятие «впечатление», которое представляют как особую разновидность блага. Если мы пришли в лес и стоим на краю живописного пруда, то натура наша наслаждается природной красотой. Если мы

возвращаемся в свой дом или входим в городскую квартиру, и нас там встречают стены, покрытые обоями, подобранными со вкусом, то это тоже впечатление, все в том же качестве блага.

Принимать или не принимать «впечатления» как блага, это, возможно, вопрос дискуссии, однако в порядке полноты картины дадим на этот вопрос положительный ответ. Вспоминая нашу тему периферийной территории, с определенным удовлетворением зафиксируем, что этот третий вид блага является для этого экономического пространства весьма и весьма типичным явлением.

Спрашивается, если потребители получают «продукт-впечатление» (не материальный, а интеллектуальный или даже морально-нравственный), то кто несет издержки изготовления этого продукта, и кто за него платит? Вообще, требуется ли в данном случае плата?

Исходя из практики, мы говорим, что в одних случаях (первый вариант) налицо есть стоимостные (трудовые) издержки и получатели этого блага расплачиваются с его производителями. Например, посещение платных парков, пользование речными, морскими, озерными или иными платными пляжами, прогулки в зонах, где принято взимать плату за вход и так далее.

Но в большом числе случаев (второй вариант) впечатление как благо, не требует издержек, их (впечатления) формирует сама природа и люди пользуются этим благом бесплатно.

Вообще, те территории (регионы), где много «красивых мест», благоприятный климат, серьезные большие возможности увидеть что-то новое, оказываются в конечном счете в экономическом выигрыше за счет взносов многочисленных посетителей, которым, к тому же, можно предоставлять и дополнительные платные услуги, в том числе и не связанные напрямую с туристически-рекреационной составляющей. Возникает понятие привлекательности региона с «эстетической стороны».

Наша страна обладает чрезвычайно обширным пространством, но далеко не в полной степени извлекает из этого обстоятельства материальную выгоду. Эта выгода складывается из сумм, имеющих форму тарифов (перевозки пассажиров и грузов), арендной платы (за последние годы эта форма отношений получила очень серьезное распространение, благодаря ей, мы достигли определенных хозяйственных успехов, связанных прежде всего с возникновением новых производств на арендных площадях), таможенных платежей (их роль в формировании госбюджета чрезвычайно велика, сама сумма находится в районе где-то 20 трлн р.), лицензий на осуществление некоторых видов хозяйственной деятельности, различных дополнительных видов платежей.

Имея в виду вышеуказанное и некоторые другие обстоятельства, мы выскажем в достаточной степени продуманное суждение, что целесообразно иметь особое министерство или специальное агентство, которое отвечало бы за полноценное состояние и за эффективное использование хозяйственного пространства страны.

При этом мы имеем в виду, по меньшей мере, такие обстоятельства – прямые взаимодействия Центра с регионами (важно для обеспечения согласованных действий, чтобы не допустить известного басенного сюжета, когда в конечном счете «воз остался там», когда «лебедь рвется в облака, рак пятится назад, а щука тянет в воду»), взаимосвязи между самими регионами,

например, в порядке реализации крупномасштабных проектов (дорожно-транспортные мероприятия, рекреационно-туристические начинания, очень крупные предприятия или объединения ряда предприятий и другое), выход отдельных регионов на зарубежные рынки (это существенно в порядке развития самостоятельности и более полной реализации потенциала территории), обеспечение повышенной ответственности конкретных территорий за свое благополучие.

Еще раз можно напомнить, что многое в развитии периферийной территории страны можно осуществить на основе международного сотрудничества. Оно существует, но возможности расширения этого направления далеко не исчерпаны. В данном случае мы имеем в виду, в первую очередь, природные богатства, дорожно-транспортную проблематику (гражданская авиация, автомагистрали, железные дороги, трубопроводы), строительство и эксплуатацию крупных хозяйственных объектов, как в добывающей, так и в обрабатывающей промышленности. Особое значение может иметь строительство как вид экономической деятельности. Хороший пример – Крымский мост, в создании которого активно участвовали иностранные компании. Другой пример – эксплуатирующиеся газопроводы (Черное море, Китай; к сожалению, Балтийское море после диверсии на Северных потоках фактически «выпало» из этого процесса).

Если мы рассматриваем территорию как имущество, то мы входим в систему отношений собственности. Тут важны не только категорирование собственников и фиксация форм собственности на земельные участки (вводим понятие земельных участков), но и сюжеты экономического оборота территории. Возникает необходимость некоторых уточнений. К территории, хозяйственно освоенной или неосвоенной, мы относим сушу (с учетом водоемов, этого требуют экономический подход и сама практика жизнедеятельности людей), флору и фауну, растительный и животный миры, включая «дикое» и «цивилизованное» их состояние, прилегающие слои атмосферы (их значимость и многофункциональность постоянно возрастают), при этом затрагиваются такие вопросы, как транспорт, связь, оздоровление среды и некоторые другие. Пожалуй, из категории водоемов вычтем Мировой океан, оставив за сушей претензии на внутренние водные источники – внутренние моря, реки, озера, болота, подземные воды, искусственные резервуары, воды, находящиеся во внутрипроизводственном обороте.

Какие плюсы дает нашей стране периферийное экономическое пространство?

Кстати, оно нами рассматривается не только с материально-вещественной стороны, но и со стороны социально-экономического и политического строя, культуры, уклада жизни. Сам оригинально-пространственный характер страны – исторически сложившаяся особенность (история показывает, что в течении ряда веков Россия успешно продвигалась на Восток, добравшись до Тихого океана). Кроме этого, имело место цивилизационное движение на Юг в Европейской и Азиатской частях страны и движение на Север. Укажем и на появление русских в Прибалтике.

Нынешняя обширность территории вызывает ряд состояний и процессов, включая мощную и разветвленную инфраструктуру, многочисленность городов, поселков и деревень, формирование регионов страны, их разнообразие по самым различным характеристикам и обмен этим разнообразием между ними (экономика, культура и прочее), богатство природных ресурсов,

включая леса и подземные ископаемые, многообразие форм жизнедеятельности и быта людей, специфику управления страной, выдающуюся значимость путей сообщения и систем связи и кое-что иное.

Громадные размеры и иные характеристики нашей территории являют собой в мировой практике очень важное конкурентное преимущество, хотя есть здесь и моменты отрицательные (обеспечение транспортной доступности и т. п.). Отметим также, что у нас существуют возможности резко разнообразить саму экономическую и иную деятельность и ее продукты. В литературе указывают, что в мире существует более 30 млн видов продукта, полупродукта, услуг, работ. Значительная масса этой номенклатуры нам посильна в результате существования территориальных и иных преимуществ.

Наша территория, как и территория всякого государственного образования, характеризуется поселениями, народами с разным укладом, размещением производительных сил, инфраструктурой, движением товаров и людей и иными моментами, образующими в целом современную цивилизацию.

Важные показатели конкурентоспособности – это широкая номенклатура, природные богатства, выдающаяся роль материального производства, развивающиеся системы услуг, включая рекреационно-туристические, наличие очень привлекательных для наших людей и для иностранцев зон, в первую очередь со стороны их природных и аналогичных характеристик.

Крайне сильная позиция у нас – это географическое расположение между Европой и Азией, а также окружение нашей территории в ее значительной части морями и океанами.

Наши природные ресурсы, включая подземные ископаемые, уникальны, правда сильно вредят нам не слишком благоприятные климатические условия и состояние суши (крупные зоны вечной мерзлоты, очень большие массивы заболоченных земель, длинные зимы и укороченные летние периоды, низкие зимние и среднегодовые показатели температуры, недостаточная плотность населения на обширной территории, соответственно невысокая освоенность серьезных по своим размерам зон и т. п.).

Если принимать в расчет потребности мировых рынков, то перечисление наших возможностей и преимуществ займет немалое число страниц. Мы хорошо смотримся в рамках оборонно-промышленного комплекса, некоторых гражданских промышленных производств, располагаем черноземными почвами, имеем крупные научные достижения, образованную публику, возможно в целом удовлетворительную систему образования и подготовки кадров и многое другое.

Однако важно видеть и риски, отрицательные моменты, понижающие в определенной степени нашу конкурентоспособность в мире. Прежде всего укажем на повышенную капиталоемкость территории, функционирования поселений, производств, также это можно отнести и к непосредственно человеческой деятельности, к существованию людей (проживание в ресурсоемких жилищах, повышенные расходы на отопление и освещение, усиленное питание, увеличенные затраты на одежду и обувь, а также на транспорт и средства связи и т. п.).

К сожалению, наша территория и наша экономика имеют некоторые черты «аварийности» и «рискованности», что в значительной степени обусловлено объективными причинами (природные и аналогичные факторы): постоянные природные пожары, автомобильные катастрофы с гибелью

людей (в том числе по причинам неблагоприятных погодных явлений), взрывы бытового газа, значительная доля рабочих мест с неблагоприятными условиями труда, значительная доля изношенных основных фондов, жалобы людей на состояние техники безопасности, иные природные катаклизмы, в частности наводнения и другие подобные явления.

Особое внимание в связи с территориальными аспектами нужно обратить на недостаточную плотность населения. Крупные территории на Севере и на Востоке страны имеют этот показатель менее 5 человек на квадратный километр, что по международным меркам означает неосвоенные земли. Тут международные монополии поднимают голову и начинают предъявлять различные претензии, также выдвигают предложения, нередко являющиеся сомнительными.

Существующая в стране политика перемещения людей на Восток достаточно заметных положительных результатов не дает (хотя определенные подвижки все же есть, что хорошо).

В прошлом были отдельные, весьма интересные, успехи: приглашение Екатериной II, немкой по национальности, «соплеменников»-немцев на жительство в Россию (в советское время в районе Саратова, за Волгой, была образована Автономная республика немцев Поволжья, действовавшая успешно, однако в начале войны республику упразднили, жителей переселили на Восток); переселение сельского населения в порядке осуществления стальной реформ (эффект частичный, около половины переселенцев вернулось назад); переселение в Карелию после войны, освоение целинных земель в 1950-е годы (тоже эффект частичный), во времена СССР переселение армянского населения из других стран в Советскую Армению и др.

Создается впечатление, что в настоящее время власти пока еще не знают толком, что делать для заселения восточных территорий (хотя ряд мер в данном направлении предпринимаются), где к тому же численность проживающих граждан на Востоке страны пока сокращается, а наука и практика пока не дают соответствующих рекомендаций. Пожалуй, дело упирается не только в специфику климата и отдаленность территорий, но и в недостаток ресурсов. На базе космодрома Свободный возникает крупный по дальневосточным меркам город, вот одно из решений вопроса.

Большие возможности связаны с рыболовством и разработкой лесных массивов, мы уже не говорим о колоссальном потенциале подземных ископаемых (исторический момент: Магнитогорск исторически сложился как совокупность предприятий, связанных с металлургией, при этом разрабатывалась высокая гора Магнитная, на месте которой сейчас «яма»).

Нужна, конечно же, разветвленная сеть дорог (в числе реализованных в последнее время проектов можно упомянуть быстро введенный в строй действующих «автобан» М-12 с возможностью его продления дальше на Восток и ряд других дорог), включая железные дороги (планируемые ВСМ частично могут решить данную проблему), важным представляется и строительство мостов (можно упомянуть в качестве положительного примера начавшееся строительство моста через Лену в районе Якутска); на несколько порядков выше, чем сейчас, по-видимому, следует поставить и воздушное сообщение.

Однако издержки всех этих мероприятий высоки, по сути, наш «Восток» следует понимать как дотационную территорию (хотя бы и временно, но, по-видимому, на продолжительный период; хотя с началом СВО здесь

есть подвижки). Государство пока никак не может решить «на Востоке» ряд важных проблем, включая проблему пожарной безопасности лесов, которые горят и горят. И прежде всего, в Сибири.

Затраты на пути сообщения увеличиваются, эта тема остается чрезвычайно острой для значительной части «Востока» государства. Отметим, что нужны и «широтные дороги» – автомобильные, железнодорожные и другие (в последние годы в данной сфере намечен ряд важных проектов). Однако имеющиеся тут подвижки недостаточны (хотя в последнее время тут наметился все же определенный прогресс – можно вспомнить «широтный ход», строительство и ввод в эксплуатацию упомянутой выше платной автодороги М-12 до Казани с перспективой продолжения на Восток), требуется значительная активизация данных процессов (отметим также, что здесь важен комплексный момент – есть мнение, что строительство моста через Лену у Якутска и перспективное строительство моста на Сахалин – а такой проект тоже есть – дадут мощный толчок освоению ряда важных в хозяйственном плане территорий).

И, как результат, все-таки в конечном счете в центре бюджетных вливаний оказывается Европейская часть страны. С одной стороны, именно эта часть страны может выступать «катализатором» процессов освоения Востока, с другой стороны, все же необходимы перераспределительные процессы в пользу «восточных периферийных территорий».

В настоящее время активно разрабатываются проекты и программы социально-экономического развития видов экономической деятельности, территорий, различных комплексов. Нужна их комплексная дальнейшая разработка и необходимо пристальное внимание к ним группы структур, в центре внимания которой должна находиться периферийная часть страны.

Мы обращали внимание на «многослойность» экономического пространства. Чрезвычайно важным моментом этого является уже по существу сформировавшееся «виртуальное пространство», к которому существует повышенный интерес и практиков, и исследователей. В центре виртуального пространства находится упоминавшийся выше информационный фактор. Связанные с ним эффекты, равно как и риски, чрезвычайно высоки. Но об этом надо вести специальный разговор, который пока оставим до лучших времен.

Теперь на примере Ивановской области покажем возможную программу поддержки провинциального экономического пространства, занимающего подавляющую часть территории региона. Регион старопромышленный, по пространственным признакам компактный, по своим возможностям хорошо управляемый.

Первый момент – инфраструктурное обустройство территории. Часть инфраструктуры, естественно, принадлежит «городу», но другая часть относится к «периферии». Если мы хотим добиться того, чтобы не было резкого противоречия между городской и сельской (периферийной) сторонами нашего бытия, то важно добиваться широкомасштабного, разветвленного и опережающего развития периферийной инфраструктуры – энергетики, путей сообщения, водоснабжения и водоотведения, утилизации отходов и износившегося оборудования и так далее.

Инфраструктура обслуживает и сушу с водоемами, и прилегающие слои атмосферы (возможно, и космос), растительный и животный мир,

виртуальное пространство. Практика нашей жизни показывает, что у малых городов и сел нет соответствующих ресурсов не только для ускоренного развития, но часто и для простого поддержания инфраструктуры в необходимом рабочем состоянии.

Необходима поддержка городской части региона, но и этого недостаточно, требуется участие федерального центра. Последнему полезно разобраться в существе дела, что чрезвычайно трудно, поскольку у нас множество регионов. Естественно, должны формироваться специальные группы из местных и федеральных чиновников и ученых, и формироваться программы в расчете на длительный период времени.

Другой момент усиления внимания к региональной периферии Ивановской области, на наш взгляд, предполагает отказ от ввоза большого количества продуктов, производимых не только в стране, но и за рубежом (отметим, что это момент дискуссионный, но выскажем свое мнение). Один авторитетный практик на серьезном совещании заметил, что до половины ввозимого можно производить у нас в области. Ведь дело доходит до того, что предметом ввоза являются скобы, гвозди, деревянные лопаточки для кухни и иной бытовой инвентарь и многое другое, включая и широкий круг продовольственных товаров. В советское время в каждом райцентре, в поселках, крупных деревнях существовали небольшие промпредприятия, мастерское, специальные пункты по оказанию разных услуг населению.

Сейчас есть острая необходимость поднять вопрос о «рассеянной (распределенной по территории) промышленности», которая могла бы замещать ввоз нужных населению и организациям продуктов. Расчет на стихийное движение бизнеса в этом направлении верен лишь частично, необходимы «усилия сверху» в форме сотрудничества региона и центра. «Узкие места» в данном случае – инвестиции, кадры (включая лиц с предпринимательской жилкой), совокупный спрос. И тут необходимы программы. Те целевые комплексные программы, которые реализует центр, исходят из нужд развитых регионов. Значит, их надо дополнить широкомасштабными мерами долгосрочного действия, исходя из потребностей «депрессивных» и близких к ним по показателям территорий. Можно включить их в специально разработанные госпрограммы регионов и/или дополнить существующие госпрограммы регионов адекватными мерами, направленными на увеличение экономической самостоятельности и «самодостаточности» регионов. Говорят, что у нас излишек экономистов и менеджеров (управленцев), однако в свете подобных проблем такой избыток иллюзорен.

У Ивановской области выгодное географическое положение – «подмосковное», в наличии – близость Ярославля, Владимира, Нижнего Новгорода, Костромы, также есть река Волга с ее заметными многообразными преимуществами, используемыми в нашей зоне исключительно слабо.

Приведем и ряд позитивных примеров.

Мощные пищевые компании Москвы и Московской области нуждаются в собственной сырьевой базе, прежде всего в животноводческих фермах, это надо уметь «ухватить» и использовать, ибо тут – производство, инвестиции, занятость, доходы, налоги, развивающиеся территории и многое другое (успешные примеры функционирования «московских» производств есть, но они пока малочисленны).

Население крупных городов нуждается в отдыхе, развлечениях, а также в лечении, отсюда с помощью ресурсов Москвы можно увеличить (отчасти это и делается) число гостиниц, домов отдыха, туристических баз, гостевых домов, пунктов общепита и проч. И люди, и организации заинтересованы в передвижениях (перемещаются как грузы, так и сами люди), отсюда тема улучшения дорог, их «разветвления», обустройства дорожной территории (в определенной степени мы это наблюдаем, но и резервы здесь есть). Река Волга как объект инвестиций и как работающее природное образование используется слабо, но при хотя бы прежних, существовавших ранее, масштабах эксплуатации Волга даст региону исключительно большие выгоды.

Тема кластеров очень актуальна для Ивановской области. Речь идет о необходимости все-таки завершить швейно-текстильный производственно-логистический комплекс (восстановить текстильное машиностроение, развить производство красителей, расширить ассортимент и другое). Развивается, но все же недостаточными темпами, рекреационно-туристический комплекс региона. Заинтересованность Центра в подобном развитии региона явно недостаточна (хотя есть и ряд интересных проектов всероссийского значения – например «Шуя – столица Рождества»), сотрудничество с соседними областями не осуществляется в должной степени, много недоделанного и недостроенного.

В то же время спрос на подобные услуги – значительный, есть и возможности заинтересовать и население, и организации, и другие регионы страны, и зарубежные государства, включая иностранный бизнес и иностранных туристов. Отметим еще раз, что в подобном «регионально-рекреационном», если так можно выразиться, сотрудничестве заинтересованы в принципе все Верхневолжские регионы, однако координация их в данном контексте налажена слабо (можно вспомнить в этой связи и в связи с налаживанием транспортной доступности недавно реализованный проект – запуск движения по железной дороге от Иванова до Волгореченска).

Перспективна тема межрегионального сотрудничества и формирования на этой основе крупных проектов. Идея разноразмерности производства остается всегда, но авангардную роль пока еще играют крупные производства (хотя некоторые исследователи берут этот момент под сомнение).

Хороший пример эффективности крупных производств дают Костромская область (электростанция в Волгореченске – Костромская ГРЭС, она дает до четверти доходов Костромского областного бюджета), Ярославская область (Рыбинский моторный завод и другие предприятия) и др. Большие предприятия – это крупный объем производства, разнообразие номенклатуры, повышение занятости, налоги и прочие преимущества. Скажем, разработка новых технологий – процесс длительный, до 5-ти и более лет, с этой стороны объединенные действия предприятий разных регионов позитивны. Еще раз обратим внимание на реку Волга, она выступит как объект сотрудничества (взаимодействия) ряда регионов (областей) и имеет в этом плане большие перспективы. В последние несколько лет начал постепенно восстанавливаться туристическо-рекреационный потенциал Волги, на очереди восстановление реки как грузовой транспортной артерии.

Нам представляется, что для Ивановской области (также в сотрудничестве с другими регионами и Центром) было бы неплохо организовать производство синтетических волокон для текстиля. Был подобный проект, должен

был реализовываться в Иванове, но его «перехватила» Башкирия. Можно также реанимировать частично реализованный, но не доведенный, к сожалению, до конца проект производства и переработки технической конопли регионе (проект «развивается по синусоиде», очень неравномерно по годам; не организована безотходная переработка технической конопли). С точки зрения согласованных интересов регионов и Центра крайне важно восстановление станкостроения, отрасли, процветавшей в Ивановской области в советское время.

Сейчас широко трактуется вопрос о новых технологиях и производствах, поскольку на этот счет существует мощный общественный (даже мирового масштаба) запрос. Мы полагаем возможным реализацию в этом плане нескольких важных идей. Из них основными будут идеи о создании и/или переносе в г. Иваново и Ивановскую область колл-центров и дата-центров ведущих российских компаний (в том числе и специализированных в области IT-технологий). Это резко поднимет авторитет региона и даст серьезный толчок к развитию новых технологий, за которыми будущее. В этом смысле Ивановская область должна работать на опережение, а не «плестись в хвосте». Частично эти идеи реализованы (в городе был организован всероссийский колл-центр страховой группы «Согаз», есть несколько дублирующих дата-центров и т. п.), но необходима активизация этих проектов.

Будем считать, что, по существу, все перечисленные соображения имеют то или иное отношение к периферийному пространству региона. Укажем также на необходимость включения провинциальных промышленных предприятий в «длинные технологические цепи» крупных организаций, например Горьковского автомобильного завода в г. Нижнем Новгороде, крупных ярославских предприятий и прочее.

Взаимосвязь (по нашей терминологии) основного и периферийного экономического пространства – это крупнейшей значимости возможность получить дополнительные эффекты, включая и улучшение рейтинга нашего региона. Крайне важно, чтобы в Ивановскую область пришли инвестиции со стороны, и чтобы область оказалась одной из территорий, на которую обращено дополнительное внимания федеральных властей.

Библиографический список

1. *Акаткин Ю. М., Ясиновская Е. Д.* Цифровая трансформация государственного управления. Датацентричность и семантическая интероперабельность. М.: ДПК Пресс, 2018. 48 с. (Препринт).
2. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* Логические цепи: теоретико-методологический аспект // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2021. Вып. 4. С. 7–13.
3. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* О воспроизводственных аналитических цепях: развитие теории // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2023. № 1. С. 23–31.
4. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* О воспроизводственных аналитических цепях: новый подход к изучению экономической теории // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2017. № 4. С. 16–23.
5. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* О регионально-пространственном повороте в хозяйственной политике России // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2021. Вып. 2. С. 23–28.

6. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* О хозяйственном повороте к регионально-пространственной экономике // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2021. Вып. 1. С. 34–52.
7. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* Цифровая экономика: воспроизводственные зарисовки // Теоретическая экономика. 2019. № 10. С. 80–85.
8. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е.* Концептуальные основы исследования региона как открытой экономической системы: синтез политэкономии и институционализма // Вестник Пермского университета. Сер.: Экономика. 2018. Т. 13, № 2. С. 159–176.
9. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Бабаев Д. Б.* Город как цивилизационное территориальное образование универсального типа // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2021. Вып. 3. С. 7–18.
10. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Бабаев Д. Б.* Хозяйственный механизм региональной социально-экономической системы: теоретико-методологический аспект: науч. изд. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. 188 с.
11. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* О хозяйственном повороте к регионально-пространственной экономике // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2021. № 1. С. 34–52.
12. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Бабаев Д. Б.* Хозяйственный механизм региональной социально-экономической системы: теоретико-методологический аспект: науч. изд. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. 188 с.
13. *Бодрунов С. Д.* Ноономика: монография. М.: Культурная революция, 2018. 432 с.
14. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: в 3 т. / пер. с фр. Л. Е. Куббеля; вступ. ст. и ред. Ю. Н. Афанасьева. М.: Прогресс, 1986–1992.
15. *Глазычев В. Л.* Город без границ. М.: Территория будущего, 2011. 400 с.
16. *Глазычев В. Л.* Политическая экономия города. М.: Дело, 2009. 192 с.
17. *Глазьев С. Ю.* Рывок в будущее: Россия в новых технологических и мирохозяйственных укладах. М.: Книжный мир, 2018. 765 с.
18. *Маркс К.* Капитал. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 23. 908 с.
19. *Babaev B. D., Nikolaeva E. E., Babaev D. B.* STP as a Human Society Development Factor: Resource Support of STP // Human and Technological Progress Towards the Socio-Economic Paradigm of the Future. Berlin / Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2020. P. 31–40.

Информация об авторах / Information about the authors

Бабаев Бронислав Дмитриевич (1930–2022) – доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования, Ивановский государственный университет.

Babaev Bronislav Dmitrievich (1930–2022) – Doctor of Economics, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education Ivanovo State University.

Бабаев Дмитрий Брониславович – кандидат экономических наук, доцент, заслуженный экономист Вольного экономического общества, декан факультета экономики и управления, научный сотрудник, Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАН-ХиГС), г. Иваново, Россия, bdbbdb@mail.ru

Babaev Dmitry Bronislavovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Honored Economist of the Free Economic Society, Dean of the Faculty of Economics and Management, researcher, Ivanovo branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Ivanovo, Russia, bdbbdb@mail.ru

МЕГАУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 336.74

В. В. Ярченков, В. Н. Егоров, И. В. Курникова

ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ КАК ЭЛЕМЕНТ МНОГОУРОВНЕВОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА ГЛОБАЛЬНЫХ ФИНАНСОВЫХ СИСТЕМ

Аннотация. В статье рассматривается развитие и влияние цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ) на примере Китая, Швейцарии и России. Авторы исследуют этапы внедрения и функционирования ЦВЦБ, анализируют потенциальные преимущества и риски их использования, а также обсуждают мнения и высказывания экспертов и представителей центральных банков этих стран. В статье также анализируется влияние ЦВЦБ на глобальную финансовую стабильность и платежные системы, их возможные последствия для международных валютных рынков, а также роль в трансформации финансовой архитектуры и структурных изменений в банковской сфере.

Методологическая основа исследования включает анализ литературных источников, изучение практических кейсов пилотных проектов ЦВЦБ и их влияния на мировую финансовую систему. Особое внимание уделено характеристикам и особенностям цифрового юаня, цифрового франка и цифрового рубля, которые разрабатываются и тестируются в этих странах. Исследование также затрагивает международные аспекты внедрения цифровых валют, включая возможные изменения в роли резервных валют и перспективы развития многоуровневых систем расчетов.

В результате проведенного анализа делается вывод о том, что цифровые валюты центральных банков могут существенно повлиять на глобальные финансовые системы, трансформируя не только механизмы денежного обращения, но и общие принципы функционирования коммерческих и центральных банков, международных расчетных систем и экономических связей. Рассматриваются возможные угрозы финансовой стабильности и вопросы конфиденциальности, а также значимость разработки сбалансированных подходов к внедрению ЦВЦБ.

Ключевые слова: цифровые валюты центральных банков, глобальные финансовые системы, финансовая стабильность, платежные системы, международные расчеты, финансовая архитектура.

V. V. Yarchenkov, V. N. Egorov, I. V. Kournikova

DIGITAL CURRENCIES AS AN ELEMENT OF MULTILEVEL REPRODUCTION OF GLOBAL FINANCIAL SYSTEMS

Abstract. The article examines the development and influence of digital currencies of central banks (Central securities) on the example of China, Switzerland and Russia. The authors explore the stages of the introduction and functioning of central securities, analyze the potential benefits and risks of their use, and discuss the opinions and statements of experts and representatives of the central banks of

these countries. The article also analyzes the impact of the Central Bank on global financial stability and payment systems, their possible consequences for international currency markets, as well as their role in the transformation of financial architecture and structural changes in the banking sector.

The methodological basis of the research includes the analysis of literary sources, the study of practical cases of pilot projects of the Central Bank and their impact on the global financial system. Special attention is paid to the characteristics and features of the digital yuan, digital franc and digital ruble, which are being developed and tested in these countries. The study also touches on the international aspects of the introduction of digital currencies, including possible changes in the role of reserve currencies and the prospects for the development of multi-level settlement systems.

As a result of the analysis, it is concluded that digital currencies of central banks can significantly affect global financial systems, transforming not only the mechanisms of monetary circulation, but also the general principles of functioning of commercial and central banks, international settlement systems and economic relations. Possible threats to financial stability and confidentiality issues are considered, as well as the importance of developing balanced approaches to the implementation of the Central Bank.

Key words: digital currencies of central banks, global financial systems, financial stability, payment systems, international settlements, financial architecture.

Цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ) стали одной из наиболее обсуждаемых тем в современном финансовом мире. В условиях стремительно меняющегося технологического ландшафта и глобализации, многие страны рассматривают возможность внедрения этих инновационных финансовых инструментов. ЦВЦБ способны не только изменить привычные механизмы платежей и расчетов, но и оказать значительное влияние на экономику в целом. Примеры разработки и внедрения ЦВЦБ в Китае, Швейцарии и России наглядно демонстрируют разнообразные подходы к этой задаче и позволяют понять, как ведущие мировые экономики адаптируются к новым условиям цифрового мира.

Китай, будучи пионером в разработке ЦВЦБ, уже несколько лет активно работает над цифровым юанем. Народный банк Китая (НБК) начал исследование цифровой валюты еще в 2014 году, когда цифровые валюты только начали привлекать внимание финансовых институтов по всему миру. С тех пор Китай значительно продвинулся в реализации своей стратегии. К 2020 году страна уже развернула масштабные пилотные проекты в таких мегаполисах, как Шэньчжэнь и Сучжоу, активно тестируя возможности цифрового юаня в реальных условиях. Эти проекты не только включали внутренние транзакции, но и продемонстрировали способность осуществлять мгновенные переводы с минимальными затратами. Сегодня цифровой юань доступен в 23 крупных городах Китая, где пользователи могут свободно совершать операции через приложение e-CNY [2].

Цифровой юань разрабатывается с учетом особенностей китайской экономики и стремления к финансовому суверенитету. Эта цифровая валюта обладает рядом ключевых характеристик: она централизована, обладает высокой степенью защиты, поддерживает как онлайн, так и офлайн переводы и позволяет совершать более 220 000 транзакций в секунду. Заместитель управляющего НБК, Фань Ифэй, неоднократно подчеркивал, что цифровой юань должен стать дополнением к наличным деньгам, улучшая безопасность

и удобство финансовой системы. Китай активно продвигает цифровой юань на фоне растущей популярности частных цифровых платежных систем, таких как Alipay и WeChatPay, стремясь не только укрепить национальную финансовую систему, но и контролировать объемы денег в обращении [9].

Швейцария, как один из крупнейших и наиболее стабильных финансовых центров мира, также стремится адаптироваться к изменениям в мировой экономике, вызванным развитием цифровых технологий. В 2020 году Швейцарский национальный банк (ШНБ) совместно с Банком международных расчетов (BIS) запустил проект «Helvetia». Основной целью этого проекта стало исследование возможности интеграции цифрового франка в существующую финансовую систему. ШНБ уделил особое внимание вопросам токенизации ценных бумаг и использованию технологии «Доставка против платежа» (DvP), которая обеспечивает высокую скорость и безопасность операций. Первая фаза проекта успешно завершилась в июне 2024 года, а полученные результаты позволили продлить пилотное тестирование цифровой валюты ещё на два года [3].

Председатель ШНБ Томас Джордан неоднократно отмечал, что Швейцария стремится создать такую цифровую валюту, которая сможет гармонично сосуществовать с традиционными финансовыми инструментами, не нарушая устойчивость существующих систем. ШНБ тщательно оценивает потенциальные риски и последствия внедрения цифрового франка для всей банковской отрасли страны. Важное значение придается также международному взаимодействию, поскольку Швейцария рассматривает использование цифрового франка для международных расчетов и хочет установить новые стандарты в области трансграничных платежей.

Россия присоединилась к гонке по созданию ЦВЦБ позже, чем Китай и Швейцария, но уже сделала значительные шаги в этом направлении. В 2020 году Центральный банк Российской Федерации (ЦБ РФ) выпустил доклад, описывающий концепцию цифрового рубля и его потенциальные преимущества для российской экономики. С тех пор разработка и тестирование этой валюты шли ускоренными темпами. Пилотное тестирование цифрового рубля началось в 2021 году, когда несколько крупных банков России были приглашены к участию в проекте. В августе 2023 года стартовало пилотирование операций с реальными цифровыми рублями с привлечением узкого круга клиентов, что позволило оценить функциональность новой платформы в реальных условиях [1].

Россия видит в цифровом рубле способ повысить прозрачность финансовых операций, улучшить доступность финансовых услуг для граждан и предприятий, а также снизить транзакционные издержки. Эльвира Набиуллина, председатель Банка России, считает цифровой рубль важным элементом для обеспечения устойчивости и безопасности национальной валюты в условиях глобальной цифровизации и санкционного давления. Планируется, что цифровой рубль станет основой для создания единой валютной системы в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), что укрепит экономическую интеграцию стран-участниц и снизит зависимость от иностранных валют [5].

Преимущества ЦВЦБ очевидны: они способны значительно повысить эффективность платежных систем, особенно в сфере трансграничных расчетов. Снижение транзакционных издержек, ускорение обработки платежей

и повышение финансовой инклюзии – лишь некоторые из плюсов, которые могут предложить цифровые валюты. В Китае уже проведенные пилотные проекты показали, что использование цифрового юаня позволяет значительно сократить время на обработку транзакций, что является важным фактором для бизнеса и потребителей.

Однако внедрение ЦВЦБ связано и с определенными рисками. Один из них – угроза финансовой стабильности, связанная с возможным оттоком депозитов из коммерческих банков в пользу центральных банков. Это может ограничить способность банков предоставлять кредиты, что, в свою очередь, негативно скажется на экономике в целом. В Швейцарии и России, например, активно изучаются вопросы возможного влияния цифровых валют на банковскую систему и разработка механизмов для предотвращения негативных последствий [7].

Внедрение ЦВЦБ также способно изменить глобальный финансовый ландшафт, снизив доминирование доллара США в международной экономике. Китай активно продвигает цифровой юань как альтернативу доллару в трансграничных расчетах, стремясь расширить его использование на международных рынках. Швейцария рассматривает цифровой франк как средство для установления новых стандартов в области международных платежей, а Россия предполагает использование цифрового рубля в расчетах между странами ЕАЭС, чтобы уменьшить зависимость от западных валют.

Цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ) имеют потенциал для фундаментального преобразования глобальной финансовой системы. Они не только ускоряют обработку платежей и снижают транзакционные издержки, но и способствуют повышению финансовой инклюзии, предоставляя доступ к финансовым услугам населению даже в отдаленных регионах, где традиционные банковские структуры недоступны.

Одной из перспективных возможностей ЦВЦБ является создание многоуровневых платежных систем, которые могут объединять как традиционные валюты, так и цифровые, обеспечивая гибкость и надежность в различных экономических сценариях. Эти системы способны интегрироваться с существующими платформами, улучшая трансграничные расчеты и ускоряя международные транзакции, что особенно важно для малого и среднего бизнеса [6].

ЦВЦБ также играют стратегическую роль в снижении зависимости от доминирующих мировых валют, таких как доллар США, и в укреплении экономического суверенитета стран. Например, Китай активно продвигает цифровой юань на международной арене, стремясь расширить его использование в качестве альтернативы доллару в трансграничных расчетах. Россия рассматривает цифровой рубль как инструмент для усиления экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [8].

Однако для успешного внедрения ЦВЦБ необходимо преодолеть множество вызовов, включая обеспечение кибербезопасности, защиту данных пользователей и минимизацию рисков для финансовой стабильности. Международное сотрудничество и стандартизация регуляторных подходов будут иметь ключевое значение для предотвращения финансовых кризисов и создания устойчивой инфраструктуры для глобального использования ЦВЦБ.

В целом, развитие ЦВЦБ открывает новые горизонты для финансовой системы, позволяя странам адаптироваться к быстрому прогрессу цифровых

технологий и повышать эффективность глобальных экономических связей [10].

В заключение следует подчеркнуть, что цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ) представляют собой мощный инструмент, способный изменить традиционные модели денежного обращения и значительно повлиять на глобальную финансовую систему. Они создают новые возможности для оптимизации платежных процессов, особенно в трансграничных расчетах, снижая транзакционные издержки и ускоряя обработку финансовых операций. Примеры Китая, Швейцарии и России демонстрируют разнообразные подходы к разработке и внедрению цифровых валют, отражающие их стремление к повышению финансовой инклюзии и экономическому суверенитету [4].

ЦВЦБ могут не только усилить контроль над денежным обращением, но и стать важным элементом финансовой инфраструктуры, который обеспечит гибкость и надежность в условиях меняющегося экономического ландшафта. Внедрение многоуровневых платежных систем с использованием цифровых валют способно поддерживать более эффективные международные расчеты и стимулировать развитие малых и средних предприятий за счет упрощения доступа к финансовым услугам.

Однако успешная реализация ЦВЦБ требует детальной проработки множества аспектов, связанных с кибербезопасностью, защитой персональных данных и обеспечением финансовой стабильности. Необходимо учитывать потенциальные риски, связанные с возможным оттоком депозитов из коммерческих банков в пользу центральных, что может ограничить их кредитные возможности и повлиять на экономический рост. Более того, изменение роли резервных валют и возможное снижение доминирования доллара США в международных расчетах вносят дополнительную неопределенность в глобальную финансовую архитектуру.

Международное сотрудничество и координация регуляторных усилий станут ключевыми факторами для преодоления этих вызовов и создания устойчивой инфраструктуры для глобального внедрения ЦВЦБ. Общепринятые стандарты и согласованные подходы помогут минимизировать риски и повысить надежность финансовых систем, способствуя стабильности и безопасности международных экономических связей.

Таким образом, цифровые валюты центральных банков обладают потенциалом для фундаментальных изменений в глобальной экономике, открывая новые горизонты для развития финансовых систем и адаптации к стремительному прогрессу цифровых технологий. Странам необходимо тщательно взвешивать все преимущества и риски, чтобы максимально эффективно использовать этот инструмент и интегрировать его в мировую экономику, одновременно укрепляя финансовую устойчивость и защищая интересы своих граждан.

Библиографический список

1. *Auer R., Cornelli G., Frost J.* (2020). «Central bank digital currencies: Drivers, approaches and technologies». BIS Working Papers.
2. *Boar C., Holden H., Wadsworth A.* (2020). «Impending arrival – A sequel to the survey on central bank digital currency». BIS Papers.

3. *Chen J., Nesterov I. O.* (2023). «Central bank digital currencies: Digital Yuan and its role in Chinese digital economy development». *RUDN Journal of Economics*, 31(1), 120–133.
4. *Engert W., Fung, B. S. C.* (2017). «Central Bank Digital Currency: Motivations and Implications». Bank of Canada.
5. *Fan Y.* (2021). «The Role of Digital Yuan in China's Financial System». Speech at the Digital Finance Forum, Beijing.
6. *Jordan T.* (2020). «Remarks on the Role of Central Bank Digital Currency in Financial Stability». Speech at the BIS Innovation Summit, Basel.
7. *Ketterer J. A., Andrade G.* (2016). «Digital Central Bank Money and the Unbundling of the Banking Function». Inter-American Development Bank.
8. *Nabuillina E.* (2023). «Digital Ruble: Prospects and Challenges for Russia». Presentation at the International Economic Forum, St. Petersburg.
9. *Schär F., Berentsen A.* (2021). «The Case for Central Bank Digital Currency». *Swiss Journal of Economics and Statistics*.
10. *Tarasova M. V., Istomina E. A.* (2021). «Pilot projects of central bank digital currency». Tula University Press.

Информация об авторах / Information about the authors

Ярченков Владимир Владимирович – студент магистратуры, направление подготовки «Цифровое моделирование экономических процессов», кафедра финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, distroer777@gmail.com

Yarchenkov Vladimir Vladimirovich – Master's degree student, specialty «Digital modeling of economic processes», Department of Finance, Accounting and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, distroer777@gmail.com

Егоров Владимир Николаевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, egorov@mail.ru

Egorov Vladimir Nikolaevich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance, Accounting and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, egorov@mail.ru

Курникова Ирина Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент, директор Института социально-экономических наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kurnik@mail.ru

Kournikova Irina Valerievna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Institute of Socio-Economic Sciences, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kurnik@mail.ru

МЕЗОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 332.1

С. В. Ключина

СТРУКТУРНО-ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ

Аннотация. рассматривается феномен структуры отраслевого рынка применительно к региональному хозяйству. Отраслевой рынок трактуется как совокупность хозяйственных связей и взаимодействий между всеми участниками процесса создания отдельного продукта. Подчеркнута роль структуры отраслевого рынка, его конкурентно-монопольных сил в формировании цены продукта. Показана необходимость анализа экономики региона с позиций структурно-воспроизводственного подхода, позволяющего, во-первых, рассматривать ее как совокупность хозяйственных связей, формирующихся в границах всех микровоспроизводственных циклов, протекающих в регионе, и, во-вторых, выявлять особенности структуры каждого отраслевого рынка и условия возникновения монопольных тенденций. Выделены 5 основных типов микровоспроизводственных процессов в зависимости от открытости или закрытости входа/выхода для данного процесса. Число участников (продавцов и покупателей) при переходе с одной стадии воспроизводственной цепочки на другую различается, соотношение их экономических сил также неодинаково. Появляются условия для возникновения в таких звеньях монопольных тенденций. Показана необходимость более глубокого изучения хозяйственных связей на микровоспроизводственном уровне в целях повышения эффективности управления региональным хозяйством.

Ключевые слова: региональное хозяйство, структура отраслевого рынка, воспроизводственный подход, микровоспроизводственный цикл, типы микровоспроизводственных процессов, монопольные звенья.

S. V. Klyuzina

STRUCTURAL-REPRODUCTION APPROACH IN THE STUDY OF REGIONAL MARKETS

Abstract. The phenomenon of the structure of the industry market in relation to the regional economy is considered. The industry market is interpreted as a set of economic relations and interactions between all participants in the process of creating a separate product. The role of the structure of the industry market, its competitive and monopolistic forces in shaping the price of a product is emphasized. The necessity of analyzing the economy of the region from the standpoint of a structural and reproductive approach is shown, which allows, firstly, to consider it as a set of economic relations forming within the boundaries of all micro-reproduction cycles occurring in the region, and, secondly, to identify the features of the structure of each industry market and the conditions for the emergence of monopoly trends. There are 5 main types of micro-reproduction processes, depending on the openness or closeness of the input/output for this process. The number of participants (sellers and buyers) in the transition from one stage of the reproductive chain to another varies, and the ratio of their economic forces is also not the same. There are conditions

for the emergence of monopolistic tendencies in such links. The necessity of a deeper study of economic relations at the micro-reproduction level in order to improve the efficiency of regional management is shown.

Key words: regional economy, structure of the industry market, reproductive approach, micro-reproduction cycle, types of micro-reproduction processes, monopoly links.

Цена как важнейший элемент механизма рынка формируется под воздействием множества различных факторов. Существенную роль в формировании цены играет структура рынка, то есть те хозяйственные связи, которые складываются между всеми участниками процесса создания отдельного продукта – от поставщиков ресурсов до покупателей конечного продукта. Совокупность подобных хозяйственных связей формирует понятие «отраслевой рынок».

Данный подход к пониманию отраслевого рынка принят в современной теории отраслевых рынков, берущей начало в 30-е годы XX в., и быстро развивавшейся во второй половине XX – начале XXI вв. Представителями «Теории организации отраслевых рынков», или «Экономики промышленности» (Industrial Organization, Industrial Economics), являлись зарубежные экономисты неоклассического и институционального направления (Э. Мэйсон и Дж. Бэйн, Д. Хэй и Д. Моррис, Ф. Шерер и Д. Росс, Ж. Тироль и др.). В России данное направление экономической науки развивали с конца 90-х гг. прошлого века ученые Московского государственного университета: С. Б. Авдашева, Н. М. Розанова, А. В. Вурос, В. П. Третьяк и др.

Территориальные границы отраслевых рынков многообразны. При этом необходимо иметь в виду, что значительная группа товаров и услуг (особенно потребительского назначения и промежуточного характера) производится и потребляется в границах регионального хозяйства; региональную экономику можно рассматривать как множество региональных отраслевых рынков.

Региональное хозяйство как открытая социально-экономическая система включает в себя процессы производства, обращения, потребления большого числа товаров и услуг. Полагаем, что цепочки движения продуктов по стадиям воспроизводства должны стать предметом самостоятельного анализа, поскольку на уровне единичного продукта формируется конкретная структура рынка данного продукта – фактор, определяющий уровень его цены. Связи и взаимодействия, возникающие между экономическими субъектами при движении продуктов по воспроизводственным цепочкам от производителя до конечного потребителя, определяют неповторимые особенности функционирования всего рыночного механизма в регионе.

Необходимо отметить, что большое число отечественных ученых, разрабатывавших теорию региональной экономики во второй половине XX – начале XXI в., выдвигали воспроизводственный подход в качестве основополагающего. Среди них: Н. Н. Колосовский, Н. Н. Некрасов, М. К. Бандман, Р. И. Шнипер, А. И. Добрынин, А. С. Маршалова и А. С. Новоселов, Г. В. Гутман, и др. (данный вопрос был рассмотрен в монографии автора статьи [4, с. 138–141]).

Методология воспроизводственного подхода применительно к исследованию региональной системы хозяйства всесторонне разрабатывалась

в трудах Б. Д. Бабаева. Она составила основу для научных исследований большого числа его учеников, являясь своего рода ключом для анализа, раскрытия содержания изучаемых явлений (см., например: [1, 2, 5] и др.).

Данная методология представляется очень продуктивной в исследовании механизмов рыночного хозяйства на региональном уровне.

В соответствии с методологией воспроизводственного подхода хозяйство региона можно представить как целостную совокупность различных воспроизводственных (точнее, микровоспроизводственных) циклов, объединяющих производство, обмен, потребление товаров и услуг.

В отношении одних товаров эти циклы могут быть замкнутыми (в административно-географических границах региона), в отношении других – открытыми. На основании этого в экономике региона выделяют две группы отраслей-производителей продуктов.

1 группа – отрасли, продукты которых в основном вывозятся за пределы административных границ данного региона. В их составе имеются отрасли, формирующие специализацию региона в территориальном разделении труда, образующие «экономическую базу» региональной экономики. Например, в Ивановской области таковой является легкая промышленность (производство текстильных изделий, одежды), на долю которой в 2022 г. приходилось 42,2 % объема отгруженной продукции всех обрабатывающих производств региона. [6, с. 592]. Эта продукция обслуживает общероссийский рынок. В частности, в области выпускается 92 % медицинской марли, 81 % хлопчатобумажных тканей, 78 % постельного белья, 64 % ворсовых тканей и 55 % спецодежды, 67 % трикотажных и вязаных полотен, производимых в стране [3].

Вывоз продукции за пределы региона осуществляют и предприятия отраслей, не являющихся «экономической базой». В ивановском регионе это, например, предприятия пищевой промышленности. Так, по статистическим данным, в 2021–2022 гг. из региона вывозились такие пищевые продукты, как мясо, колбасные изделия, сыры, масло сливочное (табл.).

Вывоз основных видов пищевых продуктов организациями-производителями и организациями оптовой торговли из Ивановской области в 2021 и 2022 г.
(составлено по данным [6, с. 822; 7, с. 822])

Наименование продукта	Количество, тонн	
	2021 г.	2022 г.
Мясо и мясо птицы, кроме субпродуктов	11630	12025
Изделия колбасные	392	126
Сыры	30,2	38,4
Молокосодержащие продукты с заменителем молочного жира, произведенные по технологии сыра	35,0	31,6
Масло сливочное, пасты масляные, масло топленое	1503	2771

Заметим, что в сравнении с другими регионами Центрального федерального округа, область вывозила мяса и мяса птицы больше, чем Владимирская, Костромская, Рязанская, Смоленская области; а по объему вывоза

масла Ивановская область занимала в 2021 г. 9-е место, а в 2022 г. – 6-е место в ЦФО, опережая ряд регионов, в том числе более южных, с большей долей сельскохозяйственного производства и перерабатывающей промышленности. В то же время указанные виды продуктов характеризовались и значительными объемами ввоза на территорию Ивановской области.

2 группа – отрасли, продукция и услуги которых потребляются в границах региона, они удовлетворяют внутренние потребности региона, потребности местного населения и отраслей регионального хозяйства. Примером могут служить отрасли теплоснабжения, водоснабжения, а также разнообразные виды услуг – жилищные, коммунальные, бытовые, физической культуры и спорта, образовательные, юридические и другие. Эти сферы деятельности, как правило, образуют замкнутые локальные рынки со своей особой структурой продавцов и покупателей.

Однако не весь объем конечного потребления в регионе обеспечивается «внутренними» производителями, значительная часть потребностей в различных товарах удовлетворяется за счет ввоза в регион. Производство этих товаров осуществляется за пределами региона. Для Ивановской области это очень большой перечень разнообразных товаров, он включает практически все виды наименований товаров, учитываемые официальной статистикой.

В целом же, региональное хозяйство можно представить как множество микровоспроизводственных процессов, различающихся как создаваемыми ценностями, так и степенью открытости этих процессов с точки зрения административно-географических границ региона. Возникают сложные цепочки создания конечных продуктов и их доведения до потребителей. Например, по информации Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области, только по промышленной продукции, производимой в области, насчитывается свыше 1300 наименований (по 9-тизначным кодам Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности – ОКПД 2). Процесс создания, обращения и потребления каждого из них можно рассматривать как самостоятельный микровоспроизводственный процесс. Кроме того, на территорию региона ввозится широкий круг продуктов потребительского и производственного назначения, для них в границах региона протекают процессы обращения и потребления. В целом, количество участников на каждой стадии таких процессов и характер их взаимодействий формируют структуру регионального отраслевого рынка.

С точки зрения закрытости/открытости производственного процесса на «входе» и на «выходе» продукта можно выделить 5 принципиальных схем (основных типов) микровоспроизводственных процессов в регионе.

1. Закрытый (замкнутый) микровоспроизводственный процесс – все стадии цепочки, начиная от производства ресурсов до потребления готового продукта, протекают в регионе. Такой процесс характерен для отраслей местной промышленности, сферы производственной и социальной инфраструктуры, строительного комплекса региона и др. В целом же, группа товаров с полностью замкнутым микровоспроизводственным циклом относительно немногочисленна. Как правило, в нее входят строительные материалы, производимые из местных ресурсов, некоторые коммунальные услуги (например, водоснабжение и др.), некоторые продовольственные товары,

производимые из местного сырья, жилищные, бытовые услуги населению, услуги образования, здравоохранения.

2. Микровоспроизводственный процесс с «открытым входом»: ресурсы, необходимые для производства готовых продуктов, поступают извне, все последующие стадии цепочки, включая стадию потребления, протекают в регионе. К данному типу можно отнести большую группу отраслей производственной и социальной инфраструктуры (местная энергетика, транспорт, связь, некоторые отрасли местной промышленности). Так, услуги теплоснабжения являются примером данного типа микровоспроизводственного процесса.

Отрасли «экономической базы» характеризуются открытыми воспроизводственными процессами следующих двух типов.

3. Процесс с «открытым выходом» – в условиях, когда производство продукта основывается на собственной, в границах региона, ресурсной базе (например, льноперерабатывающая, деревообрабатывающая промышленность и другие производства, функционирующие на местном сырье). Две первые стадии процесса (разработка необходимых ресурсов и производство продукта) протекают в регионе, а обращение и потребление – за его пределами.

4. Процесс с открытым «выходом» и «входом». В данном случае в границах региона осуществляется только производство продукта, а все остальные стадии цепочки (производство ресурсов, обращение и потребление готового продукта) протекают вне региональных границ. Пример таких воспроизводственных процессов в Ивановской области – производство хлопчатобумажных тканей, швейных изделий, производство автокранов, экскаваторов, металлорежущих станков, ювелирных изделий и других товаров.

Продукты, которые вывозятся из региона, характеризующиеся процессами третьего и четвертого типа, можно идентифицировать по итогам обследования хозяйствующих субъектов по форме статистического наблюдения № 1-вывоз «Сведения о продаже (отгрузке) продукции (товаров) по месту нахождения покупателей (грузополучателей)»*. Например, в 2022 году из Ивановской области вывозилась продукция промышленности по 42 позициям, включенным в Перечень для заполнения формы. Среди них – большой набор пищевых продуктов, товары текстильной, химической промышленности, машиностроения и др.

5. Значительная группа продуктов ввозится на территории регионов для продажи и потребления. Это процессы с внерегиональным производством. Для регионального хозяйства они являются «открытыми», включающими стадии продажи и потребления.

Так, в 2022 году на территорию Ивановской области ввозились все позиции промышленной продукции, предусмотренные Перечнем товаров, учитываемых в форме статистического наблюдения № 1-вывоз.

* Форма была переутверждена приказом Росстата от 31.07.2023 г. № 364. Ее предоставляют в органы статистики юридические лица, включая малые предприятия (кроме микропредприятий). Данные представляются ежеквартально, нарастающим итогом по номенклатуре, которая приведена в Перечне продукции (товаров) для заполнения сведений по форме № 1-вывоз, размещенном на официальном сайте Росстата. Данный Перечень также был переутвержден приказом от 11.01.2024 г., он не является всеобъемлющим, включает 141 позицию промышленной продукции [8].

Необходимо отметить, что предложенная типология микровоспроизводственных процессов, происходящих в экономике региона, достаточно условна. Она позволяет анализировать структуру рынка отдельного продукта в административно-географических границах региона (единичного регионального рынка), включающего всю цепочку от закупки ресурсов до конечного потребления этого продукта. В реальности может действовать множество факторов, существенно усложняющих взаимосвязи микровоспроизводственного процесса. Во-первых, в приграничных административно-территориальных единицах огромную роль в функционировании хозяйства играют межрайонные экономические связи. Здесь особенно наглядно обнаруживается несовпадение административно-территориальных и экономических границ районов. Во-вторых, для предприятий характерна множественность схем и каналов реализации одного и того же продукта; часто наблюдаются «промежуточные» ситуации, когда часть продукции предприятия реализуется на местном рынке, удовлетворяя его значительную долю, а другая часть вывозится за пределы района. При этом ситуация неодинакова, если этот вывоз будет осуществлять сам производитель, создавая представительства и дилерские центры в других регионах (в таком случае на внутрорегиональном рынке монополия данного производителя локального типа не формируется), или же вывоз осуществляет посредник (в этом случае формируется «связка» – местный производитель – торговый посредник, и возникает монопольное звено, или локальная монополия). В-третьих, структура микровоспроизводственных процессов с точки зрения их открытости или закрытости достаточно подвижна во времени. Размеры вывоза и ввоза различных продуктов в регионе в силу подвижной рыночной конъюнктуры и многих других факторов могут колебаться по периодам времени. Технологические новшества, а также меняющиеся политические условия, факторы межрегиональной и международной конкуренции способны существенно менять структуру микровоспроизводственных процессов. Под действием этих факторов происходит изменение ресурсной базы предприятий и рынков сбыта, а также изменение структуры спроса. На местный рынок «врываються» новые внешние участники, которые теснят местных производителей. С другой стороны, в условиях глобализации экономической жизни, развития цифровых и телекоммуникационных технологий появляются возможности местных производителей безгранично расширять свои рынки сбыта.

Анализ структуры микровоспроизводственного процесса в границах региональной экономики позволяет рассматривать стадии производства, обращения и потребления каждого товара в их единстве и увидеть соотношение экономической силы продавцов и покупателей на каждом межстадийном стыке этого процесса, в каждом звене данной цепочки. Становится возможной детальная диагностика структуры регионального рынка с позиции возможной его монополизации.

Итак, для каждого продукта формируется своя цепочка участников микровоспроизводственного процесса – поставщиков ресурсов, производителей, посредников, конечных потребителей. Состав участников процесса, их число и соотношение экономической силы в каждом звене данной цепочки различны. От данных параметров зависит структура конкретного микровоспроизводственного процесса, а, следовательно, и соотношение конкурентно-

монопольных сил на данном рынке, в конечном счете формирующих уровень цены данного продукта.

Повторяющийся воспроизводственный цикл тяготеет к постоянному составу участников в каждом звене – т. е. к определенной структуре связей. Это может быть и конкурентная структура. Но чаще, на наш взгляд, подобные взаимодействия характеризуются несовершенной конкуренцией (ограниченным числом продавцов или покупателей) – олигопольными или монопольными связями.

В условиях единственного производителя либо нескольких взаимозависимых производителей данного товара, характеризующегося закрытым или открытым на «входе» микровоспроизводственным процессом (первый или второй тип), возникает монополия в производстве отдельного товара (услуги).

Может возникнуть и монополия в обращении товара – как следствие немногочисленности производителей, либо как результат ограниченного числа посредников в условиях большого числа производителей.

Таким образом, «воронка монополиста» может возникнуть на любом участке движения товара к потребителю. Возможно возникновение монополии и двусторонней монополии на региональном рынке продукта или услуги. Монополия, локальная по сфере действия, появляется в регионе в условиях закрытого или открытого на «входе» микровоспроизводственного процесса, если в сферах обращения и потребления товара имеется единственный покупатель либо ограниченное число покупателей, координирующих свои действия. Примером данной ситуации служат перерабатывающие предприятия районного масштаба, закупающие сырье (молоко, скот, лен-тресту) у местных сельскохозяйственных производителей. Другой пример такой монополии – «градообразующие» предприятия в небольших населенных пунктах, выступающие в качестве единственных покупателей на местном рынке рабочей силы.

Двухсторонняя монополия может возникнуть на любом межстадийном стыке микровоспроизводственного процесса, в случае, если на каждой стороне обменной сделки – единственный участник. Двухсторонняя монополия, охватывающая двух конкретных контрагентов, в сущности, всегда имеет локальный характер.

Значимость анализа отраслевых рынков (микровоспроизводственных циклов) в региональном хозяйстве определяется наличием межрегиональных административных границ (барьеров) и отсутствием единого экономического пространства, территориальным разделением труда, дифференциацией регионов, интенсивной межрегиональной конкуренцией. Поэтому полагаем, что для повышения эффективности управления региональной экономической системой требуется углубленный анализ хозяйства региона на уровне отдельных микровоспроизводственных цепочек, позволяющий выявить в них узкие (монопольные) звенья, стимулировать конкуренцию на конкретных участках воспроизводственной цепочки.

Более того, углубленное изучение отдельных отраслевых рынков, функционирующих в региональной экономике, необходимо для решений в сфере ценового регулирования, поскольку такой анализ позволит определить, где, на каких стадиях движения продукта наблюдаются монопольные действия, и как их можно ограничить.

Итак, анализ проблемы с позиций структурно-воспроизводственного подхода позволяет увидеть основные звенья воспроизводственного цикла

единичного продукта, исследовать всех участников данного отраслевого рынка, оценить соотношение сил в каждом звене, выявить звенья воспроизводственной цепочки с монопольным характером связей и источники завышения цены.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* О воспроизводственных аналитических цепях: развитие теории // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2023. № 1 (40). С. 23–31.
2. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., Николаева Е. Е.* Регион как открытая экономическая система: круг фундаментальных проблем // Теоретическая экономика. 2019. № 9 (57). С. 11–22.
3. Департамент экономического развития и торговли Ивановской области. Официальный сайт. URL: <https://derit.ivanovoobl.ru/?type=news&id=88138#> (дата обращения: 15.04.2024).
4. *Клюзина С. В.* Монополия и локальная монополия как ее тип: история вопроса, методология, теория и практика. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 285 с.
5. *Николаева Е. Е., Бабаев Б. Д.* Хозяйственный механизм региональной социально-экономической системы: теоретический аспект // Теоретическая экономика. 2020. № 11 (71). С. 11–22.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 16.10.2024).
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (дата обращения: 16.10.2024).
8. Росстат. Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 16.10.2024).

Информация об авторе / Information about the author

Клюзина Светлана Владимировна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Иваново, Россия, sklyuzina@yandex.ru

Klyuzina Svetlana Vladimirovna – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics, Ivanovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА), Ivanovo, Russia, sklyuzina@yandex.ru

УДК 339.3

А. А. Наггалов

АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО РЫНКА ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ ТЕКСТИЛЬНЫМИ ИЗДЕЛИЯМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье проведен анализ текущего состояния российского рынка интернет-торговли текстильными изделиями. Проанализирован рынок текстиля в стране от производства до реализации. Рассмотрены доли собственного производства и импорта, а также уровень развития интернет-торговли текстильными товарами и ее доля в общем объеме реализации. Спрогнозированы пути дальнейшего развития интернет-торговли товарами текстильной отрасли.

Ключевые слова: анализ, интернет, торговля, площадка, маркетплейс, текстиль, изделия, товары.

А. А. Nagalov

ANALYSIS OF THE RUSSIAN MARKET OF INTERNET TRADE IN TEXTILE PRODUCTS IN MODERN CONDITIONS

Abstract. In article the analysis of a current condition of the Russian market of Internet trade is carried out by textile products. The textiles market in the country from manufacture before realization is analysed. Shares of own manufacture and import, and also an Internet trade level of development by the textile goods and its share in realization total amount are considered. Ways of the further development of Internet trade are predicted by the goods of textile branch.

Key words: the analysis, the Internet, trade, a platform, marketplace, textiles, products, the goods.

В прошедшие тридцать лет экономика России пережила небывало тяжелые времена. Погоня за тем, чтобы немедленно влиться в жесткий, подчас циничный, капиталистический мировой рынок оказалась чрезвычайно опрометчивой.

Сейчас не столько вопреки, сколько благодаря десяткам тысяч санкций, экономика России наконец-то начала оживать. Наконец-то пришло осознание того, что суверенитет страны – это, прежде всего, экономический суверенитет. Что величие страны – это народ, своими руками создающий это величие, и другого не дано.

Тем же тяжелым катком рынок прошелся и по текстильной промышленности России. Разрыв связей с поставщиками сырья и оборудования, засилье иностранных текстильных товаров Дамокловым мечом обрушились на текстильную отрасль страны – производство остановилось, предприятия разорились.

В доказательство сказанного коротко о том, что мы можем продать и купить в интернет-магазинах, поскольку интернет-торговля начинается все же не с наличия интернета, а с наличия товаров.

Приведем два аналитических материала из разных источников. По динамике производства тканей в России компания «Businesstat» опубликовала следующие данные [3] (рис. 1).

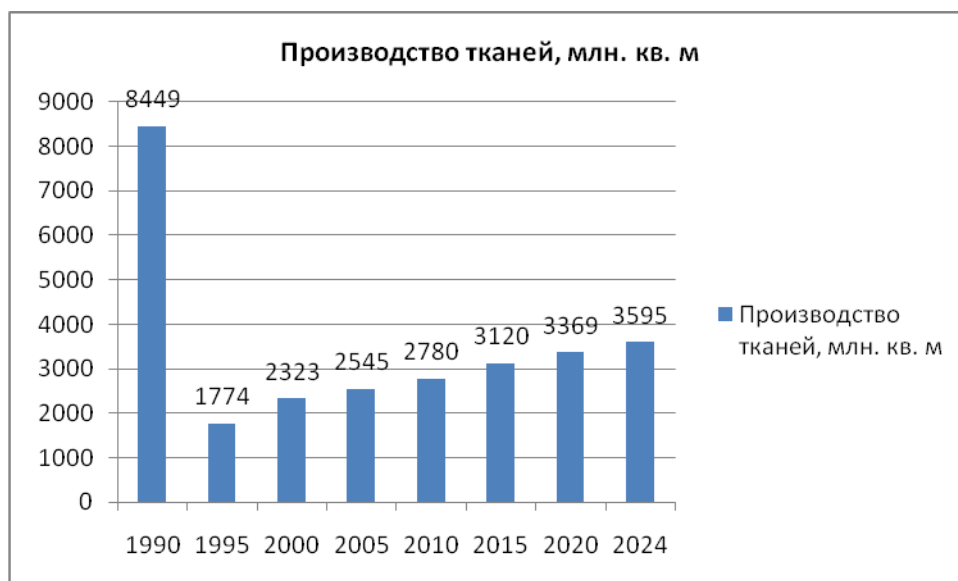

Рис. 1. Динамика производства тканей в России

Как видим, на сегодня производство тканей в нашей стране не дотягивает до половины того, что производилось в РСФСР в 1990 г.

Вычислим средние темпы роста:

$$T_c = \frac{549 + 222 + 235 + 340 + 249 + 226}{6} = 303,5 \text{ млн м}^2 \text{ за 5 лет}$$

При отставании

$$O_p = 8449 - 3595 = 4854 \text{ млн м}^2$$

Уровень производства тканей 1990 года будет достигнут через 80 лет:

$$\Delta T = (4854 / 303,5) * 5 = 80 \text{ лет}$$

Второй источник дает результаты всего промышленного производства в России и утверждает, что промышленность России в 2023 г. впервые за 33 года перешагнула отметку в 100 % от уровня 1990 года, что вселяет надежду [2].

Логичным следствием недостаточного производства тканей являются данные, приведенные Ж. А. Саргсян [2].

Как показывает рис. 2, три четверти текстильных товаров составляет импорт. Согласно структуре себестоимости это означает, что мы оплачиваем труд чужих рабочих, чужое сырье и пр. А самое интересное, платим за затраты энергии, вероятно собственной. Получается, что мы подарили за рубеж газ и сами за него заплатили. Кроме того, мы оплатили заложенный в цену товара процент на модернизацию чужого производства. То есть наши рабочие остались без зарплаты, и мы отстали технически и технологически еще сильнее.

Для того, чтобы вырваться из этого порочного круга, существует только один реальный путь – развитие и совершенствование собственного производства. Тогда и российским интернет-площадкам будет что продавать как внутри страны, так и за рубеж.

Рис. 2. Рынок одежды России на 2023 г.

Теперь непосредственно о торговле и ее составляющей – интернет-торговле.

На 2023 год мировой рынок текстильных изделий и одежды достиг показателя 1,69 трлн дол. США. Доля России в нем не превышает одного процента, то есть около 16 млрд дол. или примерно 1,6 трлн р. по курсу. Однако существует положительная тенденция на внутреннем рынке, так среднегодовой темп прироста российского рынка с 2017 по 2023 год составил 13,5 % [10].

Российский рынок оборудования для легкой промышленности в целом в 2023 г. достиг размера 16 млрд р., что составляет рост на 40,1 % к 2017 г. С учетом инфляции российский рынок вырос на 13,4 %.

Согласно прогнозам аналитических исследований рост мирового рынка текстильных изделий и одежды сохранится, как минимум, до 2030 г. и будет иметь темпы роста на уровне 7,7 %. Российская доля рынка также имеет потенциал для дальнейшего роста.

Так, в качестве примера можно привести результаты исследования BusinesStat, проведенного в мае 2023 г. (рис. 3). Согласно этому исследованию, в 2022 г. продажи синтетической и искусственной пряжи в России составили 27,8 тыс. т, что означает рост на 7,9 % по отношению к прошлому году [10].

Однако динамика не имеет постоянного тренда (признак отсутствия или несовершенства долгосрочного планирования). При российских запасах углеводородного сырья (для производства синтетических волокон) и лесных ресурсов (для производства вискозы) можно иметь гораздо лучшие результаты.

Рис. 3. Динамика продаж пряжи в России в 2018–2022 гг.

Но отсутствие капиталовложений тормозит развитие отрасли. Таким образом, BusinessStat делает вывод, что роста импортозамещения на рынке текстильных товаров в ближайшие годы не ожидается.

Тем более, что в связи с геополитической обстановкой в 2023 г. объем производства пряжи снова сократился на 9 % [9].

На сегодня рынок текстильных изделий имеет следующую структуру:

- 1) материалы натуральные 35 %;
- 2) ткани синтетические 15 %;
- 3) прочие 14 %;
- 4) ткани хлопчатобумажные 11 %;
- 5) полотна трикотажные 8 %;
- 6) ткани из стекловолокна 6 %;
- 7) постельное белье 5 %;
- 8) ковры 4 %;
- 9) ткани кордные 3 %.

Доля нетканых материалов составляет 35 % от всего текстильного рынка. Рынок одежды оценивается в 40 %, половина из них – спецодежда, 16 % – трикотажные изделия.

Одежда и постельное белье составляют основную товарную базу для интернет-торговли.

Проследим динамику рынка текстильной промышленности за 2017–2023 гг. (рис. 4).

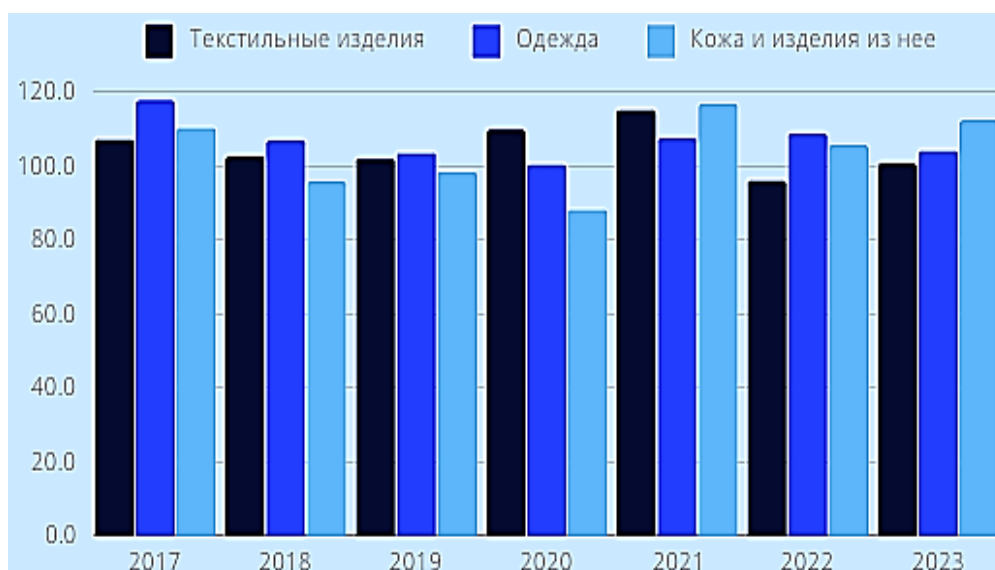

Рис. 4. Динамика развития рынка текстильной и легкой промышленности России в 2017–2023 гг. (к соответствующему периоду прошлого года) [8]

Здесь также явно прослеживается нестабильность динамики. За ростом в 2021 г. следует резкий спад в 2022–2023 гг.

В реальных цифрах рынок текстиля в России выглядит следующим образом (рис. 5).

Рис. 5. Текстильный рынок России в 2017–2023 гг.

Здесь так же, как в производстве тканей (рис. 1), прослеживается половинное отставание внутреннего производства от общего объема рынка

текстильных изделий в стране. Хотя динамичный рост рынка сам по себе является положительным фактором.

Согласно данным, опубликованным в «Российской газете» [4], доля интернет-торговли в общем объеме розничных продаж в 2024 г. достигла 15 %. Таким образом, объем рынка интернет-торговли составил:

$$\text{Рит} = 700 * 0,45 * 0,15 = 47,25 \text{ млрд р., где:}$$

0,45 – доля одежды и постельного белья в структуре рынка текстильных изделий;

0,15 – доля интернет-торговли в общем объеме розничных продаж.

Сравним полученные результаты с реальными статистическими данными по интернет-торговле.

Маркетинговое исследование агентства Data Insight «Интернет-торговля в России 2024» [5] приводит данные о том, что доля интернет-торговли в ВВП России в 2023 г. составила 4,6 %. При ВВП РФ 172 148 млрд р. в обозначенном году [9], объем рынка интернет-торговли составляет:

$$\text{Рит} = 172148 * 0,046 * 0,45 * 0,15 = 534,52 \text{ млрд р.}$$

Как видим, результаты источников расходятся более, чем в 10 раз.

Динамика числа заказов в интернет-магазинах в России за период 2012–2023 гг. выглядит следующим образом [5] (рис. 6).

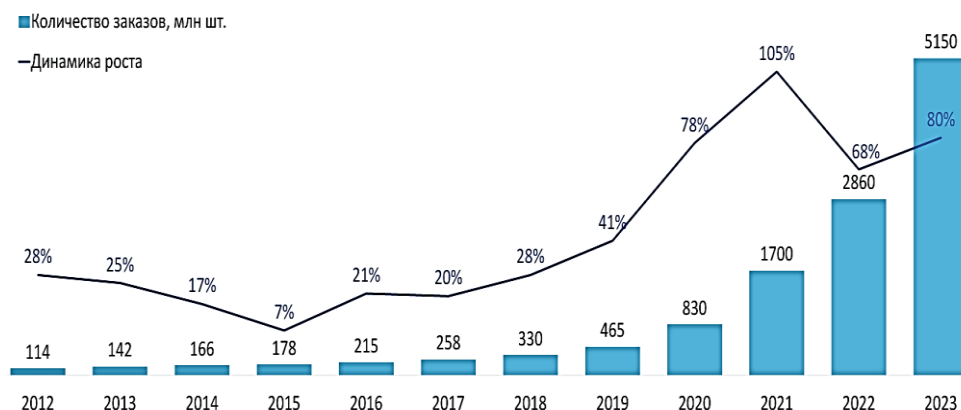

Рис. 6. Динамика числа заказов, 2012–2023 гг.

Рисунок 6 показывает, что количество заказов растет с высочайшей скоростью. Пик роста количества заказов наблюдался в 2021 г., далее последовал определенный геополитикой спад на 37 %. Однако популярности интернет-торговли этот факт не снижает. Данный вид торговли чрезвычайно удобен, как для продавцов, так и для покупателей: наглядность, удобство выбора, быстрота, удобная доставка.

В денежном выражении динамика интернет-торговли представляет собой следующее (рис. 7).

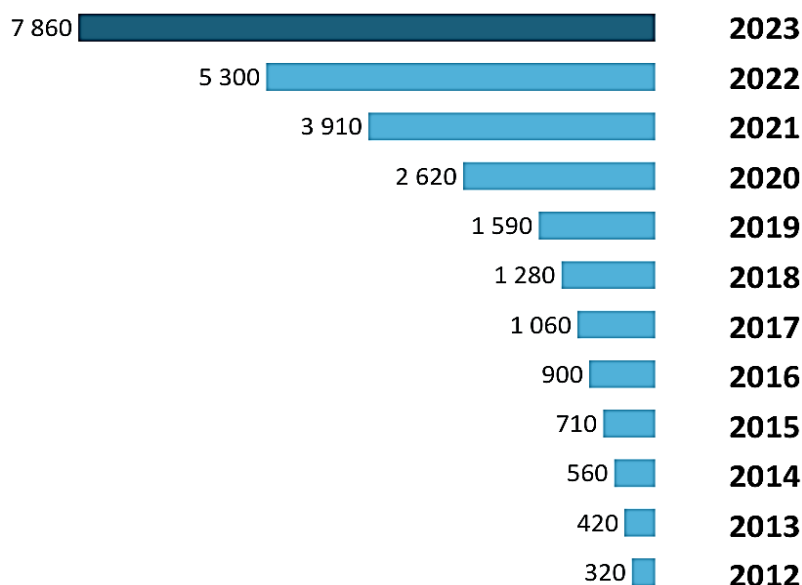

Рис. 7. Онлайн-продажи в России в 2012–2023 гг., млрд р.

Сравнение с объемом рынка интернет-торговли показывает, что большая часть продаваемых на интернет-площадках товаров – это импорт.

Величины анализа экономических характеристик изменений рынка интернет-торговли приведено в таблице.

Анализ рынка интернет-торговли [1]

Год	Онлайн-продажи, млрд р.	Рост абсолютный к предыдущему году, млрд р.	Темпы прироста, %	
			базисные	цепные
2012	320	-	-	-
2013	420	100	31,2	31,2
2014	560	140	75	33,3
2015	710	150	120	26,8
2016	900	190	180	26,8
2017	1060	160	230	17,8
2018	1280	220	300	20,8
2019	1590	310	397	24,2
2020	2620	1030	719	64,8
2021	3910	1290	1122	49,2
2022	5300	1390	1556	35,5
2023	7860	2560	2356	48,3

Данные, приведенные в таблице, показывают чрезвычайно высокий рост онлайн-продаж, за 10 лет они выросли почти в 25 раз.

Более информативный анализ рынка интернет-торговли можно получить построением графиков, которые позволят определить функцию изменений, их линию тренда, а также спрогнозировать объемы рынка интернет-торговли в будущие годы (рис. 8).

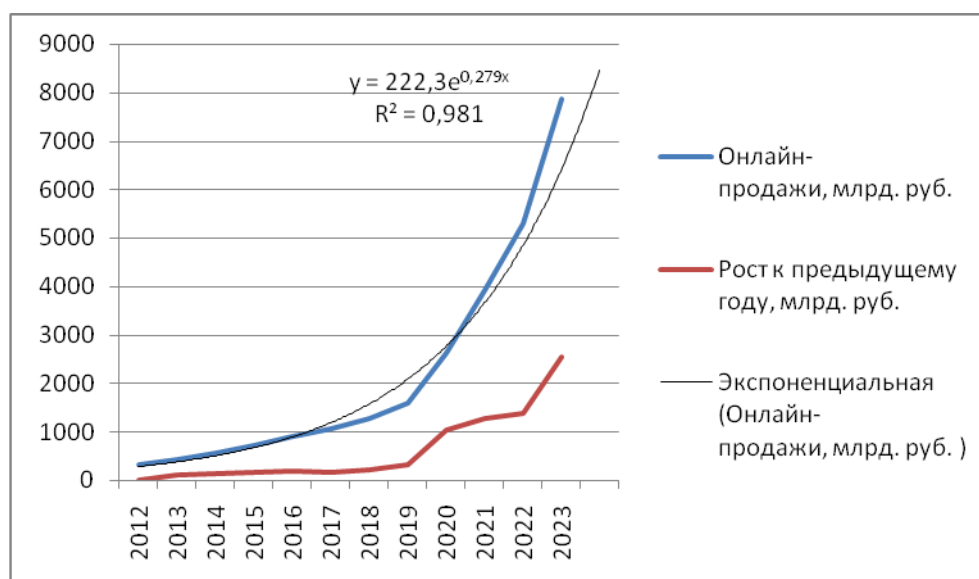

Рис. 8. Динамика рынка интернет-торговли России в 2012–2023 гг.

График динамики онлайн-продаж и аппроксимация ее функции показывают экспоненциальный рост. Прогноз на 2024 год имеет следующие параметры:

$$П_{2024} = y = 222,32e^{0,2799x} = 8468,58 \text{ млрд р.}$$

Таким образом, по итогам 2024 г. можно ожидать сумму онлайн-продаж в России в размере примерно 8470 млрд р. и даже несколько выше, поскольку линия тренда имеет несколько меньшую кривизну, чем график онлайн-продаж.

График роста онлайн-продаж к предыдущему году имеет два минимума. Его линия тренда даст довольно низкую достоверность аппроксимации, и она не даст дополнительной информации.

Сегодня интернет-торговля является самой технологичной, передовой, стремительно растущей частью торговли. В этом нет сомнения.

Остаются только два острых вопроса. Что мы будем продавать на наших интернет-площадках, импорт? И сможем ли мы за него заплатить при нашем уровне производства? Ведь деньги – это эквивалент стоимости товаров, всего-навсего посредник в процессе товарообмена.

Библиографический список

1. Косорукова И. В., Мощенко О. В., Усанов А. Ю. Экономический анализ: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Синергия, 2021. 360 с.
2. Саргсян Ж. А. Оценка общего состояния легкой промышленности в России // Экономика и социум. 2022. № 6 (97)-1. С. 866–875.
3. Анализ рынка тканей в России в 2016–2020 гг., прогноз на 2021–2025 гг. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1731251454&tld=ru&lang=ru&name=fabrics_russia_demo_businessstat.pdf (дата обращения: 12.11.2024).
4. Доля онлайн-торговли достигла почти 15 % в объеме продаж // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2024/05/28/na-polke-pribylo.html?ysclid=m3h2n5sp7a513176589> (дата обращения: 14.11.2024).

5. Интернет-торговля в России 2024 – маркетинговое исследование от агентства Data Insight. URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2023 (дата обращения: 14.11.2024).
6. Макроэкономика и финансы стран СНГ и отдельных стран мира 2019–2023 (краткий статистический сборник; русско-английская версия). URL: <https://new.cisstat.org/documents/20143/914291/Макроэкономика+и+финансы+стран+СНГ+и+отдельных+стран+мира+2019-2023+%28краткий+статистический+сборник%3B+русско-английская+версия%29.pdf/5569b86b-dd14-98e5-0e12-cb5eb527d01a?t=1718799737501> (дата обращения: 14.11.2024).
7. Производство в России достигло, наконец, уровня 1990 г. URL: <https://sovross.ru/2023/12/06/proizvodstvo-v-rossii-dostiglo-nakonec-urovnya-1990-g> (дата обращения: 12.11.2024).
8. Рынок ЛЕГПРОМ за 2023 год. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1731514427&tld=ru&lang=ru&name=Рынок_ЛЕГПРОМ_за_2023_итог.pdf (дата обращения: 14.11.2024).
9. Рынок пряжи. Маркетинговый анализ: потребление, производство, экспорт, импорт, прогноз до 2030 г. URL: <https://www.indexbox.ru/reports/marketingovoe-issledovanie-rynok-pryazhi/?ysclid=m3g2sw32xi436746528> (дата обращения: 14.11.2024).
10. Текстильная промышленность в мире. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Текстильная_промышленность_в_России?ysclid=m3em1zlx7290230416 (дата обращения: 14.11.2024).

Информация об авторе / Information about the author

Наггалов Андрей Алексеевич – аспирант, направление подготовки «Региональная и отраслевая экономика», кафедра экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nagnalov@icloud.com
Nagnalov Andrey Alekseevich – postgraduate student, field of study «Regional and Sectoral Economics», Department of Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nagnalov@icloud.com

УДК 331.104

О. С. Романова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. Учреждения образования по праву считаются эталоном стабильного сплоченного коллектива, в большинстве из них отмечается высокая приверженность к организации. Это объясняется наличием в них организационной культуры. В рамках данного исследования мы актуализируем вопросы ее формирования в образовательных учреждениях на примере ряда вузов и колледжей Ивановской области.

Ключевые слова: организационная культура, образовательные учреждения, согласование интересов участников образовательного процесса.

О. S. Romanova

OPICAL ISSUES OF FORMATION AND MAINTENANCE OF ORGANIZATIONAL CULTURE IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract. Educational institutions are rightfully considered the standard of a stable cohesive team, in most of them there is a high commitment to the organization. This is due to the presence of an organizational culture in them. As part of this study, we actualize the issues of its formation in educational institutions using the example of a number of universities and colleges in the Ivanovo region.

Key words: organizational culture, educational institutions, coordination of interests of participants in the educational process.

Организационная культура бюджетного учреждения имеет свои специфические черты. Процесс ее формирования занимает большой временной промежуток, а механизмы поддержания достаточно фундаментальны. При этом именно они являются неким образцом традиционно-обрядовой стороны, в большинстве случаев правила и образцы поведения имеют преемственность, а ценности и убеждения разделяются абсолютным большинством членов таких организаций.

Следует отметить, что образовательные учреждения не однородны по своей сути, структуре и кадровому составу. Для более объективных выводов в ходе исследования мы ограничились рассмотрением высших и средних профессиональных учебных заведений. Все участники образовательного процесса в данном случае априори являются носителями определенных ценностей, которые присущи представителям одной профессии, их объединяет некий общекультурный слой.

Объективной основой организационной культуры является общий корпоративный интерес, выраженный в совместно разделяемых целях. Абсолютно все педагоги, вспомогательный персонал, а также обучающиеся заинтересованы в стабильности функционирования образовательного учреждения.

Его инновационное развитие является скорее необходимостью выживания во внешней среде, но при этом образовательный процесс по своей сути носит инновационный характер, в нем всегда присутствует элемент творчества и развития. Стабильность и изменчивость способствуют тому, что в структуре общего корпоративного интереса образовательного учреждения всегда появляются новые элементы, не противоречащие старым.

В современном образовательном пространстве активно происходит процесс цифровизации. В большинстве вузов и учреждений среднего профессионального образования он проходит медленнее, чем в коммерческих структурах, но при этом более эффективно [2]. Дистанционные формы обучения становятся обыденными, для обучающихся они зачастую становятся единственно возможными. Компромисс между руководством учебного заведения, профессорско-преподавательским составом и студентами в данном случае служит реализации общей цели – профессиональному развитию.

Общий корпоративный интерес подразумевает некие уступки, которые должны приводить к положительному результату. Оптимальные для всех формы организации образовательного процесса как раз и являются важным элементом общего корпоративного интереса. Финансовая составляющая процесса обучения требует уступок со стороны обучающихся. В большинстве вузов обучение становится платным. Оплата труда преподавателей из внебюджетных средств, как правило, отличается от бюджетного финансирования. Привлечение студентов, обучающихся на условиях полного возмещения затрат, является одной из задач руководства образовательного учреждения, в данном случае преподаватели также заинтересованы в максимально большем наборе таких студентов. Обучающиеся в свою очередь заинтересованы при минимальных вложениях обучаться в рамках выбранных ими направления подготовки или специальности, получив по окончании обучения диплом. При этом они должны выполнять те требования, которые предъявляет учебное заведение к качеству знаний. В данном случае все стороны образовательного процесса идут на взаимные уступки.

Следует указать на две явные тенденции в формировании общего корпоративного интереса участников образовательного процесса. Во-первых, предложение в данной сфере явно превышает спрос. Это приводит к значительным компромиссам со стороны руководства и преподавателей учебных заведений. Во-вторых, студенты вынуждены нести более существенные материальные затраты на обучения, чем им бы хотелось, но выбирая учебное заведение, они добровольно идут на финансовые траты, осознавая, что это необходимо для удовлетворения потребности в получении высшего или среднего специального образования.

Общности интересов для формирования организационной культуры не всегда достаточно. Необходимо на основании общего целеполагания солидаризировать действия. Очевидно, что профессорско-преподавательский состав в большей степени заинтересован в процветании учебного заведения, чем обучающиеся. Именно осознание общей цели важно для совместных действий для достижения результата. В вуз или суз поступают для того, чтобы получить профессию. При этом большинство студентов выбирают ее вполне осознанно и предполагают в дальнейшем использовать ее в своей трудовой деятельности. Цель педагогов – сохранить весь контингент до конца срока обучения. В связи с этим важнейшей задачей руководства является создание

условий для того, чтобы педагоги трудились заинтересовано, с отдачей, а студенты обучались, сохраняя мотивацию к получению новых знаний.

Условия труда должны быть не просто приемлемыми, или удовлетворительными, но и способствующими профессиональному развитию, устойчивому интересу к профессии. Теория прибавочной стоимости никогда не утратит своей актуальности. Текучесть кадров в сфере высшего и среднего профессионального образования по показателям ниже, чем в других сферах деятельности, но она всегда имеет латентные последствия. Наука развивается только тогда, когда формируются новые научные направления, школы. Стабильность коллектива, преемственность научных поколений, открытие новых направлений в науке возможно только, если педагоги заинтересованы в своей деятельности, в повышении ее эффективности [1, с. 11]. Система стимулирования людей умственного труда, безусловно, должна включать как материальную, так и моральную составляющую, при этом должен соблюдаться баланс между ними. Чтобы зажигать, нужно гореть. Невысокий уровень оплаты труда вынуждает многих педагогов искать внешнее совместительство. Это приводит к тому, что не хватает времени и сил на научно-исследовательскую и методическую работу.

Студенты, как представители молодого поколения, – люди динамичные, легко усваивающие и генерирующие информацию. Инновации для них – часть повседневной жизни. Заинтересовать их возможно с помощью интерактивных форм групповой и мелкогрупповой работы. Но при этом возникает проблема с тем, что необходимость оплачивать обучения вынуждает большинство из них работать в вечернее время и в выходные дни, что не может негативно не сказаться на учебном процессе, заинтересованность в профессии, а тем более в инновационной деятельности резко снижается [4].

В условиях перехода большинства вузов на самофинансирование такая негативная тенденция становится повсеместной. В среднем профессиональном образовании также есть свои сложности, которые даже при наличии общего корпоративного интереса не позволяют говорить о наличии организационной культуры, поскольку при общности целей совместная деятельность не солидаризирует всех участников учебного процесса, а разобщают их. Речь в первую очередь идет о низкой мотивации к учебе со стороны студентов, что приводит к оппортунистическому настроению у педагогов. Вместе с тем огромный объем учебной нагрузки у профессорско-преподавательского состава может выражаться в профессиональном выгорании, в отсутствии стимула к саморазвитию. Как следствие, даже заинтересованные студенты колледжей со временем становятся безразличными к учебе, дальнейшее обучение в вузе их не интересует с большой степенью вероятности.

Недостатки в финансовом стимулировании можно сгладить за счет создания благоприятного морально-психологического климата, командной работы, соработничества и взаимопомощи. Если обратиться к практическому опыту учебных заведений Ивановской области, то можно утверждать, что в качестве эталона осознанного поддержания общего корпоративного интереса, выражающегося в эффективной организационной культуре, можно назвать такие вузы, как ИвГУ, ИвГМУ, ИПСА МЧС России, Ивановское музыкальное училище, Ивановский медицинский колледж, Кинешемский педагогический колледж, Палехское художественное училище, Шуйский технологический колледж. Эти учебные заведения характеризуются стабильностью

коллектива, высоким конкурсом, активной научно-методической работой, как преподавателей, так и студентов. В них существует преемственность поколений, как среди профессорско-преподавательского состава, так и среди студентов. Традиционно-обрядовая сторона самобытна и разнообразна, у этих учебных заведений богатая история, они имеют благоприятный имидж во внешней среде, каждое из них является по своей сути брендом. Но главное, это команды высококвалифицированных специалистов, которые отождествляют себя с этим учреждением, единообразие образцов поведения транслируется обучающимся, которые, в свою очередь, становятся частью коллектива, вырастая в профессионалов. Примечательно, что свыше 80 % процентов выпускников всех выше обозначенных вузов и сузов за последние 10 лет работают по профессии. Это достаточно высокий показатель для современного рынка труда.

При этом огромную роль играют не только осознание объективных основ организационной культуры, но и наличие организационно-управленческих механизмов ее поддержания. Следует рассмотреть те уникальные механизмы поддержания организационной культуры, которые существуют в каждом из выше названных учебных заведений.

Ивановский государственный университет, на наш взгляд, является примером вуза, в котором на протяжении десятилетий формировался механизм самоподдержания организационной культуры. Это самобытное учебное заведение, которое при всей своей инновационности и активному включению в процесс цифровизации, остается классическим вузом, в котором есть свой размеренный ритм развития, стабильность сочетается с динамичностью. Наличие научных школ, сплоченных команд единомышленников, реализация всех принципов командной работы предопределяют и регламентируют кадровую политику руководства. Социологические исследования, проводимые студентами-социологами этого же вуза в разные годы, свидетельствуют о том, что подавляющее большинство студентов гордятся тем, что обучаются именно в этом учебном заведении. Высокий уровень профессионализма позволил сформировать положительный имидж этого вуза не только в нашей стране, но и за рубежом. ИвГУ – это всегда первооткрыватели и законодатели, при этом ни у кого не возникает сомнения в том, что это учебное заведение будет жить, несмотря на все внутренние структурные изменения и в случае объединения, именно это учебное заведение станет опорным вузом.

ИПСА МЧС России отличается мощными рычагами воздействия на организационную культуру с целью ее поддержания со стороны руководства. Образцы поведения, правила и нормы заранее предопределены, им просто необходимо следовать. Ценности и убеждения единообразны, антилидеры отсутствуют, командная работа является общепринятой формой решения поставленных задач. Личный состав, состоящий из постоянного и переменного, не отличается текучестью кадров. В выбранную профессию идут по призванию и остаются все выпускники вуза за очень редким исключением. Особое место в механизме поддержания организационной культуры этого вуза занимают обряды и символика. Ни в одном учебном заведении области нет такого количества соревнований, конкурсов, а по количеству организуемых культурно-массовых мероприятий, проводимых с участием всех участников образовательного процесса, с ИПСА МЧС России может сравниться только Ивановское музыкальное училище. Значительную роль в формировании

приверженности к вузу играет наличие разнообразной социальной инфраструктуры. В этом вузе есть все виды стимулирования, он является неким «мини-государством». Обширная территория, собственный лазарет, общежития, столовые, спортзалы, которые на ней расположены, создают единое социально-культурное пространство. Все члены образовательного процесса находятся в академии большую часть времени. Все это способствует солидаризации коллектива, его стабилизации и формированию крепкой организационной культуры [3].

Два учебных заведения Ивановской области, которые имеют схожие механизмы поддержания организационной культуры – Ивановский государственный медицинский университет и Ивановский медицинский колледж, отличаются эффективной кадровой политикой, сочетающей в себе элементы материального и морального стимулирования. Большинство педагогов – практикующие врачи, имеющие возможность выбирать себе самую высокооплачиваемую работу, но предпочитающие при этом работу в медицинском учебном заведении в качестве основной. Престижность профессии формируется у студентов с первого курса. Ежегодно каждый факультет или направление проводят студенческие конкурсы «Лучший по профессии». Это позволяет сформировать у обучающихся стремление к развитию, пример они видят в лице своих наставников-педагогов. Сплоченный коллектив энтузиастов позволил создать репутацию престижного вуза и колледжа, о чем свидетельствует очень высокий конкурс даже на внебюджетные места.

В студенческой среде существуют те же исторические традиции, что и у профессорско-преподавательского состава. Музыкально-поэтические вечера, праздничные концерты, интеллектуальные игры, «Дни факультета» – это далеко не полный список культурно-досуговых мероприятий, которые проходят в духовно-культурно-спортивном центре ИвГМУ. Главной задачей этого центра является создание условий для здорового образа жизни и гуманитарного развития подрастающего поколения. А в рамках кадровой политики организуются мероприятия по здоровьесбережению профессорско-преподавательского состава: абонементы в бассейн, частичная оплата лечения, путевки в санатории, удобный график работы и многое другое. Почти каждый пятый студент участвует в волонтерском движении, а совместный проект студентов и преподавателей – это театр «Федоров и Ко», который представляет собой по своей сути литературно-исторический клуб, функционирует уже много лет и известен далеко за пределами Ивановской области.

На базе Ивановского медицинского колледжа сформирована ассоциация медсестер Ивановской области, которая объединяет всех, кто не равнодушен к своей профессии – сестринскому служению. Практически все преподаватели и студенты этого колледжа – члены волонтерских организаций, многие из них включены в состав сестричеств милосердия в качестве наставников и штатных сотрудников. В этом учебном заведении существует собственный общественный совет, который предполагает участие всех участников образовательного процесса в принятии стратегически важных решений, совещательность, делегирование полномочий подчиненным. Все это создает некую семейную атмосферу, позволяющую говорить о команде единомышленников, которые являются не только носителями, но и создателями собственных культурных традиций.

Шуйский технологический колледж заметно отличается от других многопрофильных средне-специальных учебных заведений нашей области активной социальной деятельностью во внешней среде. Педагоги-энтузиасты еженедельно организуют масштабные мероприятия в рамках воспитательной работы, направленные на патриотическое и социально-гуманитарное воспитание обучающихся. Патриотический клуб «Исток» создан по инициативе преподавателей колледжа и призван развивать поисковые отряды не только среди молодежи Шуи, но и соседних районных центров. Участие практически во всех всероссийских и областных акциях, концерты, деятельность кружков – это результат личной заинтересованности педагогов в деле воспитания подрастающего поколения. Коллектив этого колледжа не только стабильный, но и научно-ориентированный. Участие в конференциях, публикации статей и многое другое является внутренней потребностью преподавателей этого учебного заведения. Объясняют они такое отношение к своей деятельности: «У нас так принято». Многолетние традиции передаются из поколения в поколение, развита система наставничества, руководство воспринимается работниками как часть команды. Именно благодаря такому подходу в учреждении поддерживается организационная культура, и существует уверенность в завтрашнем дне.

Такая же активная краеведческая работа проводится и в ГБОУ «Кинешемский педагогический колледж», который с недавнего времени получил статус опорной площадки проекта «Без срока давности», который реализует Министерство просвещения РФ. В колледже проводится колоссальная поисковая работа по увековечиванию памяти жертв политических репрессий. В нем продолжает свою деятельность школа молодого преподавателя, которая функционирует уже несколько десятилетий. Не так давно было создано объединение «Клуб “В мире прекрасного”», которое также сформировано заинтересованными педагогами-энтузиастами. В колледже работает очень дружный коллектив педагогов, сформированный несколько десятилетий назад, такая приверженность профессии и своему любимому делу продиктована чуткому отношению со стороны директора и администрации. Патерналистический стиль руководства, разнообразная система морального стимулирования, активная работа профсоюзов способствует тому, что текучесть кадров в педагогической среде отсутствует, вновь пришедшие педагоги принимаются в дружную педагогическую семью с помощью современных и давно зарекомендовавших себя систем наставничества.

Организационная культура творческих коллективов всегда отличается самобытностью и уникальностью традиций и обрядовой стороны. Палехское художественное училище всегда славилось своими мастерами, от педагогов к ученикам передаются не только профессиональные навыки, но и образцы поведения, которые они в свою очередь восприняли от своих наставников. Творческие артели, созданные на базе училища имеют многолетнюю историю. Все творческие начинания педагогов поддерживаются администрацией и имеют финансовое вознаграждение. Персональные выставки, выездные экспозиции, удобный график работы, благоприятный морально-психологический климат в коллективе формируют приверженность к училищу со стороны педагогов, а студенты вливаются в коллектив и, вдохновляясь примером своих учителей, уже во время обучения создают фундаментальные полотна, качество которых говорит о высоком уровне мастерства. Традиции

очень разнообразны, но все они связаны с краеведческим аспектом. Палехское искусство известно во всем мире, и это не только благодаря его уникальности, но и приверженности мастеров к училищу. В интервью палехские художники говорят о том, что родное училище не только помогло им освоить достаточно сложный вид творчества, но и сформировало те убеждения и ценности, которые позволили им остаться в профессии даже в сложный постперестроечный период. Согласование интересов в Палехском художественном училище основано на соработничестве всех участников образовательного процесса, которое проявляется в демократическом стиле руководстве и совместном принятии решений.

Творческие работники всегда с трудом воспринимают и руководствуются правилами и образцами поведения, которые им предлагаются вышестоящим руководством. Они скорее сами создают эти элементы организационной культуры. В данном случае уместно говорить об ее самоподдержании, чем об организационно-управленческих приемах воздействия.

Еще одно учреждение образования Ивановской области можно считать образцом согласования интересов всех участников образовательного процесса. Речь идет об Ивановском музыкальном училище. Это не просто коллектив единомышленников, это некий живой организм, который развивается, идет в ногу со временем, но при этом остаются неизблемыми верность своему призванию, неиссякаемый поток идей, колоссальная отдача творческой энергии от педагогов к обучающимся. В этом учреждении есть свой язык общения – музыка. Все административно-управленческие рычаги воздействия на организационную культуру с целью ее поддержания сводятся к созданию благоприятных материальных и моральных условий для творчества. Элемент стабильности выражается в первую очередь в неизменности коллектива, его огромной приверженности, студенты, приходя в училище попадают в большую музыкальную семью, в которой, по их собственным отзывам они чувствуют себя родными и с удовольствием осваивают новые для них музыкальные техники, получают общегуманитарные знания, активно участвуют в городских конкурсах, акциях, выездных концертах.

Таким образом, нами были рассмотрены основные актуальные вопросы формирования и поддержания организационной культуры в образовательных учреждениях и сделаны следующие выводы. В настоящее время система профессионального образования меняется по своей структуре и формам функционирования. Компромиссы со стороны всех участников образовательного процесса необходимы для того, чтобы учебное заведение не только сохранилось, но и успешно развивалось. Без согласования интересов, без социального партнерства образовательные учреждения ждут текучесть кадров, сокращение набора и отсеивание студентов. Переход на самофинансирование неизбежен, а значит необходимо с наименьшими потерями превратить инновации в потребность и сформировать устойчивую потребность в постоянном саморазвитии, как у педагогов, так и у обучающихся.

Организационная культура образовательного учреждения призвана создать коллектив единомышленников, которые реализуют общие цели, интересы которых согласуются за счет объективных моментов, а также при помощи организационно-управленческих механизмов. При этом при всей самобытности организационной культуры высших и средних профессиональных учебных заведений имеет ряд общих черт, важнейшей из которых

является наличие мощного рычага ее самоподдержания, основанного на приверженности к профессии, инновационному и творческому началу, а также обширной традиционно-обрядовой стороне, в которую активно вовлечены и студенты. В таких учреждениях преобладает демократический стиль руководства, совместное принятие решений, командная работа, минимальны конфликты внутри структурных подразделений, а обучающиеся являются в большинстве из них соразработчиками, разделяющими те же убеждения и ценности, что и их наставники.

Библиографический список

1. *Кислая Е. З., Булынский Н. Н.* Проблемы формирования организационной культуры педагогического коллектива в профессиональном образовательном учреждении // Вестник ОГУ. 2006. № 9. С. 9–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-organizatsionnoy-kultury-pedagogicheskogo-kollektiva-v-professionalnom-obrazovatelnom-uchrezhdenii> (дата обращения: 31.10.2024).
2. *Корнеева Н. С., Пушкарев А. Э.* Организационная культура образовательной организации и новое качество образования // Междисциплинарный диалог: современные тенденции в общественных, гуманитарных, естественных и технических науках. 2014. № 1. С. 109–112.
3. *Романова О. С., Лазарев А. А.* Специфика организационной культуры в учреждениях МЧС России // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2023. Вып. 2 (41). С. 48–54.
4. *Храповицкая Е. М.* Разработка системы управления корпоративной культурой на различных этапах жизненного цикла образовательной организации // Современная наука. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-sistemy-upravleniya-korporativnoy-kulturoy-na-razlichnyh-etapah-zhiznennogo-tsikla-obrazovatelnoy-organizatsii> (дата обращения: 06.11.2024).

Информация об авторе / Information about the author

Романова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения надзорной деятельности (в составе УНК «Государственный надзор»), Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Иваново, Россия, olga_romanova79@mail.ru

Romanova Olga Sergeevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Support of Supervisory Activities (as part of the UNK «State Supervision»), Ivanovo Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Ivanovo, Russia, olga_romanova79@mail.ru

МИКРОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 330.341

В. И. Куликов, А. М. Миронова

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье раскрываются базовые понятия, необходимые для исследования проблемы устойчивого развития предприятия: равновесие, ситуация, нестабильность, неопределенность, устойчивость, устойчивое развитие предприятия, менеджмент устойчивого развития. При определении понятия «устойчивое развитие предприятия» акцент сделан на росте потенциала, конкурентоспособности в долгосрочной перспективе, обеспечении равновесия в условиях нестабильности и неопределенности.

Ключевые слова: равновесие, нестабильность, неопределенность, устойчивость, устойчивое развитие, менеджмент устойчивого развития.

V. I. Kulikov, A. M. Mironova

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE: BASIC CONCEPTS OF RESEARCH

Abstract. The article reveals the basic concepts necessary to research the problem of sustainable development of an enterprise: equilibrium, situation, instability, uncertainty, sustainability, enterprise sustainability, sustainable enterprise development, sustainable development management. When defining the concept of «sustainable enterprise development», the emphasis is on the long-term growth of potential, competitiveness in the long term, and ensuring balance in conditions of instability and uncertainty.

Key words: equilibrium, instability, uncertainty, sustainability, sustainable development, sustainable development management.

Исследование проблемы обеспечения устойчивого развития предприятия должно опираться на систему базовых понятий, создающих для этого необходимую теоретическую основу. В эту систему следует включить такие понятия как «равновесие», «ситуация», «нестабильность», «неопределенность», «устойчивость», «устойчивость предприятия», «устойчивое развитие предприятия», «менеджмент устойчивого развития».

Исходным понятием, на основе которого формируются такие понятия как «устойчивость», «устойчивость предприятия» и «устойчивое развитие предприятия» является понятие «равновесие».

Равновесие системы можно определить как взаимосбалансированность и скоординированность взаимодействия элементов системы, а также системы и среды, позволяющие системе существовать как единому целому [2, с. 28].

Предприятия функционируют в интенсивно изменяющейся среде, которая не позволяет им сохранять равновесие на одном и том же уровне. Равновесный уровень сегодня может стать неравновесным уже завтра.

Поэтому важное значение имеет динамическое равновесие как единство статической и динамической организации, то есть структурная упорядоченность, скоординированность основных элементов и внутрисистемных связей; единая ориентация и согласованная реализация основных процессов. С этой точки зрения следует рассматривать понятие «гомеостазис», который можно определить как тип динамического равновесия, состоящий в поддержании жизненно важных для сохранения системы внутренних и внешних параметров в допустимых пределах [2, с. 36].

Тенденции изменения уровня гомеостазиса определяются динамичностью ситуации, в которой функционирует предприятие. Важно правильно и достаточно своевременно оценить ожидаемый в долгосрочной перспективе уровень гомеостазиса, состояние равновесия, при котором предприятия может обеспечить свое выживание и необходимое для обеспечения конкурентоспособности развитие. Такая оценка позволяет принимать правильные стратегические решения и обеспечивает готовность к соответствующим изменениям стратегической ситуации.

Очевидно, что понятие ситуации также является одним из базовых понятий исследования проблемы устойчивого развития предприятия. В научной литературе имеются разные взгляды на данное понятие. М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури определяют ситуацию как набор обстоятельств, оказывающих сильное влияние на организацию в данное время [15, с. 81]. Н. Л. Карданская считает, что ситуация представляет собой совокупность событий и обстоятельств, развивающихся в пространстве и во времени, и имеющих определенные последствия [8, с. 103].

По мнению М. Н. Солодухо, ситуацию следует рассматривать как совокупность факторов, определяющих состояние и изменение объекта [18, с. 53]. Можно согласиться с подходом М. Н. Солодухо, поставившем в основу определения ситуации, не события и обстоятельства, а именно факторы как силы, оказывающие влияние на жизнедеятельность организации. Однако необходимо отразить системность действия этих факторов.

По нашему мнению, *ситуацию* следует рассматривать как совокупность состояний факторов внешней и внутренней среды, представляющих собой целостную систему, и оказывающих интегрированное воздействие на функционирование и развитие организации.

Очевидно, что ситуация, в которой функционируют современные предприятия, характеризуется высоким уровнем нестабильности и неопределенности. Соответственно для теоретического исследования данной проблемы целесообразно сформулировать и соответствующие понятия.

В настоящее время стабильность следует рассматривать не только с точки зрения обеспечения постоянства и неизменности в функционировании предприятия, но и как динамическую стабильность, допускающую изменчивость в пределах сохранения равновесия системы. Соответственно *нестабильность* отражает такую изменчивость состояний факторов внешней и внутренней среды предприятия, которая выходит за пределы обеспечения равновесного состояния системы.

Неопределенность, по мнению Ф. Найта, – это недостаточная осведомленность и необходимость действовать, опираясь на мнение, а не на знание [16, с. 195]. Она может быть обусловлена как отсутствием или крайней слабостью соответствующей информационной базы, так и недостаточной компетентностью управляющего субъекта по восприятию и оценке имеющейся

информации. Если нестабильность – это характеристика, отражающая ситуацию, как настоящего, так и будущего периода, то неопределенность относится именно к будущему периоду. *Неопределенность* – это неспособность управляющего субъекта обладать информацией, позволяющей объективно оценить ситуацию, в которой предприятие окажется в будущем периоде. Очевидно, что это резко усложняет процесс принятия рациональных решений в настоящем для реализации целей будущего.

Высокий уровень нестабильности и неопределенности ситуации объективно влияют на возможность предприятия обеспечивать устойчивость своего развития. Тем самым повышается значимость исследования данной проблемы, в том числе и четкого определения таких понятий как «устойчивость», «устойчивость предприятия», «устойчивое развитие предприятия».

В научной литературе существуют разные взгляды на понятие устойчивости.

Во-первых, она рассматривается как способность объектов сохранять свои свойства в условиях возмущений во внешней и внутренней среде [5].

Во-вторых, ее определяют как способность системы обеспечить длительную поддержку собственного существования [4, с. 25].

В-третьих, считают, что она представляет собой сохранение системой собственного качества и равновесия [20, с. 76].

В-четвертых, рассматривают ее как способность противостоять возмущениям внешней среды и как понятие противоположное развитию [1, с. 60–63].

По сути, выше приведенные определения трактуют устойчивость как характеристику статическую, связанную с сохранением и поддержанием стабильности системы. Однако более обоснованным является подход, интегрирующий в себе как статический, так и динамический аспекты, расширяющий возможности исследования проблемы повышения устойчивости в условиях высокой степени нестабильности ситуации.

На наш взгляд, вполне обоснованным является определение *устойчивости* как способности системы к сохранению равновесия при изменении ситуации, а также к его восстановлению как на исходном уровне, так и на более высоком или более низком [10, с. 75].

В связи с динамичностью общественного развития повысилась вероятность возникновения кризисных явлений в экономике. Так возникла необходимость использовать понятие «устойчивость» применительно и к экономическим системам.

В экономике широко используется понятие «финансовая устойчивость». Большинство современных авторов использует динамический подход к определению этого понятия.

Л. Г. Скамай и М. И. Трубочкина рассматривают финансовую устойчивость с точки зрения устойчивого преобладания доходов над расходами, позволяющего беспрепятственно маневрировать финансовыми ресурсами и обеспечивать тем самым бесперебойность процесса производства. Они считают, что финансовая устойчивость – это такое состояние финансовых ресурсов предприятия, которое обеспечивает его развитие на основе роста капитала и прибыли, обеспечении платежеспособности при допустимом уровне риска [17].

Е. О. Мельцас рассматривает финансовую устойчивость как состояние финансовых ресурсов, а также процессов их образования, распределения и потребления, на основе которых осуществляется развитие организации. Основное внимание, при этом, обращается на увеличение экономического потенциала, поддержание стабильного уровня прибыли, платежеспособности, кредитоспособности, ликвидности в пределах приемлемого уровня риска [14].

Экономическая устойчивость является более широким понятием, чем финансовая устойчивость.

По О. Н. Зайцеву, экономическая устойчивость представляет собой такое состояние организации, при котором сохраняется способность эффективного функционирования и развития, не смотря на негативные воздействия факторов внешней среды [7, с. 8].

Н. А. Кульбака считает, что экономическая устойчивость отражается в равновесном сбалансированном состоянии ресурсов, позволяющих обеспечивать прибыльность и условия для расширенного воспроизводства в долгосрочной перспективе [12].

По мнению С. Н. Анохина, рассматриваемое понятие должно определяться через равновесное состояние организации, при котором принимаемые управленческие решения должны обеспечивать регулирование действия факторов, обеспечивающих устойчивость предприятия в условиях риска [3, с. 6].

С. Г. Фалько и Н. Ю. Иванова считают, что экономическая устойчивость является свойством организации получать намеченные результаты деятельности за установленное время в условиях быстро изменяющейся ситуации [21].

И. Ю. Загоруйко, характеризуя данное понятие, делает акцент на способности к эффективной деятельности, стабильному развитию, адаптации к негативному внешнему влиянию в течение длительного периода времени [6].

Авторы по-разному определяют понятие «экономическая устойчивость». Но в этих определениях находят свое отражение стабильность, равновесное состояние, расширенное воспроизводство, прогрессивное развитие, адаптация к внешнему влиянию, которые позволяют интегрировать в определении этого понятия статический и динамический аспекты.

Следует заметить, что в научной литературе распространен подход, в котором происходит фактическое отождествление понятий «устойчивость предприятия» и «экономическая устойчивость предприятия». Так О. В. Кузьменко и Е. В. Гриценко утверждают, что экономическая устойчивость – это способность предприятия сохранять равновесие всех его подсистем, характеризующих производственную, финансовую, инновационную, инвестиционную, управленческую, социальную стороны деятельности [9, с. 15].

Однако, на наш взгляд, такой расширительный подход к определению понятия экономической устойчивости не является обоснованным. Да, действительно, финансовую и инвестиционную устойчивость следует включить в состав экономической устойчивости. Для того чтобы сделать вывод о производственной устойчивости, необходимо предварительно ее дифференцировать. Следует выделить производственно-экономическую устойчивость, производственно-технологическую устойчивость, производственно-организационную устойчивость.

Производственно-экономическую устойчивость представляет собой способность предприятия обеспечивать такой уровень экономической эффективности производства, который создает возможности для его прогрессивного развития и конкурентоспособности. Естественно, что ее следует также включить в состав экономической устойчивости.

Производственно-технологическую устойчивость и производственно-организационную устойчивость включать в состав экономической устойчивости нецелесообразно. Технологическая, организационная, социальная, экологическая стороны жизнедеятельности предприятия оказывают определяющее влияние на его экономику, но это не означает, что они поглощаются экономикой. Интегрировать в себе все эти виды устойчивости может понятие «устойчивость предприятия».

В научной литературе интегративный подход к определению понятия «устойчивость предприятия» представлен слабо. Выделяются отдельные аспекты устойчивости предприятия, но соединения их в единое многоаспектное целое не осуществляется.

При определении понятия «устойчивость предприятия» сформулируем составляющие его положения.

1. Устойчивость – это способность сохранять равновесие. Причем, важно обеспечивать равновесие в каждой значимой для предприятия сфере: экономической, технологической, организационной, социальной, экологической и других. А также обеспечивать равновесие в их интегрированном единстве. Это предполагает необходимость взаимоподдержки разных составляющих организации для повышения общей устойчивости предприятия. Нарушение равновесия в социальной сфере требует поддержки со стороны экономической и организационной подсистем: повышение мотивации работников, изменение стиля руководства и тому подобное. Без такой поддержки социальная неустойчивость приведет к нарушению равновесия и в других сферах жизнедеятельности предприятия, в том числе и экономической.

2. Устойчивость – это способность обеспечивать рост потенциала предприятия на уровне, позволяющем обеспечивать конкурентоспособность предприятия. Конкурентоспособность, в данном случае, выступает в качестве обобщающей характеристики, имеющей отношения ко всем значимым сферам жизнедеятельности предприятия. Нарушение равновесия в социальной сфере также может вести к неконкурентоспособности предприятия.

3. Понятие устойчивости предприятия целесообразно рассматривать в рамках не краткосрочной, и даже не среднесрочной, а долгосрочной ситуации. Потому что только на такой дистанции можно дать оценку степени устойчивости предприятия в интеграции всех ее составляющих. Учитывая современные реалии, устойчивость предприятия в долгосрочной перспективе должна обеспечиваться и при условии нестабильности и неопределенности ситуации.

Итак, устойчивость предприятия можно определить, как способность сохранять равновесие во всех значимых сферах жизнедеятельности предприятия, а также в их интегрированном единстве; обеспечивать рост потенциала, позволяющий поддерживать конкурентоспособность предприятия в долгосрочной перспективе в условиях нестабильности и неопределенности ситуации.

В отличие от понятия «устойчивость предприятия» существует множество определений понятия «устойчивое развитие предприятия». В их содер-

жании, как правило, присутствуют моменты, раскрывающие некоторые существенные стороны данного понятия. Однако большинство этих определений, на наш взгляд, не могут использоваться в качестве базовых для осуществления исследований в области устойчивого развития предприятия.

По мнению Л. В. Волковой, устойчивое развитие предприятия предполагает выполнение оперативных, текущих и стратегических планов деятельности предприятия на основе мер, позволяющих преодолевать рыночные угрозы и быстро ликвидировать отклонения, вызванных этими угрозами [5, с. 13]. Данное определение сужено до уровня обеспечения выполнения планов, то есть до частного аспекта рассматриваемой проблемы.

Л. И. Старикова, рассматривает данное понятие как способность к успешному развитию и расширенному воспроизводству в долгосрочном периоде времени на основе преодоления внешних и внутренних возмущений [19, с. 9].

В определении, которое дает Н. В. Алексеенко, акцент делается на согласованности между собой ресурсов, инвестиций, ориентиров научно-технического развития и институциональных изменений, обеспечивающих укрепление настоящего и будущего потенциала предприятия [2, с. 62].

Однако, как в определении Л. И. Стариковой, так и в определении Н. В. Алексеенко нет даже упоминания о поддержании равновесия и, соответственно, они не могут быть приняты в качестве базовых для исследования проблемы устойчивого развития предприятия.

Оригинальное определение дают Е. А. Мацнева и Е. Р. Магарил. Они рассматривают устойчивое развитие предприятия как процесс непрерывных корректировок показателей, значимых для предприятия и характеризующих экономическую, социальную, экологическую и другие составляющие его деятельности, позволяющих обеспечить эффективное и долгосрочное использование ресурсов [13, с. 28]. Достоинством данного определения, по нашему мнению, является учет многообразия сфер деятельности, требующих устойчивости развития. Однако здесь также отсутствует упоминание о необходимости обеспечения в ходе развития равновесного состояния.

Определим понятие «устойчивое развитие предприятия» на основе данного нами ранее определения устойчивости предприятия.

Устойчивое развитие предприятия – это прогрессивное развитие, создающее рост потенциала на уровне, который позволяет поддерживать конкурентоспособность предприятия в долгосрочной перспективе, и обеспечивающее равновесие во всех значимых сферах жизнедеятельности предприятия, а также в их интегрированном единстве в условиях нестабильности и неопределенности ситуации.

В современных реалиях устойчивое развитие предприятия может быть обеспечено только на основе соответствующих целенаправленных действий управляющего субъекта. Процессами устойчивого развития необходимо управлять. В связи с этим разработан национальный стандарт Российской Федерации «Менеджмент устойчивого развития» (ГОСТ Р 54598.1–2015), в котором раскрываются принципы, задачи, методы реализации процесса устойчивого развития [22].

Очевидно, одним из базовых понятий исследования проблемы устойчивого развития предприятия является понятие «менеджмент устойчивого

развития предприятия». Выделим основные положения, на основе которых может быть сформулировано определение данного понятия:

Во-первых, в качестве управления, адекватного долгосрочной ситуации с высоким уровнем нестабильности и неопределенности, следует рассматривать стратегическое управление. Именно для таких ситуаций оно предназначено.

Во-вторых, такое управление должно обеспечить равновесие и стратегическую конкурентоспособность предприятия.

В-третьих, это управление должно обеспечивать соответствие процессов развития организации тенденциям изменения внешней среды, а также согласованность всех значимых сфер жизнедеятельности организации между собой.

Таким образом, *менеджмент устойчивого развития предприятия* – это совокупность процессов стратегического управления, обеспечивающих равновесие и стратегическую конкурентоспособность, соответствие процессов развития предприятия тенденциям изменения внешней среды, а также согласованность всех значимых сфер жизнедеятельности организации между собой.

Представленная выше совокупность базовых понятий создает необходимую понятийную основу для исследования проблемы устойчивого развития предприятия как на теоретическом, так и на прикладном уровнях. Правильно сформулированные понятия позволяют разработать четкую, логически выстроенную концепцию конкретно-практических исследований.

Библиографический список

1. *Аджаматова Д. С.* Понятие устойчивости в современном управлении предприятием // Российское предпринимательство. 2007. Т. 8, № 3. С. 60–63
2. *Алексеев Н. В.* Устойчивое развитие предприятия как фактор экономического роста региона // Экономика и организация управления. 2008. № 3. С. 59–65.
3. *Анохин С. Н.* Исследование стратегий экономической устойчивости промышленных предприятий (На примере предприятий машиностроения и металлообработки): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: Саратов, 2003. 224 с.
4. *Апенько С. Н., Фомина Ю. А.* Мотивы и ценность управления устойчивостью в организации // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. 2020. № 1. С. 24–31.
5. *Волкова Л. В.* Формирование механизмов устойчивого развития промышленного предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 2009.
6. *Загоруйко И. Ю.* Вопросы экономической теории города и устойчивое развитие промышленных моногородов // Российское предпринимательство. 2010. № 7. Вып. 1 (162). С. 161–164.
7. *Зайцев О. Н.* Экономическая устойчивость предприятия // Экономическое возрождение России: сб. науч. тр. СПб.: АНО «Ин-т проблем эконом. возрождения», 2006. № 4 (10). С. 67–71.
8. *Карданская Н. Л.* Принятие управленческого решения: учеб. для вузов. М.: ЮНИТИ, 2015. 407 с.
9. *Кузьменко О. В., Гриценко Е. В.* Методические аспекты оценки устойчивости предпринимательских структур // Экономическая наука и практика: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). Чита: Молодой ученый, 2017. С. 13–17.
10. *Куликов В. И., Камилли Т. Р.* Понятийный аппарат исследования проблемы устойчивого развития предприятия // Многоуровневое общественное воспроиз-

- водство: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. Вып. 21 (37). С. 70–82.
11. Куликов В. И. Регулирование производственной активности организации. М.: Наука, 2004. 624 с.
 12. Кульбака Н. А. Оценки экономической устойчивости предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Донецк: Донец. гос. техн. ун-т, 2002.
 13. Мацнева Е. А., Магарил Е. Р. Устойчивое развитие промышленного предприятия: понятие и критерии оценки // Вестник УрФУ. Сер.: Экономика и управление. 2012. № 5. С. 25–33.
 14. Мельцас Е. О. Сущность понятия финансово-экономическая устойчивость // Экономический интернет-журнал: электрон. журн. М.: ИТКОР, 2017. № 1. URL: http://www.e-rej.ru/upload/iblock/285/2850e3_a23a0750731780147af1070259.pdf (дата обращения: 13.11.2024).
 15. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: пер. с англ. М.: Диалектика-Вильямс, 2020. 672 с.
 16. Найт Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль. М.: Дело, 2003. 360 с.
 17. Скамай Л. Г., Трубочкина М. И. Экономический анализ деятельности предприятия: учеб. М.: ИНФРА-М, 2007. 262 с.
 18. Солодухо М. Н. «Ситуация» как концепт и понятие в философском знании // Вестник КазГУКИ. 2015. № 3. С. 53–56.
 19. Старикова Л. И. Управление динамично-устойчивым развитием промышленного предприятия на основе оптимизации размеров и структуры оборотного капитала: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Орел, 2008. 24 с.
 20. Субетто А. И. Системогенетика и теория циклов. Ч. 1. СПб.; М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. 243 с.
 21. Фалько С. Г., Иванова Н. Ю. Миссия контроллинга и проблемы классификации его объектов // Контроллинг. 2010. № 1. С. 36–42.
 22. Национальный стандарт Российской Федерации «Менеджмент устойчивого развития» (ГОСТ Р 54598.1–2015). URL: https://rosogosts.ru/file/gost/03/100/gost_r_54598.1-2015.pdf

Информация об авторах / Information about the authors

Куликов Владимир Иванович – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kulikovvi@yandex.ru

Kulikov Vladimir Ivanovich – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kulikovvi@yandex.ru

Миронова Анастасия Михайловна – аспирантка, направление подготовки «Региональная и отраслевая экономика», кафедра менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nast372016@gmail.com

Mironova Anastasia Michaelovna – Postgraduate student, field of study «Regional and Sectoral Economics», Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nast372016@gmail.com

УДК 338.24

А. С. Лифшиц

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ КОМПАНИИ

Аннотация. В статье раскрываются актуальность и сложность оценки уровня развития промышленной компании с учетом ключевых положений концепции устойчивого развития и ее критического осмысления. Показана неразрывная связь развития промышленной компании с динамикой и степенью использования экономического потенциала. Приведена критика некоторых отечественных и зарубежных ученых, отрицающих необходимость использования показателя потенциала системы в практике управления. Значительное внимание уделено раскрытию понятия устойчивости социально-экономической системы. Устойчивость промышленной компании рассматривается как динамическое равновесие. Доказаны необходимость и возможность измерения и оценки наряду с развитием прогресса на всех уровнях национальной экономики, включая и микроуровень. Определены принципы разработки и реализации методических подходов и рекомендаций к оценке уровня развития промышленной компании. Четко обозначены достоинства и недостатки современных методик оценки уровня развития промышленной компании.

Ключевые слова: развитие, прогресс, промышленная компания, экономический потенциал, динамическое равновесие, устойчивость, устойчивое развитие, уровень развития промышленной компании.

A. S. Lifshits

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF AN INDUSTRIAL COMPANY

Abstract. The article reveals the relevance and complexity of assessing the level of development of an industrial company, taking into account the key provisions of the concept of sustainable development and its critical understanding. The inextricably link between the development of an industrial company and the dynamics and degree of use of economic potential is shown. Criticism of some domestic and foreign scientists who deny the need to use the indicator of the system's potential in management practice is given. Considerable attention is paid to disclosing the concept of sustainability of a socio-economic system. The sustainability of an industrial company is considered as a dynamic equilibrium. The necessity and possibility of measuring and assessing progress along with development at all levels of the national economy, including the micro level, are proven. The principles of development and implementation of methodological approaches and recommendations for assessing the level of development of an industrial company are defined. The advantages and disadvantages of modern methods for assessing the level of development of an industrial company are clearly outlined.

Key words: development, progress, industrial company, economic potential, dynamic equilibrium, sustainability, sustainable development, level of development of an industrial company.

Устойчивое развитие промышленной компании является чрезвычайно важной и сложной актуальной сверхзадачей.

Важность устойчивого развития обусловлена необходимостью непрерывного преодоления многочисленных неблагоприятных внешних и внутренних по отношению к промышленной компании обстоятельств на основе роста сопротивляемости социально-экономической системы микроуровня.

Устойчивость в глобальном смысле перестает быть объектом комплаенса и источником косвенных выгод. Теперь устойчивость становится прямым источником роста прибыли и укрепления конкурентных позиций. При этом требования к устойчивости перестают быть внешними по отношению к компаниям, а становятся органичной и неотъемлемой внутренней потребностью бизнеса. И дело не только в количественных изменениях: объем рынка только климатических инвестиций, по некоторым оценкам, достигнет к 2030 году 23 трлн дол. [17, с. 402].

Сложность устойчивого развития связана с высокой степенью неопределенности внешней среды, острой конкурентной борьбой на внешнем и внутреннем рынках товаров и услуг, противоречивостью взаимодействия регулируемых и частично регулируемых факторов разной природы – экономической, социальной, экологической.

Из теории катастроф следует, что в эволюционных системах «все хорошее (например, устойчивость) более хрупко, чем плохое» [1, с. 17]. Это связано с тем, что для «хорошего» (оптимального) нужно удовлетворять нескольким требованиям одновременно, а для «плохого» достаточно не удовлетворять хотя бы одному. Отсюда бесконечные бифуркации, и чем сложнее система, тем вероятнее турбулентность.

Проблематика устойчивости и устойчивого развития актуализирована неустойчивостью многих хозяйственных систем, в т. ч. на микроуровне национальной экономики. М. Хаммер и Д. Чампи в работе «Реинжиниринг корпорации. Манифест революции в бизнесе» пишут: «В современной хозяйственной среде нет ничего постоянного и предсказуемого. Невозможно ни прогнозировать рост рынка, ни потребительский спрос, ни жизненный цикл продукта, ни степень технологических изменений, ни природу конкуренции. Изменения стали всепроникающими и постоянными. Это есть нормальное состояние современного бизнеса. Выросла скорость изменений. В результате сократились не только жизненные циклы товаров, но и время, имеющееся для разработки новых товаров и выхода с ними на рынок. Сегодня компании должны действовать быстро, иначе, они не могут действовать вообще» [21, с. 39]. Данная позиция имеет определенные основания. Однако только признание неустойчивости современного бизнеса без стремления перейти или, хотя бы, приблизиться к устойчивому развитию содержит в себе существенные риски потери конкурентоспособности, попадания в неуправляемую зону турбулентности при принесении в жертву стратегического менеджмента ради решения текущих оперативных проблем деятельности предприятия.

Многие авторы отождествляют понятия «стратегия» и «развитие». Так, например, Э. Коротков рассматривает стратегию как совокупность ориентиров и ограничений, которые определяют направления развития фирмы в соответствии с поставленной целью [11]. Т. Данько дает, по сути, аналогичное определение: «Стратегия – это выбор наиболее общих направлений развития фирмы, которые для нее с учетом конкретных ценностных ориентаций

являются предпочтительными и которые представляют собой наиболее общие контуры действий для достижения итоговых предполагаемых результатов в будущем» [5].

Явный фокус на приравнивание стратегии и развития просматривается в стратегии совершенства, предложенной Т. Питерсом [14]. Частным случаем стратегического совершенства следует считать цифровую мудрость. Сущность цифровой мудрости Т. Мэйлендер раскрывает через противостоящее понятие цифровой деменции (цифрового слабоумия). Деменция в качестве «цифровой деградации» является отражением стратегического, содержательного падения, потери ориентации в окружающей среде, в которой ранее существовало предприятие [26, р. 17–18]. Однако следует обозначить риск необоснованного чрезмерного стремления к совершенству (перфекционизм). Мудрость также состоит не только в избегании перенапряжения предприятия, но и предпочтении неустойчивости неразумному риску.

Корректное суждение о возможности устойчивого развития требует четкого представления о его сущности.

Раскрытие сущности устойчивого развития требует определения сущности его составляющих – развития и устойчивости. Развитие означает качественное изменение системы на основе накапливаемых количественных изменений. Количественным изменениям в системе соответствуют понятия совершенствования, улучшения или ухудшения. Позитивному развитию соответствует понятие прогресса. В. И. Данилов-Данильян обращает внимание на необходимость осторожного обращения со словом прогресс в контексте устойчивого развития. Нынешний социально-экологический кризис, по его мнению, связан с тем вектором, который реализовывался в истории стран Запада, начиная с промышленной революции [21, с. 38]. Очевидно, что научно-технический прогресс, сопровождаемый значимыми негативными социальными и экологическими последствиями, не может быть отождествлен с устойчивым развитием. Определяющим в раскрытии сущности устойчивого развития является не собственно развитие, а понятие устойчивости.

А. Г. Кайгородов отмечает, что в справочной литературе слово «устой» от которого, очевидно, образован термин «устойчивость», трактуется как «основополагающее начало, основа чего-либо», что позволяет объекту прочно стоять, сохраняя заданное положение (равновесие) [7, с. 14]. В полной мере такое понимание устойчивости получило отражение в технической сфере. В Большом энциклопедическом словаре устойчивость равновесия определяется как способность механической системы, находящейся под действием сил в равновесии, после незначительного отклонения возвращаться в положение равновесия [19, с. 1088].

Само понятие прогресса нуждается в уточнении. Понятие прогресс как непрерывное улучшение и переход на новый качественный уровень появилось в конце 18 в. При этом новое однозначно рассматривалось как превосходящее старое (традиционное), а старое (традиционное) отождествлялось с отжившим, вредным или бесполезным. Российский историк конца 19 – начала 20 века М. М. Хвостов первоначально приравнивал понятия «эволюция» и «прогресс», а затем под воздействием критики перестал применять термин «прогресс» [13]. Другой историк Н. И. Кареев считал, что эволюция – факт объективного наблюдения, а прогресс – факт для субъективной оценки. В то же время он использовал понятие «прогрессивные явления» [8, с. 195, 197].

Существует и противопоставление прогресса как краткосрочного и постепенного развитию как долгосрочному устойчивому росту [18].

Необходимо видеть и в развитии и в прогрессе объективную и субъективную сторону. При этом и развитие, и прогресс нуждаются в интерпретации для оценки их степени независимо от исследования материальных или нематериальных процессов и явлений. Полностью избежать субъективизма при оценке развития и прогресса вряд ли возможно из-за сложностей сопоставлений явлений и процессов разной природы (экономической, социальной, экологической, культурной) и отсутствия возможностей прямого измерения качественных параметров. Тем не менее, существует и поддается измерению и оценке объективная сторона прогресса, а субъективизм при его интерпретации может и должен сводиться к минимуму на основе эталона – непререкаемой системы общечеловеческих ценностей и системы стандартов результативности и эффективности и базы сравнения.

Сравнение с такой базой позволяет выявить наличие прогресса, а использование эталона – определить степень прогресса.

Существует связь и различие между функционированием и развитием. «В системе менеджмента эффективное функционирование рассматривается как непрерывный процесс планирования и выполнения различных функций, соответствующих поставленным целям и задачам, для достижения установленных результатов с минимально возможными издержками, включая принципы максимальной реализации совокупного потенциала предприятия» [4, с. 119]. В процессе функционирования исполняются функции, и реализуется потенциал предприятия, но отсутствует возрастание потенциала, а, тем более, его переход на новый качественный уровень. Функционирование связано с развитием, т. к. степень непрерывности и эффективности функционирования системы ведет ее к деградации или создает возможности прогрессивного развития.

Собственно развитие может быть рассмотрено как одна из функций системы. А. Н. Пухальский под развитием организации предлагает понимать триединую сущность. «Во-первых, развитие организации – специальная функция (вид деятельности) организации, которую выполняют ее структура и должностные лица в целях обеспечения динамики позитивных изменений в жизни организации. Во-вторых, фаза роста в ее жизненном цикле, когда все главные характеристики организации улучшаются и организация поднимается на более высокую ступень существования. В-третьих, под термином «развитие организации» допустимо понимать совокупность постоянно происходящих в организации изменений, то есть использовать его как синоним слов «существование», «функционирование», «реализация функций организации» [15].

Устойчивость социально-экономической системы является не статическим, а динамическим равновесием. Статическое равновесие – состояние покоя или движение тела с постоянной скоростью. Для социально-экономических систем статическое равновесие ненужно и невозможно в силу изменчивого и постоянного взаимодействия с внешней средой. Н. Д. Кондратьев акцентировал внимание на том, что «экономическая действительность динамична по самому своему существу. Мир хозяйственных явлений текуч и изменчив. Явления хозяйственной жизни могут иногда быть более или менее устойчивыми и как бы приближаться к статическому состоянию. Но, строго говоря, они

никогда не бывают в таком состоянии, как нет абсолютного покоя в мире физическом... Нельзя серьезно говорить о статических явлениях, и нельзя противопоставлять статику явлений их динамике. Если и можно что противопоставлять друг другу, то не статику и динамику явлений, а статическую точку зрения на явления и динамическую... при всей изменчивости экономической жизни ее элементы, не находясь никогда в статическом состоянии, все же обнаруживают известную устойчивость» [10, с. 53–54]. По существу, Н. Д. Кондратьев признает, хотя и условную, статику явлений. Об этом свидетельствует применение термина «устойчивость» в смысле постоянства, неизменности. Статика явлений – это не только исследовательский подход и теория, но и само явление. В силу многоуровневости развитие как система содержит одновременно относительно статичные и относительно динамические изменения. Так, для изменения экономического потенциала предприятия необходимы предварительные изменения и/или в целях предприятия, его ресурсной базе, бизнес-процессах. Возможно, что для перевода предприятия на новый качественный уровень потребуется мотивационное развитие сотрудников.

Динамическое равновесие означает равновесие как результат определенных изменений. Формами динамического равновесия являются гомеостатическое равновесие, морфогенетическое равновесие, энтропийное равновесие. Динамическое равновесие характеризуется колебательными движениями около центра. Применительно к динамическому равновесию В. И. Буданов и др. обоснованно используют термин «неравновесное равновесие» [2, с. 73]. При гомеостатическом равновесии структура системы за счет отрицательных компенсаторных связей сохраняется. У. Бакли разработал модель «морфогенетической системы» с положительными усиливающимися обратными связями, в которых структуры постоянно строятся и трансформируются [25, р. 81]. М. Бьюкенен четко определил проявление силы положительной обратной связи: каждый шаг не только приводит к увеличению количества, но и ускоряет сам процесс роста, что приводит к последствиям, превосходящим самые смелые ожидания [3, с. 13]. Морфогенетическое равновесное состояние, когда возмущения преодолеваются за счет структурной перестройки и роста, является высшим уровнем организованности систем, в отличие от гомеостатического и энтропийного равновесия (разложение сложной системы в процессе распада на простые).

Морфогенетическое равновесие обеспечивается антихрупкостью системы. Н. Галейб показывает, что антихрупкость – совсем не то, что эластичность, гибкость или неуязвимость. Гибкое либо эластичное противостоит встряске и остается прежним; антихрупкое, пройдя сквозь испытания, становится лучше прежнего [20, с. 20].

Развитие организации характеризуется потенциалом (точнее, экономическим, социальным и экологическим потенциалами).

Тем не менее, рядом авторов значение потенциала для организаций и управления ими отрицается. Э. Деминг, разделяя производственные системы на стабильные и нестабильные, пришел к выводу о том, что в нестабильных системах определение потенциала невозможно, а в стабильных системах достижение максимума определено самой их деятельностью без измерения величины потенциала и отражения ее в целях организации [6, с. 85]. С. Реймаров отрицает возможность количественной оценки потенциала

организации, и соответственно наличие практической значимости потенциала в системе менеджмента [16, с. 12].

Отрицать сложность и трудоемкость измерения потенциала организации невозможно. Однако отсутствие объективно приблизительных оценок потенциала неизбежно ведет либо к перенапряжению системы из-за излишне амбициозных целей или к значительной упущенной выгоде. Система управления организацией не может быть ни гибкой, ни устойчивой без количественных оценок потенциала. Кроме того, измерение и оценка потенциала организации представляет собой динамический процесс, предполагающий использование фактических и прогнозных данных за относительно длительный период (5–7 лет), до определения перспективных и неперспективных сотрудников и иных ресурсов (кадрового и другого балласта). Также количественная оценка потенциала позволяет установить и дифференцировать степень перспективности сотрудников и структурных подразделений, организации в целом. Отказ от использования потенциала в организации, по существу означает неприятие стратегического менеджмента.

В научной литературе наблюдается дефицит методического инструментария по измерению и оценке уровня развития промышленной компании. В монографии «Факторы и инструментарий устойчивого развития предприятий машиностроения» [12] предложен интегральный диагностический показатель стадии и этапа жизненного цикла промышленного предприятия, включающий в себя систему показателей экономической эффективности и результативности, конкурентоспособности предприятия, прогнозируемой величины потенциала прироста прибыли и степени его использования. Интегральный диагностический показатель включает при необходимости с учетом стратегической ситуации как уровневые, так и приростные показатели. Включение в оценку стадии и этапа жизненного цикла промышленного предприятия (компании) фактических и прогнозных показателей позволяет придать оценке уровня развития социально-экономической производственной системе опережающий характер, что крайне важно для принятия стратегических управленческих решений. При этом в условиях высокой степени неопределенности и турбулентности внешней среды российских промышленных компаний горизонт прогнозирования сужен до трех лет. Этот временной отрезок представляется необходимым и достаточным для реализации стратегических мер приемлемого уровня робастности. Как справедливо отмечает профессор РАН М. В. Хлебников «робастная теория, которая до сих пор продолжает вызывать огромный интерес исследователей во всем мире, занимается разработкой методов построения управления таким образом, чтобы оно выполняло поставленную задачу при том, что те или иные параметры системы мы знаем неточно. Иными словами, чтобы оно оставалось работоспособным при присущих ей неизбежных неопределенностях» [23]. Приемлемая робастность позволяет минимизировать экономические потери компании при резких изменениях стратегической ситуации.

При оценке уровня развития промышленной компании важно обеспечить сопоставимость и измеримость оценочных показателей. К сожалению, это требование иногда нарушается. Н. Р. Кельчевская и др. предлагают при оценке уровня развития промышленного предприятия учитывать уровень экономического развития, уровень технического и технологического развития, уровень корпоративной культуры, уровень организационно-

управленческого развития. При этом внутри блоков оценки используются разномасштабные показатели (например, объем производства и прибыль), а то, и фактические несопоставимые друг с другом (например, фондовооруженность труда и коэффициент механизации, рентабельность затрат и текущая ликвидность, уровень корпоративной культуры и стиль руководства) [9, с. 26–39]. Возникает нереальная задача определения значимости несопоставимых блоков уровня развития промышленной компании, так и значимости частных показателей внутри блоков.

В то же время некоторые авторы допускают отход от попытки определения весомости показателей развития [24, с. 279].

Автор данной статьи считает, что движение к обоснованному определению значимости показателей уровня развития промышленной компании является перспективным аспектом дальнейших научных исследований.

Библиографический список

1. Арнольд В. И. Теория катастроф. 3-е изд., доп. М.: Наука, 1990. 128 с.
2. Буданов В. Г., Попов Ю. М., Шелим Л. И., Журавлева О. А. Философские аспекты гомеостатичности // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2017. № 3. С. 70–81.
3. Бьюкенен М. Прогноз. Как, наблюдая за погодой, научиться предсказывать экономические кризисы: пер. с англ. М.: Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус, 2014. 320 с.
4. Василенок В. Л., Негреева В. В., Кочегарова Т. С. Сравнительный анализ методов эффективного функционирования предприятия // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер.: Экономика и экологический менеджмент. 2023. № 1. С. 117–128.
5. Данько Т. П. Управление маркетингом (методологический аспект): учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 1997. 334 с.
6. Деминг Э. Выход из кризиса. Новая парадигма управления людьми, системами и процессами: пер. с англ. 10-е изд. М.: Альпина Паблшер, 2019. 417 с.
7. Кайгородов А. Г., Шекишев А. В. Потенциальная финансовая устойчивость предприятия в системе управления экономикой: монография. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 176 с.
8. Кареев Н. И. Основные вопросы философии истории: в 2 ч. Ч. 2. Научные основы теории прогресса. 2-е изд., перераб. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1897. 418 с.
9. Кельчевская Н. Р., Слуккина С. А., Пелимская И. С., Вольф Ф. В. Формирование и реализация стратегии развития промышленного предприятия как инструмент повышения его конкурентоспособности: монография. М.: Креативная экономика, 2021. 212 с.
10. Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики. М.: Экономика, 1989. 526 с.
11. Коротков Э. М. Концепция менеджмента. М.: ДеКА, 1996. 304 с.
12. Лифшиц А. С., Ибрагимова Р. С. Факторы и инструментарий обеспечения устойчивого развития предприятий машиностроения: монография. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2023. 200 с.
13. Новиков М. В., Перфилова Т. Б. Использование М. М. Хвостовым понятия «эволюция» и «прогресс» // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 2. С. 207–214.
14. Питерс Т. Стратегия совершенства. Как добиться успеха в эпоху перемен и искусственного интеллекта: пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. 448 с.
15. Пухальский А. Н. Трехединая сущность развития организации // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view/id=13076> (дата обращения: 5.11.2024).

16. Реймаров Г. А. Комплексная оценка персонала: Инженерный подход к управлению качеством труда. М.: Изд-во ЛКИ, 2015. 422 с.
17. Саченко Л. А. Формирование «встроенной» устойчивости организаций с использованием расширенной системы индикаторов риска при принятии стратегических решений // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2020. Т. 11, № 4. С. 402–411.
18. Смит Э. Прогресс против развития: разница и сравнение. URL: <https://askonydifference.com/difference-between-progress-and-development/> (дата обращения: 31.07.2024).
19. Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1981. 1598 с.
20. Талей Н. Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса: пер. с англ. М.: Ко-Либри, Азбука-Аттикус, 2022. 768 с.
21. Устойчивое развитие: Новые вызовы: учебник / под общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуновой. М.: Аспект-Пресс, 2015. 336 с.
22. Хаммер М., Чампи Д. Реинжиниринг корпорации. Манифест революции в бизнесе: пер. с англ. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1997. 354 с.
23. Хлебников М. В. В реальных системах управления неизбежно присутствует неопределенность. URL: <https://scientificrussia.ru/articles> (дата обращения: 7.11.2024).
24. Яковлева Е. А., Козловская Е. А., Бойко Е. В. Оценка инновационного потенциала предприятия на основе стоимостного подхода // Вопросы инновационной экономики. 2018. Т. 8. № 2. С. 267–282.
25. Buckley W. Sociology and Modern Systems Theory. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1967. 316 p.
26. Mayländer Th. Management 4.0-den digitalen Wandel erfolgreich meistern. München: Hanser Verlag, 2017. 18 p.

Информация об авторе / Information about the author

Лифшиц Аркадий Семенович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ark.lifshits2011@yandex.ru

Lifshits Arkadiy Semenovich – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ark.lifshits2011@yandex.ru

УДК 336.64

*Т. М. Малёнкина, К. М. Рыбина***ФИНАНСОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИИ:
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Аннотация. В данной статье рассматриваются различные аспекты финансового планирования на предприятии, а также процесс разработки и реализации эффективного финансового плана для достижения поставленных целей и задач. В статье освещены основные принципы, способы оптимизации финансовых ресурсов и управления финансовыми потоками на предприятии, также анализируются возможные проблемы и риски, связанные с планированием и управлением финансами, и предлагаются рекомендации по их возможному снижению и предотвращению.

Ключевые слова: планирование, предприятие, финансовое планирование, финансовый план, финансовые ресурсы, управление финансами.

*Т. М. Malyonkina, K. M. Rybina***FINANCIAL PLANNING AT THE ENTERPRISE:
THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT**

Abstract. This article discusses various aspects of financial planning in an enterprise, as well as the process of developing and implementing an effective financial plan to achieve the set goals and objectives. The article highlights the basic principles, ways to optimize financial resources and manage financial flows at the enterprise, also analyzes possible problems and risks associated with financial planning and management, and offers recommendations for their possible reduction and prevention.

Key words: planning, enterprise, financial planning, financial plan, financial resources, financial management.

Одним из крайне важных инструментов финансового управления в организации является финансовое планирование. Благодаря ему, можно понять, какие цели и стратегии преследует предприятие в области финансов, а также определить возможные проблемы и риски, с которыми оно может столкнуться. При грамотном финансовом планировании, организация может повысить эффективность использования своих ресурсов, а также увеличить свою финансовую устойчивость.

Финансовое планирование основано на определении целей компании, разработке стратегий и плана их достижения, а также контроле финансов для обеспечения устойчивости и роста организации.

Для того чтобы разработать и внедрить эффективный финансовый план, который будет способствовать достижению целей и задач предприятия, необходимо пройти ряд последовательных этапов и осуществить определенные действия.

Финансовое планирование на предприятии – это процесс определения финансовых целей компании, разработки стратегий и планов для их достижения,

а также управление финансовыми ресурсами с целью обеспечения устойчивости и роста организации.

Финансовое планирование является ключевым элементом успешного управления предприятием. Оно помогает определить цели компании, оптимизировать использование ресурсов и обеспечить устойчивое развитие бизнеса. В мире быстро меняющихся экономических условий финансовое планирование становится важным инструментом для принятия решений и достижения стабильности и роста компании.

К основным составляющим финансового планирования на предприятии относятся:

1. Бюджетирование направлено на определение ожидаемых доходов, расходов и прибыли компании на определенный период времени. Бюджет помогает контролировать финансовые потоки, планировать инвестиции и оценивать финансовую эффективность предприятия.

2. Прогнозирование: анализ текущих тенденций и прогнозирование будущих финансовых результатов позволяет компании адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям и принимать своевременные решения для снижения рисков и увеличения прибыли.

3. Управление денежными потоками: эффективное управление денежными потоками позволяет обеспечить платежеспособность компании, оптимизировать затраты на оборотный капитал и снизить финансовые издержки.

4. Анализ структуры капитала и выбор оптимальных источников финансирования позволяют балансировать финансовые риски и обеспечивать долгосрочную стабильность компании.

5. Инвестиционное планирование: разработка инвестиционной стратегии и отбор проектов для инвестирования помогают компании расширить свою деятельность, повысить конкурентоспособность и обеспечить рост прибыли.

Финансовое планирование на предприятии требует системного подхода, высококвалифицированных специалистов и использования современных методов анализа и прогнозирования. Оно играет важную роль в формировании стратегии и достижении финансовых целей предприятия, поэтому управление финансами должно быть одним из приоритетов руководства компании. Создание и реализация эффективного финансового плана, который будет способствовать достижению целей и задач предприятия, требует последовательности шагов и действий. Ниже представлены основные меры и направления финансового планирования в компании:

1. Анализ текущего финансового положения компании. Для начала важно оценить текущее финансовое положение предприятия, включая показатели, оборотный капитал, структуру капитала, анализ доходов и расходов. Это может выявить ключевые проблемные области и потенциальные угрозы.

2. Определение финансовых целей и стратегий. На основе проведенного анализа необходимо определить конкретные финансовые цели и стратегию их достижения. Определить ключевые приоритеты и направления роста с учетом текущих тенденций рынка и конкурентной среды.

3. Подготовка финансового плана. На основе проведенного анализа необходимо составить подробный финансовый план, который включает в себя план доходов и расходов, прогнозный бюджет, инвестиционный и финансовый план.

4. Выявление и оценка рисков. Необходимо выявить финансовые риски, которые могут повлиять на реализацию плана, а также разработать стратегии и меры по их снижению. Определить источники резервного фонда на случай возможных негативных ситуаций.

5. Выполнение и контроль выполнения плана. После составления финансового плана важно приступить к его выполнению, тщательно следить за исполнением бюджета и разрабатывать методы контроля финансовой деятельности предприятия. Регулярно анализировать результаты и при необходимости корректировать план.

6. Постоянное совершенствование. Финансовое планирование в организации – это динамичный процесс, который требует постоянного совершенствования. Важно проводить регулярные оценки и анализы, учитывать изменения во внешней среде и реагировать на новые вызовы и возможности.

Выполнение описанных выше шагов и действий поможет компании составить надежный финансовый план, который отражает ее цели и позволяет компании поддерживать финансовую стабильность и рост бизнеса. Важной частью оптимизации финансового планирования является постоянное обновление и корректировка финансовых планов в соответствии с динамикой изменения рынка. Регулярный мониторинг финансовой деятельности компании позволяет быстро реагировать на изменения и принимать рациональные решения.

Основные принципы финансового планирования [5]:

1. Целесообразность и эффективность – финансовое планирование должно быть направлено на достижение целей предприятия и обеспечение его финансовой стабильности.

2. Прозрачность и надежность – финансовые планы должны основываться на актуальной и достоверной информации и быть доступными для всех заинтересованных сторон.

3. Финансовое планирование должно быть гибким, поскольку оно должно быстро реагировать на изменяющиеся рыночные условия и внутренние факторы.

4. Учет рисков и обеспечение надежности – финансовый план должен учитывать возможные риски и иметь механизмы защиты от них.

5. Последовательность и интеграция – финансовое планирование должно быть согласовано с другими функциональными областями компании и интегрировано в общую стратегию компании.

Важно понимать, что финансовое планирование – это процесс долгосрочного характера, требующий дисциплины и самоконтроля. Однако, следуя основным принципам финансового планирования, можно добиться финансовой устойчивости и достижения поставленных целей.

В рамках стратегий оптимизации финансовых ресурсов в организации следует обратить внимание на следующие пункты [6]:

1. Улучшение системы управления кредитами и задолженностью.

2. Рациональное использование собственных и заемных ресурсов.

3. Оптимизация налоговых платежей.

4. Сокращение расходов и повышение производительности.

5. Разработка прибыльных инвестиционных проектов.

Совершенствование финансового планирования в организации требует комплексного подхода, включающего анализ данных, стратегическое плани-

рование и регулярный мониторинг. Оптимизация использования финансовых ресурсов и принятие грамотных решений позволят компании достичь финансовой стабильности и успешного развития на рынке.

Управление денежными потоками в компании:

1. Организация управления денежными средствами на краткосрочной и долгосрочной основе.
2. Управление приобретением и использованием финансовых ресурсов.
3. Улучшение управления денежными потоками для оптимизации использования ресурсов.
4. Оценка и отслеживание финансовых операций для принятия оперативных решений.
5. Разработка планов действий в чрезвычайных ситуациях и меры безопасности для обеспечения финансовой безопасности компании.

Эффективно управляя финансами и денежными потоками, компания может достичь стабильности и устойчивых показателей, снизить риски и повысить прибыльность на конкурентном рынке [1].

Возможные проблемы и риски, с которыми сталкиваются предприятия при планировании и управлении своими финансами, а также предложения по их минимизации:

1. Компания может быть не в состоянии выполнить свои текущие финансовые обязательства, если у нее недостаточно денег. Предложения: разработать план управления оборотным капиталом, создать фонд непредвиденных расходов, усовершенствовать кредитную политику и улучшить управление дебиторской задолженностью.

2. Непредсказуемые изменения рынка или неожиданные происшествия могут привести к финансовым неудачам компании. Предложения: провести оценку рисков и разработать стратегию снижения рисков, заключить договоры страхования, распределить инвестиции по различным активам.

3. Неправильное финансовое планирование. Неточное планирование может привести к недостаточности средств для достижения стратегических целей или избыточному капиталу, который остается в застое. Предложения: использовать прогнозы и сценарии для повышения точности планирования, последовательно отслеживать выполнение планов и при необходимости изменять стратегию.

4. Недостаточное управление долгам. Слишком большая задолженность или неблагоприятные условия кредитования могут привести к финансовым проблемам. Предложения: использование кредитов рационально, изучить финансовые данные для того, чтобы принять правильное решение о взятии долга, а также соблюдать договоренности с кредиторами.

5. Неправильное управление инвестициями: Неэффективные инвестиции могут привести к потере капитала. Предложения: составить план инвестирования денег, оценить потенциальные преимущества и недостатки различных проектов и проверить эффективность инвестиций.

Рассмотрим шаги совершенствования финансового планирования на примере ООО «Верхневолжский СМЦ» – предприятия по оптовой продаже строительных металлопрокатных материалов в России.

1. Анализ текущего состояния компании:

– проверка финансовой отчетности, включая баланс, отчет о прибылях и убытках, отчет о движении денежных средств;

– исследование текущих финансовых показателей, таких как текущие активы, задолженность и уровень прибыли.

2. Постановка финансовых целей:

– определение целей предприятия, связанных с увеличением выручки, снижением издержек, увеличением прибыли и т. д.

3. Разработка финансового плана:

– создание озвученного финансового плана на определенный период;
– учет всех потребностей компании, таких как закупка сырья, заработная плата, налоги, рыночные издержки.

4. Оценка рисков и возможностей:

– анализ внешних и внутренних факторов, которые могут повлиять на финансовую стабильность предприятия (сезонность, изменение цен на металлы и другие);

– разработка стратегий снижения рисков и использования возможностей, таких как диверсификация поставщиков.

5. Мониторинг и анализ:

– установление системы отслеживания финансовых показателей и выполнения финансового плана;

– регулярный анализ данных и сравнение фактических результатов с прогнозами.

6. Внесение корректировок:

– при необходимости корректируйте финансовый план и стратегию компании;

– изучение путей оптимизации затрат, улучшения управления запасами или повышения эффективности процессов.

7. Обучение и развитие персонала:

– проведение тренингов для сотрудников в области финансового планирования и финансового менеджмента;

– поддержка в использовании новых инструментов и методов финансового анализа.

Эти шаги помогут предприятию ООО «Верхневолжский СМЦ» улучшить финансовое планирование, повысить финансовую стабильность и достичь поставленных целей. Важным моментом является то, что успешное финансовое планирование требует постоянного мониторинга и корректировок в соответствии со сменяющимися условиями и требованиями рынка.

Финансовое планирование занимает центральное место в управлении предприятием. При правильном финансовом планировании предприниматели и руководители могут не только увеличить свой доход, но и обеспечить долгосрочную стабильность своей организации и достичь поставленных целей.

Для успешного финансового планирования и управления финансами компаниям важно следить за ликвидностью, защищаться от внешних рисков, обеспечивать прозрачность финансовой деятельности, эффективно управлять долгами и правильно инвестировать средства. Выполнение данных рекомендаций поможет уменьшить риски и обеспечит финансовую стабильность организации.

Роль финансового планирования в компании является ключевой для обеспечения финансовой стабильности и успеха компании. Стратегическое финансовое планирование и эффективное управление денежными потоками позволяют достигать поставленных целей и обеспечивать стабильное развитие бизнеса.

Необходимо выделить основные аспекты совершенствования финансового планирования на предприятии:

1. Необходимость разработки долгосрочной стратегии финансового планирования для достижения целей компании.

2. Учет всех факторов, влияющих на финансовую деятельность предприятия, включая экономическую ситуацию, конкурентную среду, изменения в законодательстве и другие.

3. Создание эффективной системы контроля и анализа финансовых показателей для быстрого реагирования на изменения.

4. Использование новейших информационных технологий для автоматизации процессов финансового планирования и повышения точности прогнозирования.

5. Повышение квалификации специалистов, ответственных за финансовое планирование.

В целом, совершенствование финансового планирования в компании – это непрерывный процесс, требующий внимания и усилий со стороны руководства и всей команды. При правильном подходе и оптимальном использовании ресурсов компания сможет успешно достичь своих целей и обеспечить свою устойчивость на рынке.

Библиографический список

1. Бондаренко Т. Г., Солтаханов А. У. Необходимость финансового планирования в условиях современной экономики // Инновационная наука. 2020. № 2 (1). С. 164–168.
2. Забелина О. В., Толкаченко Г. Л. Финансовый менеджмент. М.: Экзамен, 2019. 224 с.
3. Коул Дж. Д., Лафферти К. К. Основы финансового менеджмента. М.: Вильямс, 2020. 544 с.
4. Савчук В. П. Финансовое планирование и разработка бюджета предприятия. М.: ИНФРА-М, 2021. 256 с.
5. Филатова Т. В., Брусов П. Н. Финансовый менеджмент. Финансовое планирование: учеб. пособие. М.: Кнорус, 2021. 233 с.
6. Шатохин А. В. Оптимизация финансового планирования на основе анализа эффективности использования капитала // Менеджмент в России и за рубежом. 2022. № 5 (4). С. 56–61.

Информация об авторах / Information about the authors

Малёнкина Татьяна Михайловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, tatyana1888@gmail.com

Malyonkina Tatyana Mikhailovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, tatyana1888@gmail.com

Рыбина Кристина Максимовна – студентка магистратуры, направление подготовки «Финансовый менеджмент», кафедра финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, adsl105465@mail.ru

Rybina Kristina Maksimovna – Master's degree student, Financial Management, Department of Finance, Accounting and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, adsl105465@mail.ru

УДК 338.2

*И. А. Сокова, П. В. Виноградова***ЛИДЕРСТВО И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ –
КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕШНОГО БИЗНЕСА**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению двух необходимых факторов для реализации успешного бизнеса – лидерство руководителя и конкурентоспособность компании. В статье подчеркнуты важнейшие лидерские черты руководителя и необходимые составляющие, обеспечивающие конкурентоспособность компании.

Ключевые слова: лидерство, конкурентное преимущество, конкурентоспособность, ключевые факторы успеха.

*I. A. Sokova, P. V. Vinogradova***LEADERSHIP AND COMPETITIVENESS
ARE KEY FACTORS SUCCESSFUL BUSINESS**

Abstract. The article is devoted to the consideration of two necessary factors for the implementation of a successful business – the leadership of the head and the competitiveness of the company. The article highlights the most important leadership traits of the head and the necessary components that ensure the competitiveness of the company.

Key words: leadership, competitive advantage, competitiveness, key success factors.

Лидерство и конкурентоспособность – два ключевых понятия в бизнесе, оба они основаны на достижении поставленных целей и состоятельности. Но, несмотря на их сходство, они имеют определенные различия, которые важно учитывать для успешного управления компанией.

Лидерство, в отличие от конкурентоспособности, более связано с эффективностью управления. Лидер – это человек (или управленческая команда), который обладает навыками вдохновлять, мотивировать и направлять своих подчиненных к достижению целей. Он способен создавать стратегии развития компании, устанавливать цели и задачи, а также принимать решения, необходимые для успешного функционирования бизнеса [2, с. 208–210].

Одной из главных характерных черт лидера является умение принимать решения в условиях неопределенности. Для этого необходимо обладать решительностью и умением оправданно рисковать, без чего сохранить лидерство практически невозможно. Ведь любое управленческое решение приходится принимать, как правило, в условиях недостаточной информации о ситуации. Решение, принятое на основании наиболее полной информации, как правило, может оказаться несвоевременным и чаще всего запоздалым.

Лидера нет без владения инициативой. Инициатива управленца состоит в том, что он предлагает решение в конкретной управленческой ситуации, не предлагавшееся ранее никем другим, либо реализует идею, предложенную другим, если она становится его собственным решением. Он принимает на себя ответственность за ее реализацию. Инициативы и решения, принимаемые им,

относятся к жизненно важным для функционирования объекта управления проблемам. Подчеркнем, что инициатива порождается собственным видением лидером управленческой ситуации. Стратегические решения для объекта управления принимаются и реализуются преимущественно по инициативе лидера.

К числу обязательных черт лидера относится компетентность лидера. В последнее время, анализируя управление организациями с высокой инновационной составляющей, мы все больше говорим об экспертной власти, т.е. власти знаний. Это же справедливо для любой управленческой ситуации, где при принятии управленческих решений требуются профессиональные знания. Реальное принятие управленческих решений переходит фактически к тому, кто больше знает, т.е. власть становится, по существу, экспертной.

Очень важной чертой лидера является интуиция. С одной стороны, это концентрированный опыт, знания, умения, а с другой – управленческое чутье. Это, скорее всего, врожденное качество, но в то же время оно развивается вместе с опытом принятия и реализации управленческих решений стратегического характера.

Также отмечено, что люди, которые обладают достаточной гибкостью и умением вести себя в зависимости от конкретных условий, более часто становятся лидерами по сравнению с теми, кто такими качествами не обладает.

Безусловно, чем выше «потолок» лидерства, тем более перспективным и масштабным является руководитель, тем более весомым может стать его лидерство и более успешной деятельность организации, которую он возглавляет.

«Потолок» лидерства определяется управленческим потенциалом. Управленческий потенциал лидера формируют такие его качества, как:

- управленческая эффективность (процент успешно завершенных дел);
- уровень власти (процент выполнения отданных им распоряжений);
- индекс управленческой мысли (умение анализировать и прогнозировать развитие управленческих ситуаций, генерировать и оценивать варианты решений, разрабатывать стратегию и тактику, владение управленческими технологиями и необходимыми знаниями, способность генерировать идеи);
- умение найти верное управленческое решение;
- умение реализовать принятое решение.

Потенциал управленца в значительной степени определяется и теми реальными возможностями, которыми он располагает. Сюда в первую очередь относятся ресурсы, находящиеся в его распоряжении. Причем не только материальные или нематериальные ресурсы (патенты, лицензии, ноу-хау, торговая марка), но и управленческие – информация, опыт, связи, имидж, доверие тех, кем он управляет, административный ресурс и т.д. Управленческий потенциал определяется также командой, поддерживающей управленца, разделяющей его ценностные установки и совместно с управленцем участвующей в реализации принимаемых управленческих решений.

В то же время необходимо отметить, что «потолок» лидерства может расти вместе со сложностью решаемых управленческих задач. Немаловажную роль играет среда, в которой он действует, характер его деятельности, его работа над собой.

Накопленный управленческий потенциал дает управленцу раскованность, уверенность в себе при принятии и реализации принятых им управленческих решений, позволяя уверенней использовать собственный

управленческий потенциал. Вместе с раскованностью при принятии и реализации управленческих решений у эффективного управленца должны появляться и самокритичность, умение увидеть решения, которые, вероятно, стали бы более эффективными в сложившейся управленческой ситуации. Это может сослужить хорошую службу при принятии последующих управленческих решений [2, с. 238–241].

Конкурентоспособность, с другой стороны, более ориентирована на результативность деятельности компании по сравнению с конкурентами. Это понятие включает в себе способность компании эффективно конкурировать на рынке, удовлетворяя потребности своих клиентов и обеспечивая высокое качество продукции и услуг [3, с. 185].

Для успешного развития бизнеса необходимо сочетание лидерских качеств руководителя и конкурентоспособности компании на рынке. Лидер способен создать сильную команду, которая будет эффективно справляться с конкуренцией на рынке. Он будет стремиться к постоянному совершенствованию процессов в компании, обучению и развитию своих сотрудников, что способствует улучшению конкурентоспособности компании.

В современном мире конкуренция является одним из ключевых факторов, влияющих на успешность и развитие бизнеса. Актуальность конкуренции обусловлена рядом факторов.

Во-первых, это постоянное изменение потребительских предпочтений и запросов. Чтобы удовлетворить требования клиентов, компаниям необходимо постоянно обновлять ассортимент товаров и услуг, а также внедрять инновационные решения.

Во-вторых, появление новых игроков на рынке. В условиях глобальной экономики и развития информационных технологий, выход новых участников на рынок может значительно изменить расстановку сил и повлиять на положение существующих компаний.

В-третьих, глобализация и регионализация рынка. В связи с расширением границ торговли и развитием международных торговых отношений, компаниям приходится конкурировать не только с местными игроками, но и с зарубежными компаниями.

В-четвертых, активное развитие интернет-торговли. Цифровые технологии и интернет-торговля предоставляют новые возможности для успешного взаимодействия с потребителями, но в то же время создают серьезные вызовы для конкурентоспособности компаний.

В-пятых, экологическая ответственность и забота о потребителях. В последние годы потребители все больше обращают внимание на экологичность товаров и услуг.

Таким образом, конкурентоспособность является ключевым фактором успеха компании в условиях рыночной экономики. Она позволяет предприятию занять устойчивое положение на рынке и успешно конкурировать с другими производителями и поставщиками аналогичных товаров и услуг [6, с. 345–347].

В настоящее время разработано большое количество методик оценки конкурентоспособности предприятия и поиска его конкурентных преимуществ, каждая из которых должна применяться в соответствии с особенностями бизнеса и текущей ситуации. Анализ микро- и макросреды организации позволяет определить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы

для компании. На основе полученной информации можно сформулировать правильные цели и создать стратегию конкурентных действий для их достижения. Грамотно разработанная и вовремя корректируемая конкурентная стратегия дает компании большие возможности для повышения конкурентоспособности [1, с. 7].

Ключевые факторы успеха современной компании – это набор стратегий и практик, выработанных лидером либо управленческой командой, которые позволяют компании добиваться высоких результатов и оставаться конкурентной на рынке. Эти факторы могут включать в себя следующие аспекты:

1. Инновации и технологический прогресс. Современные компании должны постоянно совершенствовать свои продукты и услуги, а также внедрять новейшие технологии для улучшения бизнес-процессов.

2. Качество продукции и обслуживания. Успешные компании стремятся к высокому качеству своих товаров и услуг, что помогает им удерживать клиентов и привлекать новых.

3. Эффективное управление. Хорошее управление ресурсами компании, оптимизация процессов и планирование стратегии играют важную роль в успехе организации.

4. Развитие интегрированной команды. Важно, чтобы все сотрудники компании были единой командой, активно взаимодействовали и совместно с управленческой командой во главе с лидером достигали целей.

5. Ориентация на клиента. Клиентоориентированная компания стремится удовлетворить потребности своих клиентов, что помогает и удерживать их, и привлекать новых [5, с. 55].

6. Адаптивность к изменениям рынка. Компании и их лидеры, которые умеют быстро реагировать на изменения внешней среды и адаптироваться к новым условиям, являются обычно более успешными.

7. Маркетинг и продажи. Применение эффективных стратегий продвижения товаров и услуг на рынке, которые помогают привлечь новых клиентов и увеличить долю на конкурентном рынке.

8. Управление персоналом. Необходимость создания благоприятной рабочей среды, где сотрудники чувствуют себя ценными и мотивированными.

9. Финансовая устойчивость. Способность предприятия сохранять прибыльность и стабильность в условиях изменения рыночных условий.

10. Репутация бренда. Важность создания положительного имиджа предприятия в глазах потребителей, что может привести к лояльности и повторным покупкам, завоеванию новых рынков [4, с. 225–227].

В целом, ключевые факторы успеха современной компании заключаются в постоянном развитии, инновациях, эффективном управлении и ориентации на потребности клиентов. Компании, которые умеют сочетать все эти аспекты, имеют все шансы на успешное развитие и рост на рынке [7, с. 15].

Таким образом, лидерство и конкурентоспособность являются ключевыми, взаимообуславливающими факторами успешного бизнеса. Лидер, обладающий навыками эффективного управления и способный развивать конкурентоспособность компании, сможет гарантировать стабильный рост и успех своего бизнеса на рынке.

Библиографический список

1. *Богданова Т. В.* Конкурентные преимущества: реальность и перспективы // Вестник НИСП. 2015. № 12. С. 6–8.
2. *Еремин В. Н.* Теория менеджмента: организационное поведение: учеб. пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. 392 с.
3. *Иванов С. В.* Оценка и формирование конкурентоспособности системы управления компанией. М.: Инфра-М, 2014. 269 с.
4. *Магомедов Ш. Ш.* Конкурентоспособность товара: учеб. пособие. М.: Дашков и К, 2013. 294 с.
5. *Романович В. К., Худаева М. А.* Роль лояльности потребителей в конкурентоспособности компании // Символ науки: международный научный журнал. 2022. № 4-1. С. 54–56.
6. *Сокова И. А.* К вопросу об управлении конкурентными преимуществами компании // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации: материалы Междунар. науч.-практ. фестиваля. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2022. С. 341–349.
7. *Щагина А. С.* Пути повышения конкурентоспособности предприятия // Вектор развития. 2021. № 6. С. 12–16.

Информация об авторах / Information about the authors

Сокова Ирина Александровна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, sokova1101@yandex.ru

Sokova Irina Alexandrovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, sokova1101@yandex.ru

Виноградова Полина Владимировна – студентка магистратуры, направление подготовки «Менеджмент и технологии в ритейле», кафедра менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, sindrigasti2018@gmail.com

Vinogradova Polina Vladimirovna – Graduate student, Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, sindrigasti2018@gmail.com

**Информация для авторов журнала
«Многоуровневое общественное воспроизводство:
вопросы теории и практики»**

Условия и порядок приема публикаций

Статьи направляются в редакцию **только в электронном виде** по адресу: politeconom@yandex.ru (кафедра экономической теории, экономики и предпринимательства) или главному редактору Николаевой Елене Евгеньевне (nikolaevaee@ivanovo.ac.ru).

1. Редакция принимает к публикации материалы, соответствующие специализации журнала, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимости, ранее не опубликованные в других изданиях.

2. Авторами статей могут быть ученые-исследователи, докторанты, аспиранты, соискатели, студенты старших курсов. Для студентов, аспирантов и соискателей обязательно наличие отзыва научного руководителя, при этом отзыв не заменяет рецензию.

3. К публикации принимаются научные статьи, выполненные в строгом соответствии с требованиями к оформлению рукописей. Материалы, не отвечающие предъявляемым требованиям, к рассмотрению не принимаются.

4. Редакция оставляет за собой право распределять статьи по основным рубрикам журнала.

5. Научные статьи принимаются в течение года и в случае положительных результатов внутренней экспертизы (рецензирования) включаются в очередной номер журнала в порядке поступления.

6. Необходимым условием для включения статьи в журнал является получение положительной рецензии от экспертов редакции, признанных ученых в данной области научного знания.

7. Окончательное решение о приеме научной статьи к публикации принимается редакционной коллегией журнала. Извещение о решении редакционной коллегии направляется автору.

8. После выхода в свет журнал размещается в свободном электронном доступе на сайте Научной электронной библиотеки, на официальном сайте Ивановского государственного университета.

Требования к публикации и ее оформлению

Редакция принимает статьи, оригинальность которых составляет не менее 70 %.

Материалы, представляемые в редакцию, должны быть оформлены в виде следующих файлов:

1) текст статьи с аннотацией и ключевыми словами на русском и английском языке;

2) сведения об авторе (фамилия, имя, отчество; ученые степень и звание, должность и место работы/учебы или соискательства – на русском и английском языках; домашний и служебный адреса, номера контактных телефонов, адрес электронной почты);

3) отзыв научного руководителя/консультанта для аспирантов и соискателей (отсканированный вариант с подписью и с печатью).

Файлы должны быть поименованы по фамилии автора (например, Иванов1, Иванов2).

Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word. Компьютерный набор статьи должен удовлетворять следующим требованиям: формат – А4; поля – верхнее – 2,7 см, левое и правое – 4 см, нижнее – 4,6 см; гарнитура (шрифт) – Times New Roman; кегль – 11; межстрочный интервал – одинарный; абзацный отступ – 1 см.

Минимальный объем текста статьи с аннотацией, ключевыми словами и списком литературы – не менее 12 тыс. знаков. Максимальный объем текста статьи – не более 30 тыс. знаков с пробелами. Статьи большего объема могут приниматься в случае мотивированной необходимости представить развернутые результаты исследования, а также при высокой теоретической и/или практической значимости публикации.

**Материал должен быть оформлен
в следующей последовательности:**

В верхнем левом углу индекс УДК.

На следующей строке в верхнем правом углу **полужирным курсивом** (Times New Roman 12) – **инициалы и фамилия автора** статьи на русском и английском языках.

Через интервал название статьи – выравнивание по левому краю, **строчными (малыми) буквами, полужирным шрифтом**, Times New Roman 12 – на русском и английском языках.

Через интервал аннотация на русском и английском языках (150–250 слов) – Times New Roman 10; словосочетание «**ключевые слова**» и «**key words**» – **полужирным курсивом** – Times New Roman 10, сами ключевые слова и/или словосочетания на русском и английском языках (5–6) – Times New Roman 10.

Далее через интервал – основной текст.

После основного текста через 1 интервал следует **Библиографический список** (Times New Roman 10, ФИО авторов *курсивом*). Список литературы формируется **по алфавитному принципу**, нумерация порядковая.

Ссылки в тексте статьи приводятся в квадратных скобках в строгом соответствии с приставным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1–2003, 7.0.5–2008. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс – даты обращения.

Дополнительные рекомендации:

- для выделения слов, фрагментов текста можно использовать курсив, подчеркивание. Разбивка не допускается;
- переносы только автоматические;
- сноски для примечаний постраничные, ставятся автоматически;
- между инициалами и фамилией ставится непрерывный пробел (shift + ctrl + пробел);
- при цитировании используются кавычки «», при внутреннем цитировании ставятся " ";
- должно соблюдаться пунктуационное и графическое отличие «–» (тире: ctrl + минус на правой цифровой клавиатуре) от «-» (дефиса);
- для обозначения промежутка между датами, номерами страниц и т. п. используется «–» (тире). Например, 1920–1930 гг., с. 258–259;

Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, корректирование и сокращение текстов статей.

Порядок рецензирования рукописей статей

1. Все статьи, поступившие в редакцию, проходят независимое рецензирование.

Статьи студентов, аспирантов и соискателей принимаются и передаются на рецензирование только при наличии положительного отзыва научного руководителя/консультанта. Сопроводительные документы должны быть подписаны и заверены печатью (присылаются сканом на электронную почту).

2. Рукопись научной статьи, поступившая в редакцию журнала, рассматривается на предмет соответствия профилю журнала, основным положениям требований к публикациям и их оформлению, утвержденным редакционной коллегией журнала (см. «Требования к публикации и ее оформлению»).

3. О поступлении статьи и ее дальнейшем рецензировании сообщается авторам по электронной почте. Если формальные требования к материалам, представленным на публикацию, не выполнены, то статья к публикации не принимается «по формальным признакам» и об этом сообщается автору.

4. Рецензирование проводится конфиденциально для автора рукописи, носит закрытый характер. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению. Для проведения рецензирования рукописей статей в качестве рецензентов могут привлекаться как члены редакционной коллегии журнала, так и высококвалифицированные ученые и специалисты, в том числе из других организаций, обладающие глубокими профессиональными знаниями и опытом работы по конкретному научному направлению. Рецензентом не может быть соавтор рецензируемой работы.

5. Рецензент оценивает: соответствие содержания статьи ее названию; актуальность и новизну рассматриваемой в статье проблемы, обоснованность и продуктивность методов исследования объекта, оригинальность решения проблемы и значимость полученных выводов, логику и стиль изложения, целесообразность публикации статьи. Рецензии на рукописи статей хранятся в редакционной коллегии в течение пяти лет со дня публикации статей, копии рецензий направляются в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса.

6. Сроки рецензирования в каждом отдельном случае определяются с учетом создания условий для оперативной публикации статьи, но не более 6 месяцев. Редакция издания направляет автору представленных материалов по его запросу копии рецензии без подписи и фамилии рецензента или мотивированный отказ.

7. Если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению и доработке статьи, ответственный секретарь журнала направляет их автору с предложением учесть при подготовке нового варианта статьи или аргументировано (частично или полностью) опровергнуть. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена в исправленном виде в течение месяца. К переработанной рукописи необходимо приложить письмо от авторов, содержащее ответы на все замечания и поясняющее все изменения, сделанные в статье (отдельным файлом и по тексту статьи выделить изменения цветом). Доработанная (переработанная) автором статья с сопровождающими комментариями повторно направляется на рецензирование. Датой поступления в редакцию считается дата возвращения доработанной статьи.

8. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала.

9. Редакция оставляет за собой право отклонения статей в случае неспособности или нежелания автора учесть пожелания редакции.

10. При наличии отрицательной рецензии на рукопись или на ее доработанный вариант статья отклоняется с обязательным уведомлением автора о причинах такого решения. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается.

11. Не допускаются к публикации в научном журнале статьи:

- содержащие ранее опубликованный материал;
- содержащие недобросовестные заимствования;
- представленные без соблюдения правил оформления публикаций;
- авторы которых отказываются от технической доработки публикации;
- авторы которых не выполняют конструктивные замечания рецензента или аргументировано не опровергают их;
- представляющие собой отдельные этапы незавершённых исследований.

12. Решение о целесообразности публикации принимается редколлегией.

13. Очередность публикации статей определяется регистрационной датой их поступления в редакцию. Работы, посвящённые особо актуальным проблемам науки, а также содержащие принципиально новую информацию, могут, по решению редакционной коллегии, быть опубликованы вне очереди.

14. Редколлегия имеет право на собственное редактирование присланной рукописи без ущерба для ее содержания и авторского стиля.

15. Все материалы проходят проверку на плагиат. Оригинальность принимаемых к публикации материалов должна составлять не менее 70 %.

16. Редколлегия журнала не хранит и не возвращает рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются.

17. Редакция не вступает с авторами в содержательное обсуждение статей, переписку по методике написания и оформления научных статей и не занимается доведением статей до необходимого научно-методического или технического уровня.

Электронное сетевое издание

**МНОГОУРОВНЕВОЕ
ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Научный журнал

2024. № 2 (43)

[12+]

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *С. Г. Коноваловой*

Выпускается в авторской редакции

Дата размещения на сайте 10.12.2024.
Формат 70 x 108 1/16. Уч.-изд. л. 6,0. Объем 3,1 МБ.

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru